

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12 2023
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (459) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Федорович Платонов* (1860–1933), российский историк, председатель Археографической комиссии, директор Пушкинского дома (Института русской литературы Академии наук СССР) и Библиотеки Академии наук СССР.

В 1869 году семья Платоновых переехала в Петербург, куда был переведен на службу отец будущего историка. Платонов, который с детства мечтал о литературной деятельности, окончил Петербургскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Среди студентов он выделялся эрудицией и большим прилежанием. В студенческие годы будущий исследователь испытал сильное влияние русских историков К. Н. Бестужева-Рюмина, В. О. Ключевского, А. Д. Градовского и вскоре сам серьезно увлекся историей. В 1882 году Платонов окончил университет и после успешной защиты дипломного сочинения был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В эти годы он также читал лекции по истории XVII века на Высших женских курсах — именно здесь проявился его преподавательский талант.

В 1888 году на публичном диспуте в Петербургском университете Платонов защитил диссертацию на тему «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник», получил степень магистра и вскоре стал приват-доцентом.

В октябре 1890 года по ходатайству совета факультета Платонов был назначен на должность экстраординарного профессора по кафедре русской истории, хотя к этому времени он еще не имел докторской степени и по положению не мог претендовать на эту должность. Он читал курс русской истории, курсы по отдельным эпохам, проводил семинарские занятия, был одним из инициаторов создания Исторического общества при Петербургском университете.

Платонов занимался исследованием общественно-экономической жизни России второй половины XVI — начала XVII века. Итогом этой работы стала его докторская диссертация «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)», защищенная в Киевском университете в 1899 году.

С 1900 по 1905 год Сергей Федорович был деканом историко-филологического факультета Петербургского университета, а в 1903 году возглавил и только что организованный Женский педагогический институт.

Революцию в октябре 1917 года Платонов встретил уже будучи крупным и наиболее авторитетным исследователем отечественной истории, главой петербургской школы русских историков.

11 июля 1928 года он выступил в Берлине перед немецкими учеными с докладом «Проблема русского Севера в новейшей историографии». Там же имел контакты и с некоторыми представителями русской эмиграции, в том числе со своим бывшим учеником Великим князем Андреем Владимировичем, что в дальнейшем было использовано против историка.

Признанием огромного вклада Платонова в развитие отечественной исторической науки стало избрание его 3 апреля 1920 года действительным членом Академии наук, а в марте 1929 года — академиком-секретарем Гуманитарного отделения и членом Президиума Академии наук Советского Союза.

Трагическим для Платонова стал период с конца 1929 по 1931 год, когда он был арестован по обвинению «в активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной монархической организации» с целью свержения советской власти. Поводом к такому обвинению явилось обнаружение в архивах Пушкинского дома, Библиотеки Академии наук, Археографической комиссии ценных политических источников. Среди них находились подлинные экземпляры документов отречения от престола последнего российского императора, отдельные материалы департамента полиции, корпуса жандармов, охранных отделений; архив ЦК конституционно-демократической партии (кадетов), архив ЦК партии социалистов-революционеров (эсеров), списки членов «Союза русского народа», материалы деятельности Учредительного собрания и комиссии по его роспуску и иные важные документы. Большая часть этих материалов поступила в академические учреждения из личных архивов и библиотек и оказалась неучтенной. Специальная следственная комиссия Особого Государственного политического управления Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (ОГПУ НКВД РСФСР), проводившая с конца 1929 года проверку в Академии, усмотрела в этом исключительно политическую подоплеку — сокрытие документов. Поскольку Платонов возглавлял в те годы ведущие исторические учреждения Академии, он был объявлен главой «контрреволюционного заговора».

Сергей Федорович Платонов был осужден к ссылке в Самару, куда он отбыл 8 августа 1931 года в сопровождении своих дочерей. Спустя 17 месяцев, 10 января 1933 года, он скончался от острой сердечной недостаточности. Ученый был похоронен в Самаре на городском кладбище. 20 июля 1967 года Военная коллегия Верховного Суда СССР полностью реабилитировала С. Ф. Платонова.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Елистратова Н. М., Жегалов Е. А.

К вопросу доказывания состава убийства при отсутствии трупа жертвы преступления73

Зиятдинова В. С.

Нарушение законодательства при проведении публичных торгов75

Копанева Е. А.

Вымогательство, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, как один из особо квалифицированных признаков преступления77

Кудабаев Ш. С.

Международное сотрудничество государств в сфере налогообложения: формы и опыт ООН79

Кудряшов И. А.

Меры профилактики мошеннических преступлений81

Кудряшов И. А.

Виктимологические аспекты мошеннических преступлений83

Лабзин Н. В.

Убийство: криминологическая статистика и профилактика84

Макаров И. В.

Уголовная ответственность юридических лиц: правовые проблемы87

Макарова М. С.

Конституционная монархия как предмет исследования отечественных правоведов конца XIX — начала XX века90

Макова Ю. Е.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением проверки сроков дознания91

Мамонтова Э. А., Плясункова А. В.

Необходимая подготовка к производству осмотра места происшествия93

Махова У. А.

Актуальные проблемы договора купли-продажи жилого помещения в РФ95

Мусабалиева Г. Р.

Криптовалюта в Грузии. Правовая и налоговая база97

Неелова А. С.

Особенности принятия наследства99

Очирова В. Э., Арутюнян Д. С.

Использование информационных технологий в качестве средства вовлечения подростков в преступную деятельность 102

Павлов С. П.

Производство следственных действий с применением видео-конференц-связи 103

Пегов В. О.

Защита интеллектуальных прав в конкурентных отношениях 104

Переверзев Р. В.

Постановка общей проблемы места права интеллектуальной собственности в системе права Европейского союза 106

Петровская Е. В.

Гражданско-правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации 108

Попов С. В., Савельева Д. В.

Незаклѳченность гражданско-правового договора как юридический факт 110

Попов С. В., Савельева Д. В.

Договорные условия и их значение для заключения договора 112

Ромаданов М. О.

Основания признания сделок ничтожными в процедурах банкротства 113

Руденко О. А.

Проблемы суда присяжных заседателей в современной России 117

Станкевич М. И.

История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за грабеж в досоветский период 119

Федорова Л. П. Добросовестность как основополагающий принцип в реализации полномочий единоличного исполнительного и коллегиального органа коммерческой корпорации.....	121
Чернявская А. А. Совершенствование норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с банкротством	124
Чернявская А. А. Разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство»	126
Чотчаев А. У. Совет Безопасности ООН как один из основных инструментов универсальной международной коллективной безопасности	128
Шмелев Е. В. Проблемы применения законодательства об ответственности за совершение административных правонарушений в сфере охраны здоровья.....	130
Шмелев Е. В. Особенности административно-правового регулирования в сфере охраны здоровья граждан.....	133
Шурухина А. О. Налог на добычу полезных ископаемых: проблемы правовой регламентации и практики применения.....	138
Яблонских В. Д. Особенности изменения условий государственных контрактов	140

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу доказывания состава убийства при отсутствии трупа жертвы преступления

Елистратова Наталья Михайловна, студент;

Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассмотрены проблемы расследования и рассмотрения судом убийств при отсутствии трупа потерпевшего.

Ключевые слова: убийство, отсутствие трупа.

Убийство — тот состав преступления, который мало изменяется с течением времени законодательством. При доказывании наличия состава этого преступления следователь практически не сталкивается с нововведениями в законодательстве или редко использует новые технические возможности, появившиеся в мире, как это зачастую происходит при расследовании киберпреступлений, мошенничеств различных видов, или коррупционных преступлений. Были, есть и будут отдельные проблемные вопросы, возникающие при расследовании убийств, которые не исчезают, несмотря на нарастающую годами следственную и судебную практику, новейшие достижения техники и появившиеся современные криминалистические возможности.

Предлагаю рассмотреть один из таких вопросов, актуальность которого не уменьшается с течением времени, а от его разрешения порой зависит, удастся ли предать суду преступника, или даже вообще возбудить уголовное дело. Речь идет о расследовании убийства в условиях отсутствия трупа жертвы.

Как правило, работа правоохранительных органов в таких случаях начинается с заявления о пропаже без вести человека, поступившего от кого-либо из его близких. В крайне редких случаях на этой стадии сразу к работе подключаются органы предварительного расследования, как правило, длительное время работа осуществляется только сотрудниками уголовного розыска. Несмотря на кажущуюся логичность такого порядка, в ряде случаев это влечет за собой упущение во времени, когда как немедленно нужно было проводить не просто проверочные мероприятия, а полноценные следственные действия, конечно, если действительно появляются основания считать, что совершено преступление.

Исследуя этот вопрос, понимаешь, что вряд ли можно даже приблизительно определить действительное положение вещей по делам о таких преступлениях, поскольку имеющаяся статистика крайне противоречива, и охватывает лишь небольшую часть произошедших на самом деле деяний — уж слишком редко возбуждаются уголовные дела на основании только одного факта исчезновения человека.

Однако, даже если ситуация складывается таким образом, что уголовное дело все же возбуждено, и даже установлены лица, причастные к совершению преступления, органы предварительного следствия зачастую не могут собрать достаточно полную доказательственную базу для составления обвинительного заключения и направления дела в суд. Это обусловлено тем, что отсутствует труп потерпевшего, либо имеются лишь его фрагменты, соответственно, отсутствует и ряд необходимых заключений экспертов — для установления истины по делу, соответственно, нет достоверных данных о причине смерти, как нет и ряда необходимых вещественных доказательств. В лучшем случае следователь опирается на признательные показания подозреваемого или обвиняемого и показания свидетелей, которые могут носить непоследовательный и противоречивый характер, сильно исказить произошедшие события в пользу обвиняемого, поскольку отсутствуют необходимые доказательства, которые позволили бы выяснить полную картину произошедшего.

Так, с. при даче объяснения пояснила, что была беременна третьим ребенком, на восьмом месяце беременности, находясь дома, почувствовала себя плохо, за медицинской помощью обратиться не успела, и у нее начались роды. Однако ребенок родился мертвым, она испугалась произошедшего и сожгла труп ребенка в печке. Поскольку свидетелей этих событий не было, а труп

малолетнего потерпевшего был уничтожен, органам предварительного следствия пришлось руководствоваться показаниями С., и спустя длительное время в возбуждении уголовного дела в отношении нее было отказано¹.

Аналогичная ситуация может возникнуть и в рамках уже возбужденного уголовного дела, что повлечет за собой его прекращение или оправдательный приговор суда.

Однако, есть, хотя и редкая, но результативная, с нашей точки зрения, судебная практика по подобным уголовным делам. В качестве примера можно привести давний, но в свое время получивший широкий резонанс обвинительный приговор Алтайского краевого суда от 22 ноября 2012 года с квалификацией по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно тексту приговора — между обвиняемым К. и потерпевшим С. на почве личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у К. возник умысел на умышленное причинение смерти С. Реализуя свой преступный умысел на причинение смерти С., К. совместно с В. изготовили петлю из буксировочного каната, которую набросили на шею С. и совместно произвели его удушение. В результате совместных умышленных действий К. и другого лица С. были причинены телесные повреждения, от которых наступила смерть потерпевшего на месте происшествия². Труп потерпевшего не был обнаружен по сей день, как не было получено и сведений о том, что с ним произошло, был ли он уничтожен или нет. К. свою причастность к убийству С. отрицал, обличающие его показания были даны только В., который совместно с ним совершил убийство, однако в сокрытии трупа он не участвовал. Следствие провело огромную работу по сбору доказательств. Были назначены и проведены многочисленные генетические, судебно-медицинские и биологические экспертизы, в том числе комплексные, опрошен большой круг свидетелей, досконально изучена и проанализирована детализация телефонных переговоров обвиняемого и потерпевшего [2, с. 4]. Приговор был обжалован, однако оставлен без изменений судом апелляционной и кассационной инстанций.

Вот еще один подобный пример. В сентябре 2021 года в правоохранительные органы Алтайского края поступило сообщение о безвестном исчезновении П. Поскольку П. характеризовалась положительно, воспитывала малолетнего ребенка, по факту ее исчезновения незамедлительно было возбуждено уголовное дело. Труп потерпевшей или его останки найдены не были, и органам предварительного следствия по мельчайшим деталям пришлось восстанавливать картину произошедшего. Как установило следствие, в начале сентября 2021 года в ночное время между потерпевшей и матерью ее сожителя произошла ссора, в ходе которой женщина ударила девушку топором по голове, причинив телесные повреждения, не совместимые с жизнью. С целью сокрытия следов преступления, она попросила своего сожителя избавиться от тела. Мужчина, завернув тело потерпевшей в ковер, вывез его и сжег в печи для изготовления древесного угля, а останки утопил в болоте. Обвиняемые

не признали вину в совершении преступления, однако коллегия присяжных заседателей сочла собранную базу доказательств достаточной для вынесения обвинительного вердикта [3].

Необходимо помнить и о том, что в подобном случае спустя время труп потерпевшего может быть обнаружен, а это означает выяснение новых обстоятельств уголовного дела и как следствие, производство по делу может прекращено, если выяснится, что причиной смерти потерпевшего не стали насильственные действия в отношении него, или же пойти в совершенно другом направлении.

Так, органами предварительного следствия возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения А. У следователей имелись все основания считать, что А. был убит, так как перед исчезновением у А. был значительный конфликт с П., который нанес ему телесные повреждения, после чего А. исчез, при этом конфликт носил характер отнюдь не бытовой. Следователями были проведены масштабные поисковые мероприятия, многочисленные допросы фигурантов дела, в том числе с использованием полиграфа. Двое фигурантов были допрошены в качестве подозреваемых. Спустя 7 месяцев с момента возбуждения уголовного дела труп А. был обнаружен в нескольких метрах от места конфликта с П. Согласно заключению эксперта, причиной его смерти стало отравление наркотическим веществом, а имеющиеся на трупе телесные повреждения расцениваются как не причинившие вреда здоровью.³ Уголовное дело было прекращено, как и уголовное преследование в отношении подозреваемых.

Аналогичная ситуация может возникнуть, если по делу вынесен приговор суда, а труп жертвы будет найден после. В этом случае, если возникнут противоречия между показаниями обвиняемого и выводами экспертов, приговор суда будет отменен, а дело направлено на новое рассмотрение.

Таким образом, судебная практика свидетельствует, о возможности направления в суд уголовных дел об убийствах при отсутствии трупа жертвы преступления. Однако такие дела по-прежнему сложны при расследовании и рассмотрении судом по причинам как субъективным, так и объективным:

1) у очень многих следователей, прокуроров, судей все еще существует мнение, что отсутствие тела потерпевшего является непреодолимым препятствием для направления уголовного дела в суд, а если оно туда поступает, то суд находит основания для вынесения оправдательного приговора даже при совокупности иных изобличающих доказательств, просто из личного убеждения относительно стандартов доказанности [1, с. 44–48]. Однако, необходимо помнить, что уголовные дела об убийствах при отсутствии трупа жертвы — это уже сама по себе нестандартная ситуация, и подходить к ней нужно иначе, отойдя от привычных стереотипов обычных уголовных дел;

2) допросы свидетелей, а также признавшихся подозреваемых или обвиняемых часто в результате упущений следствия и уловок допрашиваемых не содержат надлежащей детализации показаний, имеющих отношение к предмету до-

¹ Архив следственного отдела по городу Тогучин СУ СК РФ по Новосибирской области, материал, по которому вынесено постановление об отказе возбуждении уголовного дела от 29.06.2017 года № 117 пр-2017

² Архив Алтайского краевого суда, приговор от 28.02.2012 по уголовному делу № 2–42/2012.

³ Архив следственного отдела по городу Тогучин СУ СК РФ по Новосибирской области, уголовное дело № 645023, по которому вынесено постановление о прекращении уголовного дела от 29.05.2017

казывания, что дает впоследствии основания для попыток изменения показаний. Так, по факту обнаружения фрагментов трупа М. задержаны Б. и К., при этом Б. предъявлено обвинение. Б. и К. неоднократно меняли показания, то оба признавались в совершении убийства, то обвиняли друг друга, то полностью отрицали свою причастность, на очных ставках оба отказывались от показаний. В дальнейшем производство по уголовному делу было приостановлено, в настоящее время уголовное дело находится в архиве следственного органа⁴;

3) следователи в основном используют стандартные подходы к расследованию преступлений, не назначают судебно-медицинские ситуационные экспертизы, одорологические экспертизы, не проводят иные следственные действия и мероприятия, которые могли бы более детально раскрыть картину произошедшего. Связано это со многими факторами, в первую очередь с отсутствием необходимых специалистов и длительными сроками проведения таких экспертиз, которые в свою очередь затягивают и так очень сжатый законом срок проведения процессуальной проверки или расследования уголовного дела.

Итак, подводя краткий итог изложенному, мы находим, что практика расследования убийств в условиях отсутствия трупа жертвы — крайне разноречива, а успех в расследовании зачастую зависит от самых разнообразных и порой случайных фак-

торов. Вывести хотя бы примерную статистику такого рода преступлений не представляется возможным, так как большая их часть остается не выявленной правоохранительными органами. В свою очередь из возбужденных уголовных дел многие остаются не раскрытыми и оседают в архивах следственных органов, и только самая малая часть завершается обвинительным приговором суда. Исправить эту ситуацию в лучшую сторону к торжеству принципа неотвратимости наказания — пока что не могут ни новые технические возможности, ни жесткий контроль за расследованием и рассмотрением уголовных дел. Причины тому перечислены выше — от устаревших взглядов правоохранителей до строгих норм уголовно-процессуального закона, мешающих порой провести длительные, но так необходимые мероприятия. Бесспорно, имеющаяся судебная практика позволяет убедиться в том, что доказать виновность преступника в такой ситуации — возможно, но для этого нужно произвести огромную работу, применить множество знаний и способностей, действовать и мыслить нестандартно. Для этого нужно постоянно изучать опыт рассмотрения убийств прошлых лет, разрабатывать и внедрять новые методики расследования, гибко исполнять сегодняшние требования уголовно-процессуального закона и повсеместно использовать современные криминалистические средства и технологии.

Литература:

1. Архипова А. Н., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Актуальные вопросы судебно-гидрологической экспертизы // Академический российский журнал. 2010. №3. С. 44–48.
2. Дело врачей. Алтайская правда. 2012. 24 ноября.
3. <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1773123/> дата обращения 15.03.2023

Нарушение законодательства при проведении публичных торгов

Зиятдинова Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье исследуются нарушения законодательства при проведении публичных торгов, сквозь призму понимания публичных торгов, допустимости признания недействительности публичных торгов и оснований для такого признания. Делается вывод, что на уровне судебной практики, по существу, сформировался отдельный способ защиты — признание недействительности публичных торгов (как способа защиты, не предусмотренного ни законом, ни договором) находится в плоскости выяснения его эффективности для защиты нарушенных гражданских прав и интересов.

Ключевые слова: торг, судебная практика, недействительность сделок, недействительность публичных торгов, основания недействительности публичных торгов, публичные торги.

Традиционно в цивилистике рассмотрение торгов происходит в контексте заключения договора, поскольку ст. 432, ст. 447 кодекса России (далее ГК РФ) направлены на регулирование специфики заключения договора вследствие, проведения торгов, путем отсылки к другим актам гражданского законодательства. Процедура заключения договоров в этом случае

сложнее, чем двухстадийная, общая процедура (оферта и акцепт) и представляет собой юридический состав, заключается в проведении торгов и заключении по их результатам договора. То есть, торги — это особая процедура заключения договора, регламентируемая законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. (ГК РФ ст. 447–449.1, Лесной кодекс РФ

⁴ Архив Черепановского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Новосибирской области, уголовное дело № 85782, по которому вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия

в главе 8; Градостроительный кодекс РФ статье 46.3; Водный кодекс РФ. В п. 2 ст. 16 ВК РФ; Жилищный кодекс РФ п. 1 ч. 5 ст. 29; Кодексе об административных правонарушениях п. 1 ст. 4.5 ст. 7.29, 7.29.1, 7.30, 7.31.1). Кроме того, порядок проведения торгов также регламентирован специальными нормами и законодательными актами, список которых достаточно обширен (ФЗ РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Определении Верховного Суда РФ от 20.02.2015 по делу № 307-ЭС14-1413, А56-6962/2011 44; Федеральным законом от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»; Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности»).

В законодательстве для характеристики торгов используется термин — «публичный», в частности Законодатель употребляет формулировку «публичные торги» в контексте, обращение взыскания при нарушении (неисполнении или ненадлежащем исполнении) обязательств [1]. Такой вывод обусловлен толкованием как статей 366, 591 ГК РФ, так и норм других законодательных актов. Однако, конечно, это не дает ответа на вопрос о соотношении публичных и общественных торгов. Этимологически понятие «публичный» является синонимом «общественный», что и объясняет его неудачное и некорректное, с позиции применения в законодательных актах.

Термин «публичный» свидетельствует, скорее всего, не об открытой продаже имущества с привлечением значительного круга лиц (характерно для большинства торгов), а о публичной «доминанте» в отношениях, которые возникают в ходе проведения торгов, следствие обращения взыскания при наличии нарушения обязательства или же прав, и возможным (или же имеющимся) вмешательством государства в процедуру обращения взыскания.

В действующем ГК РФ ст. 449 регламентируются основания и последствия недействительности торгов.

1. Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течении одного года со дня проведения торгов.

Торги могут быть признаны недействительными в случае, если:

- кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах;
- на торгах необоснованно была непринята высшая предложенная цена;
- продажа была произведена ранее указанного в извещении срока;
- были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшее неправильное определение цены продажи;
- были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

2. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ.

3. Расходы организатора торгов, связанные с применением последствий недействительности торгов и необходимостью

проведения повторных торгов, распределяются между лицами, допустившими нарушения, повлекшие признание торгов недействительными.

Толкование перечисленных норм вряд ли позволяет сделать окончательный вывод о том, что же следует оспаривать: а) публичные торги; б) результаты публичных торгов; в) договор, заключенный по результатам торгов. Состояние неопределенности в регулировании недействительности публичных торгов отобразился и в судебной практике по их оспариванию. Итак, анализ судебной практики подтверждает, что существуют попытки:

– во-первых, квалификации публичных торгов как сделки с целью признания их недействительными. Это и неудивительно, ведь конструкция недействительности сделок наиболее нормирована в контексте ее утилитарного применения. Однако с позиций доктрины, очевидно, такое понимание торгов вряд ли приемлемо. Ведь признание торгов недействительными по сути касается требования о недействительности целого «блока» юридических актов и фактических действий, которые охватываются единым понятием. Юридический состав бывает настолько неоднородным, что трудно однозначно утверждать о природе его составляющих. Тем более, без оговорок определять публичные торги как сделку;

– во-вторых, различить недействительность торгов и договора, заключенного вследствие торгов, и, соответственно, выделить основания недействительности торгов и договора, который был заключен в результате проведения торгов. По сути, это свидетельствует о появлении на уровне судебной практики отдельного способа защиты-признание недействительными публичных торгов. Допустимость существования и применения способа защиты, не предвиденный ни законом, ни договором, находится в плоскости выяснения его эффективности для защиты нарушенных гражданских прав и интересов. Впрочем, в судебной практике по оспариванию публичных торгов такого рода оценка эффективности иска о признании публичных торгов недействительными не проводится. В определенных случаях акцентируется внимание только на необходимости установления, насколько существенные нарушения существовали при проведении торгов.

При решении иска о признании публичных торгов недействительными суду необходимо устанавливать следующие факты: имело ли место нарушение требований и других норм при проведении публичных торгов; повлияли ли эти нарушения на результаты торгов; имело ли место нарушение прав и законных интересов истцов, оспаривающих результаты торгов.

При рассмотрении иска о признании публичных торгов недействительными и истребование имущества у лица, которое приобрело его на торгах, суд должен дать оценку поэтому, есть ли нарушения, на которые ссылается истец, существенными и повлияли ли они на результат торгов. В связи с этим иск о признании публичных торгов недействительными, предъявленный лицом, права и законные интересы которого не были нарушены вследствие отступления от установленного законом порядка проведения и обоснованные такими обстоятельствами исковые требования собственника об истребовании проданного на торгах имущества удовлетворению не подлежат [4]. Анализ судебной практики позволяет констатировать, что вы-

деление оснований недействительности публичных торгов происходит путем указания того, каковы обстоятельства:

1) квалифицируются как основание недействительности публичных торгов. Обобщающей формулировкой, характеризующей наличие оснований для недействительности публичных торгов, является — нарушение установленных законодательством правил о ведение торгов». Оно охватывает довольно разнообразные нарушения, которые должны существовать на время проведения торгов, а именно: правил, определяющих процедуру подготовки, проведения торгов (опубликование информационного уведомления определенного содержания о реализации недвижимого имущества; направление письменного уведомления государственному исполнителю, взыскателю и должнику о дате, времени, места проведения публичных торгов, а также стартовую цену реализации имущества); правил, которые регулируют сам порядок проведения торгов; правил, касающихся оформления конечных результатов торгов. По отдельным делам конкретизировались основания. При этом, как основанием для недействительности публичных торгов, было квалифицировано, в частности:

- а) отсутствие государственной регистрации имущества, продаваемого на торгах;
- б) окончание срока отчета об оценке имущества;
- в) отсутствие уведомления должника о дате, времени, месте проведения публичных торгов, о стартовой цене, по которой имущество предлагается к продаже.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.
2. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»
4. Камаева А. В., Фоминых О. М. Проблемы признания публичных торгов недействительными — Вестник Марийского государственного университета: Т. 3, № 2 (10), 2017.
5. Камаева А. В., Признание недействительными закупками, проведенных с нарушением законодательства — 2016.
6. Карапетов А. Г. Нарушения при проведении торгов и недействительность сделки: насколько неумолим принцип «домино»? — Закон.ру: 2016.

Вымогательство, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, как один из особо квалифицированных признаков преступления

Копанева Елизавета Андреевна, студент

Научный руководитель: Мосечкин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной научной статье рассматривается понятие такого преступления как вымогательство, также определены признаки состава данного преступления, его объект и предмет. Проанализировано понятие «причинение тяжкого вреда здоровью» как один из квалифицирующих признаков вымогательства, а также проведен анализ квалификации данного преступления. Несмотря на толкование статьи, при квалификации данного преступления возникают определенные проблемы, связанные со способами его со-

2) не обуславливают недействительность публичных торгов. Как правило, текстуальное выражение, происходит посредством перечисления юридических фактов, которые не могут служить основанием для недействительности публичных торгов. Причем в случае констатации отсутствия влияния на недействительность торгов обычно происходит противопоставление тому, что это не охватывается правилами проведения торгов. К ним, в частности, относится то, что «нарушения, допущенные государственным исполнителем при осуществлении своих полномочий, предусмотренных Законом «Об исполнительном производстве», к назначению аукциона, в том числе по определению стоимости или оценке имущества и т.п., подлежат обжалованию в порядке, предусмотренном настоящим Законом. Следовательно, действия государственного исполнителя в исполнительном производстве, не относящиеся к правилам проведения аукциона, имеют самостоятельный способ обжалования и не могут быть основанием для признания аукциона недействительными».

Таким образом, можно заключить, что на уровне судебной практики сформировался отдельный способ защиты — признание недействительными публичных торгов. Допустимость существования и применения признания недействительными публичных торгов, находится в плоскости выяснения его эффективности для защиты нарушенных гражданских прав и интересов, и установления, обеспечит ли он восстановление нарушенных прав и интересов.

вершения в виде применения насилия и последствий, которые возникают при совершении дополнительных противоправных действий в отношении жизни и здоровья потерпевшего.

Ключевые слова: вымогательство, причинение тяжкого вреда здоровью, угроза, состав преступления, квалификация преступления, потерпевший, насилие.

Согласно ч. 1 ст. 163 Уголовного кодекса РФ, под вымогательством понимается требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего и его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [1].

Состав такого преступления как вымогательство закреплён в статье 163 Уголовного кодекса РФ и находится в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», главе 21 «Преступления против собственности». Объектами вымогательства принято считать собственность физических, так и юридических лиц (например, государственная собственность, предприятия, учреждения и т.д.). Помимо основного объекта рассматриваемого преступления — отношений собственности, выделяют в качестве второго обязательного объекта вымогательства — личность, если оно соединено с применением физического насилия, то в таком случае объектом будет являться и здоровье человека.

В качестве предмета данного преступления могут выступать:

- 1) чужое имущество;
- 2) право на имущество;
- 3) иные действия имущественного характера.

Уголовное законодательство также разъясняет, что предметом является имущество, которое имеет определенную физическую форму. Предметом могут быть вещи, удовлетворяющие потребности собственника, так и в виде денег или ценных бумаг. Нередко предметом вымогательства являются деньги и в редких случаях вымогается имущество, например, такое как транспортное средство, квартиры, дома, ювелирные изделия [2].

Практика борьбы с вымогательством встречается с такими разновидностями требования о передаче права на имущество, как долговая расписка, фиктивное зачисление в учредители различных коммерческих структур с целью получения дохода от прибыли в будущем, оформление документа о передаче права собственности преступнику на определенные ценности и т.д. [3, с. 97].

При вымогательстве угроза охватывает собой:

- запугивание лица любым видом насилия в отношении него;
- шантаж, в данном случае следует понимать угрозу распространения сведений, которые могут быть правдивыми, но которые носят позорящий характер или способные причинить существенный вред правам и интересам личности;
- запугивание повреждением или уничтожением имущества, которое принадлежит владельцу, его близким, либо закреплено за ними по службе или вверено другими гражданами.

Как упоминалось выше, вымогательство — это двухобъектное преступление. С одной стороны, это посягательство на собственность физических или юридических лиц, а с другой — альтернативно ставит под угрозу физическую неприкосновенность личности, а именно потерпевшего, а также её честь, достоинство и деловую репутацию. Так же необходимо иметь в виду, что вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 Уголовного кодекса РФ, предполагает, наличие угрозы применения любого насилия, в том числе причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления самой угрозы. Следует отметить, что для оценки угрозы как реальной, не важно, выражено виновным намерение осуществить её немедленно или в будущем [4].

Одним из способов вымогательства является угроза применения любого насилия, в том числе убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью в качестве особо квалифицирующего признака, тем самым законодатель увеличивает вредоносную степень насилия [1].

Здесь возникает проблема квалификации изучаемого преступления — причинение тяжкого вреда здоровью как следствие применения насилия опасного для жизни и здоровья.

Под причинением тяжкого вреда здоровью понимается деяние, представляющее опасность для жизни человека, повлекшее значительную утрату трудоспособности не менее одной трети или полную утрату. Действия, которых могут привести к потере речи, слуха, зрения или любого другого органа, а также к потере функции, прерыванию беременности или психическому заболеванию [5].

Из всех деяний, предусмотренных частью 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью непосредственно влияет как на здоровье, так и на жизнь человека. По своей природе это непосредственно представляет угрозу для жизни, а также вред здоровью. Это порождает формирование состояния, угрожающего жизни человека [5].

Так, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего деяние квалифицируется по пункту «в» части 3 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации и не требует дополнительной квалификации по статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как убийство не охватывается составом вымогательства, то его совершение требует квалификации по совокупности преступлений, точно также как и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло его смерть по неосторожности, деяние сле-

дует рассматривать как совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации и ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, Петров, реализуя свой преступный умысел, высказал потерпевшему незаконное требование о передаче ему имущества, на что получил отказ. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Петров нанес удары кулаком и ногами по голове, вследствие чего потерпевший получил закрытую черепно-мозговую травму. Применение насилия подтверждалось показаниями самого потерпевшего, заключениями судебно-медицинских экспертиз, констатировавших получение им закрытой черепно-мозговой травмы. Автозаводский суд г. Тольятти квалифицировал действия виновного по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК.

В части 2 статьи 163 Уголовного кодекса говорится о таком признаке, как насилие, а в части 3 этой же статьи говорится о последствиях в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Исходя из этого, можно сделать вывод, что последнее выходит за рамки насилия при вымогательстве. Это свидетельствует о нарушении единства терминологии, что влияет на толкование насильственных преступлений, включая вымогательство.

Что касается вопроса о том, кто может являться потерпевшим, то ими могут быть собственники имущества, его владельцы, так же лица, которые ведают имуществом или охраняют

его, то есть близкие люди этих лиц. К близким людям, из содержания статьи 163 Уголовного кодекса РФ, следует относить не только ближайших родственников, но и других лиц, судьба которых важна потерпевшим (например, сводные братья и сестры, правнуки, племянники, жених или невеста).

Вымогательство на сегодняшний день является достаточно распространенным преступлением. Являясь одной из основ финансовой системы организованной преступности, а также из-за своей внутренне обусловленной латентности данный вид преступления представляет повышенную общественную опасность.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в настоящее время требуются доработки положений Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих квалифицированные составы причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Признак насилия в УК (как и в вымогательстве) и его интерпретация очень многообразны, из-за чего нарушается единообразие его толкования. Выход представляется в приведении к единой системе законодателем понятия и содержания насилия либо в конкретизации последствий, которые будут свидетельствовать о насилии. Пункт «в» части 2 статьи 163 УК РФ предлагаем изложить с подробной редакцией насильственных действий — «с причинением побоев, а также насилия, повлекшего причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 мая 1996 г. (ред. От 24.09.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
2. Филиппова А. Т. и Вольнского А. Г. Криминалистика. М. СПАРК. 2012. (дата обращения 12.12.2022)
3. Чхвимиани Э. Ж. Уголовно-правовая характеристика вымогательства // Государство и право. 2012. № 4. С. 97. (дата обращения 12.12.2022).
4. Безбородов, Д. А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (Статья 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации)» / Д. А. Безбородов, Д. Ю. Краев. — 1-е изд. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 54 с. — Текст: непосредственный. (дата обращения 12.12.2022)
5. Аглямова Г. М., Саримова М. И. Особенности квалификации и назначения наказания при причинении тяжкого вреда здоровью // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/04/92002> (дата обращения: 12.12.2022).

Международное сотрудничество государств в сфере налогообложения: формы и опыт ООН

Кудабаев Шафкат Серикович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Развитие международного сотрудничества государств в сфере налогообложения неразрывно связано с работой международных организаций, которые устанавливают правила и стандарты организации такого сотрудничества. В связи с развитием принципа «мягкого права» международные организации отходят от жестких регламентных норм и внедряют более демократичные и развитые механизмы развития международного сотрудничества.

Организация Объединенных Наций (ООН) является глобальной международной организацией, регулирующей и координирующей развитие международного сообщества, в том числе и в сфере налогообложения. В рамках данной статьи были рассмотрены те механизмы, которые внедряет ООН в развитие международного сотрудничества в сфере налогообложения.

Ключевые слова: международное сотрудничество, двойное налогообложение, международный договор.

Международное сотрудничество в области налогообложения может формироваться между государствами, международными организациями, которые могут быть как глобальными, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирная Торговая Организация (ВТО), так и региональными, например, Европейский Союз (ЕС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и другие.

Следует отметить, что в международном праве на сегодняшний день превалирует принцип «мягкого права» («soft law»), которые подразумевает не жесткую регламентацию налоговых норм, а разработку стандартов, рекомендаций, практик, которые смогут улучшить сотрудничество государств в рассматриваемой сфере. М. В. Лушникова выделяет несколько форм сотрудничества государств в сфере налогообложения.

- международное налоговое администрирование, которое включает в себя такие технологии, как налоговый контроль, обмен информацией, касающейся сферы налогообложения, внедрение в практику взаимосогласительных процедур между государствами;

- разграничение налоговой юрисдикции государств, в которой применяются такие практики, как борьба с неправомерной или недобросовестной конкуренцией различных государств и заключение соглашений об избежании двойного налогообложения;

- сближение налоговых систем государств, которое подразумевает унификацию национальных налоговых систем и достижение международной налоговой гармонизации [5, с. 264].

Заключение налоговых договоров напрямую регулируется Венской конвенцией ООН о праве международных договоров. Статья 26 Венской конвенции закрепляет принцип *pauci sunt servanda* — обязательное добросовестное выполнение участниками условий договора. Также Венская конвенция устанавливает верховенство договора над национальным правом (статья 27), отсутствие у договора обратной силы (статья 28) [1].

Для совершенствования международного сотрудничества в области налогообложения и обмена налоговой информацией, в 2016 году ООН совместно с Всемирным банком, Международным валютным фондом и ОЭСР договорились о создании «Платформы взаимодействия по налогам», которая станет новым механизмом в обмене информацией между организациями по налоговым вопросам [7]. Однако данная платформа подразумевает обмен налоговой информацией и новыми практиками в сфере налогообложения только между международными организациями без участия государств.

В 1980 году ООН создает Типовую конвенцию об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами, которая была пересмотрена в 2011 и 2017 гг. В преамбуле Типовой конвенции создатели указывают, что в данном документе ООН выступает

за сохранением больших прав у страны, принимающей инвестиции (страны-источника), по сравнению со страной инвестора (страной-резидентом) [2]. Организация Объединенных Наций преследует цели, связанные с помощью развивающимся странам (например, большинство Целей в области устойчивого развития ООН относятся именно к развивающимся странам — ликвидация нищеты и голода, экономический рост, индустриализация [8]). Для этого необходимо привлечение инвестиций из развитых стран, при этом такие инвестиции должны по большей части сохраняться в стране-источнике, что и закрепляется Типовой конвенцией.

В 2017 году в Типовую конвенцию ООН был внесен ряд изменений, связанный с ростом злоупотреблений теми льготами, которые были в ней предписаны [3]. Так была введена новая статья 29 — право на льготы — которая закрепила порядок предоставления льгот и недопущение злоупотребления льготами тех лиц, которые не являются резидентами договорившихся государств [4, с. 247].

В докладе Комитета экспертов по международному сотрудничеству в налоговых вопросах экспертами ООН были обсуждены следующие вопросы:

- вопросы экологического налогообложения, в частности, налоги на выбросы углекислый газ;

- вопросы налогообложения проектов в области развития;

- вопросы налогообложения структур коллективного инвестирования (Типовая конвенция ООН не содержит необходимых положений, которые регулировали бы деятельность структур коллективного инвестирования);

- вопросы разработки справочников, которые будут регулировать процессы взаимосогласительных процедур между государствами в вопросах налогообложения;

- разработка руководства по ведению переговоров, которые касаются вопросов налогообложения, между развитыми и развивающимися странами [6].

Для повышения эффективности обмена информацией, в том числе и в сфере налогообложения, Организация Объединенных Наций разработала Стандарт для электронного обмена данными в управлении, торговле и на транспорте (ЭДИ-ФАКТ ООН), который национальными применяется органами государственной власти и частными компаниями [9]. Технологические достижения сделали возможными альтернативные методы обработки и передачи информации; кроме того, сфера международного сотрудничества расширилась от согласования документов до более глубоких исследований по выявлению основных информационных требований и разработке совершенно новой методологии для их удовлетворения. Внедрение нового стандарта в отношении торговли также влияет и на налогообложение, так как обе сферы неразрывно связаны.

Таким образом, ООН осуществляет деятельность по поддержке международного сотрудничества в области налогообложения с помощью регулирования международных договоров,

регламентации соглашений об избежании двойного налогообложения, обсуждении актуальных проблем в сфере налогообложения и создания собственной системы обмена информацией и документами.

Литература:

1. Венская конвенция о праве международных договоров // Официальный сайт ООН.— URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 10.07.2022).
2. Типовая конвенция об избежании двойного налогообложения в отношении между развитыми и развивающимися странам // Официальный сайт ООН.— URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2014/09/UN_Model_2011_UpdateRu.pdf (дата обращения: 10.07.2022).
3. United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries 2017 // IBFD, Your portal to Cross-Border Tax Expertise.— URL: <https://online.ibfd.org/kbase/> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Дамиров Д. Э. Проблема конфликта налоговой квалификации и ее решение на основе Модельной налоговой конвенции ООН / Д. Э. Дамиров // Право. Журнал Высшей школы экономики.— 2018.— № 3.— С. 235–251.
5. Лушникова М. В. Формы международного сотрудничества в сфере налогообложения и российское налоговое законодательство / М. В. Лушникова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.— 2022.— № 2.— С. 266–277.
6. Комитет экспертов по международному сотрудничеству в налоговых вопросах: доклад о работе шестнадцатой сессии // Экономический и социальный Совет ООН.— URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 10.07.2022).
7. ООН, МВФ, ВБ и ОЭСР создают новый механизм работы по международным налоговым вопросам // ТАСС.— URL: <https://tass.ru/ekonomika/3220794?ysclid=l6cf6lqtqs390622894> (дата обращения: 10.07.2022).
8. Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН.— URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 10.07.2022).
9. Introducing UN/EDIFACT // ЕЭК ООН.— URL: <https://unece.org/trade/unedifact/introducing-unedifact> (дата обращения: 10.07.2022).

Меры профилактики мошеннических преступлений

Кудряшов Илья Андреевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает криминологические факторы совершения мошеннических преступлений и меры их профилактики.

Ключевые слова: мошенничество, профилактика, меры.

Мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Мошенничество — это преступление экономической направленности. За последние годы по статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации рост мошеннических преступлений составил 3% [2].

На современном этапе развития общественных отношений государство и органы власти нацелены на всестороннее функционирование защиты прав и свобод человека и гражданина [3]. Именно поэтому российское уголовное законодательство разрабатывает новые пути и механизмы борьбы с преступностью [1]. При этом для определения способов борьбы с преступностью необходимо выявить тенденции развития наиболее криминогенных факторов, нарушающих права человека и гражданина. Сегодня на первый план выходит проблема роста преступлений против соб-

ственности как сферы удовлетворения потребностей не только материального, но и духовного, а также социального характера.

В целом мошенничество среди остальных преступлений занимает третье место, что говорит о его популярности и о необходимости совершенствования мер профилактики указанных преступлений.

На современном этапе развития общественных отношений происходит образование новых форм и способов мошенничества, но при рассмотрении мер профилактики необходимо учитывать соотношение теоретических и практических аспектов для достижения положительных результатов по декриминализации мошеннических действий [4, с. 80].

Для того чтобы определить, какие меры необходимо предпринять, стоит разобраться в причинах мошенничества.

Первой причиной является нестабильная экономическая ситуация в стране. Несмотря на положительную динамику в эконо-

мике Российской Федерации, часть людей лишилась основного дохода. В связи с агрессивной санкционной политикой Запада (начиная с 2014 г.), коронавирусной инфекцией, мировыми финансовыми кризисами доходы некоторой части населения упали. Вследствие этого люди лишились основного заработка и, оказавшись в новых жизненных условиях, не смогли к ним адаптироваться.

Наблюдаются положительные тенденции в виде предоставления различных пособий людям, потерявшим работу в связи с введенными санкциями, различных льгот для малого и среднего бизнеса, кредитных каникул и моратория на проведение проверок.

Вместе с тем, несмотря на объемность профилактических мер, это не способствовало снижению уровня преступности. В случае с экономическим фактором в комплекс мер необходимо добавить проведение личных бесед с людьми, лишившимися заработка, обязательным устройством на биржу труда.

Вторым фактором, способствующим распространению преступлений мошеннической направленности, является развитие сети Интернет. В последние годы наблюдается тенденция переноса экономики нашей страны в цифровую сферу.

Мошенники создают поддельные объявления, сайты, названия которых схожи с известными брендами, собирают средства на мнимую благотворительность и многое другое. Это связано с изменением и совершенствованием общественных отношений, а также с компьютеризацией многих сфер жизни общества и перемен в социально-экономической сфере государства [5, с. 80–82].

Для профилактики в данном направлении стоит ввести верификацию интернет-сайтов, личных страниц и анкет. Так, например, сайт, занимающийся продажей оригинальной продукции, нужно вносить в реестр, находящийся в открытом доступе. Для объявлений на сайтах, специализирующихся на продаже товаров и оказании услуг, необходимо ввести авторизацию продавцов через «Госуслуги».

Нельзя не отметить, что сами жертвы зачастую оставляют подробную информацию о себе в сети Интернет, желая приобрести товар значительно ниже его рыночной стоимости или получить бесплатно.

Для предотвращения указанного необходимо проведение различных профилактических бесед с людьми, начиная с самого раннего возраста. Так, например, школьникам важно объ-

яснять правила информационной безопасности. Со взрослыми людьми такие беседы может проводить работодатель, с пенсионерами — работники социальных служб.

Вместе с тем не каждый работодатель имеет возможность проводить такие беседы. В таком случае в качестве профилактических мер необходимо создание памяток о правилах информационной безопасности и размещение их в сети Интернет и в общественных местах.

На современном этапе развития общественных отношений мошенник является достаточно грамотным, зачастую имеющим экономическое либо психолого-педагогическое образование. Именно поэтому мошенничество стало сложной категорией преступлений, так как достаточно трудно определить лицо, совершившее преступное деяние. Можно выделить черты, характерные для современного мошенника, а именно способность убеждать, входить в доверие, адаптироваться к возникшей ситуации и уметь ее разрешать, быстро реагировать на меняющуюся информацию, самоконтроль [6, с 65].

Правовое просвещение населения, по моему мнению, сможет существенно снизить уровень мошеннической преступности. Так, например, в случае с телефонными мошенниками, которые представляются сотрудниками банков, работниками полиции и так далее, человек будет осторожнее, если будет знать, что работники банка не звонят с неизвестных номеров, а работники полиции не имеют права предъявлять обвинения в рамках телефонного разговора. Правовая грамотность поможет людям знать о существовании благотворительных фондов и не переводить деньги лицам, которые в них не нуждаются, совершать покупки только у официальных продавцов. В рамках правового просвещения людей можно уберечь не только от мошенничества, но и от других преступлений.

На мой взгляд, это основные меры, которые помогут существенно снизить уровень мошеннических преступлений.

Подводя итоги, стоит сказать, что профилактические меры по предотвращению мошеннических преступлений требуют совершенствования, доработки и более интенсивного правового просвещения населения.

Предоставление льгот, правовое просвещение, верификация страниц и сайтов в сети Интернет являются основными мерами по предотвращению правонарушений и существенно повлияют на снижение уровня мошеннических преступлений.

Литература:

1. Криминология: учеб. для студ. высш. учеб. завед., обучающихся по направлению «Юриспруденция» / М. П. Клеймёнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 399 с.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Опубликовано 12 января 2008 г. в «РГ» — Федеральный выпуск № 4561.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184>
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Мелехин С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности // Юридический факт. — 2019. — № 60. — С. 3–6.
6. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников. Криминологический анализ. — М.: НОРМА, 2018. — С. 165.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

Виктимологические аспекты мошеннических преступлений

Кудряшов Илья Андреевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье автор пытается определить виктимологические аспекты мошеннических преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, виктимология, аспект.

За последние годы в Российской Федерации наблюдается увеличение преступлений экономической направленности, в частности ощутим рост преступлений по ст. 159–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, например, количество зарегистрированных преступлений по итогам 2022 г. составило 343 085, в 2021 г. — 339 606, а в 2020 г. — 335 631.

Анализ показывает, что за последние три года количество зарегистрированных преступлений выросло практически на 10 тыс. По моему мнению, причинами такого роста являются не только криминологические аспекты, такие как агрессивная санкционная политика Запада, появление дефицита, нестабильное финансовое положение злоумышленников, но и виктимологические особенности жертв указанных преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступление является сложным процессом взаимодействия различных факторов. Безусловно, с одной стороны, это влияние объективных факторов и конкретная ситуация, с другой — субъективные факторы, такие как личностные особенности человека, совершившего преступление. Так или иначе мошеннические преступления посягают на конкретные права и свободы потерпевших.

Жертвы взаимодействуют с факторами, приводящими к совершению преступления. Стоит отметить, что эти факторы относятся к внешним.

Взгляд на процесс совершения преступления со стороны потерпевшего раскрывает наиболее полную картину того, каким способом реализуются внутренние качества преступника.

Жертвы преступлений и их права, свободы и интересы являются объектом преступного посягательства. Также они являются специфическим фактором, который способен неожиданно и существенно повлиять как на криминогенную ситуацию, так и на механизм совершения преступления.

В широком смысле виктимология — социально-психологическая область знания, изучающая различные категории людей, жертв неблагоприятных условий социализации. Предметом виктимологии является изучение поведения людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и требующих специальной социальной и психологической помощи.

Таким образом, виктимология — это развивающееся комплексное учение о лицах, находящихся в кризисном состоянии, и мерах помощи таким жертвам [2, с. 3–4]. Жертвы мошеннических преступлений полностью подпадают под это определение и могут являться объектом моего исследования.

Для начала следует разобраться с криминологическими аспектами совершения мошеннических преступлений и причинами того, почему люди становятся их жертвами.

Первой причиной совершения мошеннических преступлений является дефицит. На сегодняшний день в условиях санкций многие иностранные компании покинули отечественный рынок, в результате чего продукты многих брендов исчезли из продажи. Мошенники в свою очередь этим воспользовались и разработали новые схемы мошеннических преступлений.

Так, например, в сети Интернет создаются заведомо ложные объявления о продаже санкционных вещей, о скором выезде за границу и возможности покупки таковых. После публикации объявления к мошеннику обращается жертва, воспользовавшись доверием которой мошенник получает денежные средства и блокирует пользователя. В рамках моего исследования стоит разобраться в виктимологических аспектах мошеннических преступлений.

В первую очередь, в случае дефицита того или иного товара вероятность стать жертвой мошенников обусловлена привычкой. Не каждый человек способен адаптироваться к новым условиям жизни и отказаться от привычных брендов, в результате чего он готов обращаться к сомнительным объявлениям для удовлетворения своих потребностей.

Второй причиной является доверчивость людей. Этот аспект общий для всех видов мошенничества. Например, при телефонном мошенничестве злоумышленники представляются работниками банков, служащими органов исполнительной власти, родственниками жертв. С использованием различных манипуляций они извлекают финансовую выгоду, разумеется, воспользовавшись доверием жертв. Чрезмерное доверие людей способствует совершению мошеннических преступлений.

Третьей причиной является желание получения материальной выгоды, например при участии в различных розыгрышах ценных призов, таких как бытовая техника, автомобили, квартиры, крупные денежные суммы.

Вместе с тем нельзя не отметить, что такие розыгрыши существуют, но проводят их известные компании. В случае с мошенническими преступлениями такие розыгрыши проводятся в социальных сетях в неизвестных сообществах. Далее человек, участвовавший в розыгрыше, становится «победителем», и с ним связывается мошенник, который предлагает оплатить только доставку, а после оплаты блокирует жертву.

В целом нельзя не отметить, что жажда наживы и породила первые виды интернет-мошенничества. Еще в двухтысячные годы на электронные адреса люди получали письма о том, что являются наследниками вождей африканских племен, и в связи со смертью их родственника им необходимо перевести некую сумму денег для разблокировки банковского счета и вступления в наследство, которое, по словам мошенников, насчитывает миллионы рублей.

Таким образом, желание получить материальную выгоду говорит о том, что жертвы мошеннических преступлений не имеют постоянного и стабильного источника дохода. Данное суждение подтверждается и статистикой. Так, жертвами мошеннических преступлений стали более 63 тыс. человек без постоянного источника дохода.

Многие люди при использовании социальных сетей публикуют информацию о себе, зачастую слишком подробную, никак не ограничивая доступ к материалам, размещенным в сети. Эти сведения злоумышленники используют при совершении преступления. Именно низкий уровень информационной безопасности при использовании сети Интернет также позволяет развлекаться мошенническим преступлениям.

К низкому уровню информационной безопасности также следует отнести использование простых паролей, отсутствие привязки номера мобильного телефона к социальным сетям.

Литература:

1. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. — М.: Норма, Инфра-М. 2017.
2. Туляков В. А. Виктимология: Монография. — К., 2003. — 148 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.02.2017) / <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
4. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2012. № 49, ст. 6752.
5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Опубликовано 12 января 2008 г. в «РГ» — Федеральный выпуск № 4561.

Убийство: криминологическая статистика и профилактика

Лабзин Никита Вячеславович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматривается криминологическая статистика убийств в Российской Федерации на сегодняшний день. В работе рассматриваются различные варианты борьбы с убийствами. Предлагается путь борьбы с убийствами.

Ключевые слова: убийство, преступление, криминологическая статистика убийства, предупреждение.

Каждый человек в нашем государстве должен чувствовать себя в безопасности. Главная ценность для человека — это его собственная жизнь. А одно из самых тяжких преступлений, где объектом посягательства является человеческая жизнь, — это убийство.

Убийство является одним из наиболее тяжких преступлений в обществе, которое совершается на протяжении многих веков. Этот вид преступления представляет для исследования значительную сложность, так как для их совершения используются различные способы и методы совершения преступления. Проблема убийств занимает основное место в криминологическом осмыслении структуры насильственной преступности.

Рост количества насильственных смертей указывает на продолжающуюся криминализацию населения и понижения ценности человеческой жизни в общественном сознании. Количество данных преступлений в общей структуре преступности

Чрезмерная доброта влияет на желание помочь людям. Мошенники не брезгают публиковать объявления о сборе средств на лечение, на амуницию людям, участвующим в специальной военной операции, на постройку различных приютов.

Место жительства влияет на вероятность стать жертвой мошеннических преступлений. Разумеется, в Москве такой риск значительно выше, чем в Ямало-Ненецком автономном округе. Это объясняется численностью населения и урбанизацией.

Подводя итоги исследования, следует сделать вывод, что причинами мошеннических преступлений являются не только криминологические факторы, но и виктимологические аспекты. К ним можно отнести дефицит, доверчивость, желание получения материальной выгоды, низкий уровень информационной безопасности, чрезмерную доброту, место жительства и низкую правовую грамотность.

всегда являлось критерием сравнения уровня общественной безопасности и спокойствия населения.

Поэтому государственная власть во все времена ищет эффективные способы борьбы с таким видом преступления как убийство. В основном принимаемые усилия в этом направлении не приводили к успеху. Поэтому предотвращение по сей день самого тяжкого вида преступления является очень важным вопросом.

С момента вступления в силу УК России 1996 г. под убийством в российском уголовном законодательстве стало пониматься только умышленное причинение смерти другому человеку. Существовавший в прежних (в РСФСР) уголовных кодексах состав преступления «неумышленное убийство» соответствует нынешнему «причинение смерти по неосторожности» (ст. 109 УК России). Разъяснения Верховного Суда России по этому поводу даны в Постановлении Пленума ВС России «О судебной практике по делам об убийстве» № 1 от

27.01.1999 года [3]. Согласно статье 105 Уголовного кодекса России [4]:

1. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Убийство:

а) двух или более лиц;

б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

в) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряжённое с похищением человека;

г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) совершённое с особой жестокостью;

е) совершённое общеопасным способом;

е) по мотиву кровной мести;

ж) совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

з) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряжённое с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

и) из хулиганских побуждений;

к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;

л) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

м) в целях использования органов или тканей потерпевшего, — наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Для понятия актуального состояния о правонарушениях по ст. 105 УК РФ в Российской Федерации следует проанализировать статистические данные наказаний за убийство за период 2020–2021 гг. [5; 6] и первую половину 2022 г. [7], которые приведены в таблице 1, 2 и 3. Статистические данные за второе полугодие 2022 г. в официальных источниках на данный момент пока отсутствуют.

По итогу изучения статистических показателей уголовной ответственности за убийство можно заключить, что наказания не оказывают должного эффекта предупреждения правонарушений.

В сравнении между 2020 и 2021 годами количество осужденных по ч. 1 ст. 105 УК РФ увеличилось на 492 человека или же на 12,2%, а по ч. 2 ст. 105 УК РФ произошло увеличение на 86 человек, т.е. на 8,7%. В совокупности частей количество осужденных в 2021 году по отношению к 2020 году увеличилось 578 человек, т.е. на 11,5%. Показатели за 1 половину 2022 года также дают понять об устойчивом уровне правонарушений по данной статье.

Ни один убийца не был осужден к пожизненному лишению свободы за изучаемый период.

Статистика показывает тенденцию увеличения наказанных, а следовательно и об увеличении самих преступлений.

Данный вид правонарушения занимает колоссальную долю в уголовном сегменте страны, поэтому борьба с убийствами является ключевой задачей государства.

Таблица 1. Результаты рассмотрения уголовных дел по ст. 105 УК РФ «Убийство» за 2020 год

Виды преступлений	Статьи УК РФ	№ стр.	всего осуждено	смертная казнь	лишение свободы		
					пожизненное лишение свободы	лишение свободы: всего	условное осуждение к лишению свободы
А	Б		1	2	3	4	5
Убийство	105 ч. 1	1	4 027	0	1	3 991	27
Убийство, при отягчающих обстоятельствах	105 ч. 2	2	987	0	38	947	1
Общее количество	105	3	5 014	0	39	4 938	28

Таблица 2. Результаты рассмотрения уголовных дел по ст. 105 УК РФ «Убийство» за 2021 год

Виды преступлений	Статьи УК РФ	№ стр.	всего осуждено	смертная казнь	лишение свободы		
					пожизненное лишение свободы	лишение свободы: всего	условное осуждение к лишению свободы
А	Б		1	2	3	4	5
Убийство	105 ч. 1	1	4 519	0	2	4 490	17
Убийство, при отягчающих обстоятельствах	105 ч. 2	2	1 073	0	33	1 033	4
Общее количество	105	3	5 592	0	35	5 523	21

Таблица 3. Результаты рассмотрения уголовных дел по ст. 105 УК РФ «Убийство» за 1 полугодие 2022 года

Виды преступлений	Статьи УК РФ	№ стр.	всего осуждено	смертная казнь	лишение свободы		
					пожизненное лишение свободы	лишение свободы: всего	условное осуждение к лишению свободы
А	Б		1	2	3	4	5
Убийство	105 ч. 1	1	1975	0	0	1958	11
Убийство, при отягчающих обстоятельствах	105 ч. 2	2	463	0	21	439	2
Общее количество	105	3	2 438	0	21	2 397	13

В настоящее время предлагаются различные варианты борьбы с убийствами.

Григорян З. М. выделяет следующие меры борьбы с убийствами [1]:

- улучшение охраны общественно порядка полицией;
- выявление криминогенных семей;
- выявление и разоблачение деятельности неформальных групп с антиобщественной направленностью;
- совершенствование виктимологической профилактики с потенциальными жертвами убийств;
- выявление и проведение индивидуально-профилактической работы.

Семерикова А. А. в качестве мер выделяет следующие [2]:

- выявление и учет лиц, склонных к насилию, включающих следующие основные этапы: исследование личности и окружающей ее среды; выбор индивидуальных мер предупреждения, работа с лицом по пресечению замыслаемых и подготавливаемых преступлений, контроль эффективности мер предупреждения. При этом акцентировать внимание на лицах, страдающих различными психическими расстройствами; несовершеннолетних из неблагополучных семей; совершивших общественно-опасные деяния насильственной направленности; склонных к употреблению алкогольных напитков, наркотических и психотропных

веществ; эмоционально неуравновешенных; участвующих в неформальных группах экстремистской направленности;

- создание программ социальной адаптации для лиц, имеющих судимость за убийство из хулиганских побуждений;
- создание социальных центров профилактики и социальной адаптации, закрытых воспитательных центров для несовершеннолетних, склонных к применению насилия, где несовершеннолетний сможет получить образование и профессиональные навыки;
- привлечение психологов и психиатров для выявления истинной мотивации;
- организацию взаимодействия медицинских учреждений и правоохранительных органов;
- подключение к процессу предупреждения совершения убийств из хулиганских побуждений общественных и религиозных организаций.

В качестве рекомендации для эффективной профилактики убийства следует предложить принятие Постановления Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Обеспечение безопасности жизни и здоровья человека на 2023–2028г», в которой указать систему мер безопасности в этой сфере. Целью принятия такой программы будет сокращение случаев смерти в результате убийства.

Литература:

1. Григорян З. М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: мотивация и предупреждение: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / З. М. Григорян; науч. рук. А. Н. Варыгин. — Саратов, 2012. — С. 13.
2. Семерикова А. А. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / А. А. Семерикова; Науч. рук. Е. А. Антонян. — М., 2011. — 24 с
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 04.11.2019) — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: www.cdep.ru

Уголовная ответственность юридических лиц: правовые проблемы

Макаров Игорь Владиславович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Проблема введения данного института является предметом долгой дискуссии в отечественных научных кругах, существует множество мнений и сторонников «за» и «против» этого нововведения, в правотворческом поле страны это проявляется в различных крупномасштабных проектах, созданных и предложенных как до принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года (Уголовный кодекс 1994 года — Общая часть), так и после (Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» 2011 года). Исследуя данную тему через призму материального права, рассматриваются два основных вопроса, касающихся введения уголовной ответственности для юридических лиц — вина и другие определения, находящиеся в Общей части уголовного закона и реализация норм в Особенной части. Проблема вины и основания для ответственности. Определено, что основным препятствием, вызывающим множество споров среди ученых-правоведов по данному вопросу, является проблема вины, являющейся основополагающей концепцией в отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: субъект преступления, физическое лицо, виды ответственности, юридическое лицо, уголовная ответственность, административная ответственность, вина, Общая часть, Особенная часть, законопроект.

Вопрос введения института уголовной ответственности юридических лиц в России впервые возник еще в XIX веке, потребность выведения юридического лица в отдельный самостоятельный субъект права начала появляться параллельно становлению индивидуализации капиталов и самих негосударственных юридических лиц, как таковых. В этой связи, ещё в дореволюционное время в России обсуждалась возможность появления нового института уголовной ответственности юридических лиц. После революции в России и становления советской власти вопрос привлечения юридических лиц к уголовной ответственности потерял свою значимость из-за отсутствия потребности в этом в силу особенностей эконом-политических и юридических формаций в СССР [5]: все предприятия принадлежали государству, были его частью, следовательно, государство не могло применять санкции в отношении самого себя.

После распада СССР и декоммунизации, в России снова возникла потребность в более действенном и соразмерном, чем административно-гражданские санкции инструменте реагирования государства на деяния юридических лиц. Существует несколько причин для введения нового правового института:

1) Большой ущерб, наносимый юридическими лицами в случае нарушения закона и несоразмерность применяемых в ответ на это нарушение санкций.

2) Рост транснациональной преступности. Зачастую организации выходят за рамки национального закона одной страны и существуют над ним, в одних странах установлена уголовная ответственность юридических лиц, в других такая ответственность не применяется. Организации, нарушающие закон, пользуются отсутствием унификации уголовной ответственности, в частности, в Европе, что позволяет оплачивать несоизмеримые с нанесенным ущербом штрафы, а в некоторых случаях и вовсе оставаться безнаказанными, продолжая работать в одном экономическом регионе.

3) Как уже было сказано ранее, в России наступила настоятельная потребность в связи с переходом на другую экономическую модель. Теперь далеко не все организации принадлежат

государству, административно-командная экономическая модель ушла в прошлое и в данный момент релевантен контроль деятельности юридических образований, в том числе, и посредством введения института уголовной ответственности для предотвращения, профилактики и пресечения незаконной деятельности юридических лиц, влекущих за собой нарушение прав граждан, причинение ущерба обществу и государству.

О возможности реализации института уголовной ответственности юридических лиц говорит зарубежный опыт множества стран-представительниц разных правовых семей и систем. Это европейские страны романо-германской правовой семьи: Франция, Германия, Испания, Сербия, Швейцария, Бельгия, Португалия, Дания, Люксембург. Страны из семьи общего права: США, Новая Зеландия, Великобритания. Страны скандинавской семьи: Норвегия и Швеция. Страны социалистической правовой семьи: Куба и Китай. И даже страны из смешанной правовой семьи, такие как Израиль [2].

Ответственность юридических лиц есть во многих странах, она предстает в разных моделях и видах и не может быть унифицированной в силу дифференциации правовых систем и семей каждой из них, везде есть свои способы реализации данного института, это связано с особенностями национального законодательства разных стран, отсюда, прежде всего, вытекают две основные составные части работы данного института:

1) Виды ответственности.

2) Подход к определению вины и модель ответственности.

Подход к определению вины и виды ответственности подразделяются на 4 вида и 4 модели соответственно:

1) Виды ответственности:

— Уголовная

— Квазиуголовная

— Административная

— Административно-гражданская

Уголовная ответственность. Такой вид ответственности характерен для стран романо-германской правовой семьи, с соответствующими основаниями, указанными в уголовном законе,

по принципу субсидиарной ответственности: Нидерланды, Швейцария. В странах скандинавской правовой семьи по тому же принципу: Норвегия, Финляндия. В Англии и США существует концепция рикошета, определяющая модель прямой ответственности.

В России же такой вид ответственности, прежде всего, требует решения трёх вопросов в материальном праве — вопрос вины, вопрос выделения юридического лица, как субъекта преступления и вопрос формирования Особенной части.

И если третий вопрос рассмотрен наиболее подробно, как в научном (труды Е.Ю. Антоновой «Концептуальные основы корпоративной уголовной ответственности»), так и в законодательном источнике (проект Следственного комитета 2011 года), то остальные вопросы всё ещё требуют более основательного и подробного рассмотрения, так как они касаются основ российского уголовного права [1].

Проблема заключается в невозможности несения юридическим лицом вины, так как у него отсутствует сознание и воля. Даже если в законе выделить юридическое лицо в качестве субъекта наравне с физическим лицом, то уголовная ответственность всё равно будет неприменима, так как у юридического лица нет возможности несения вины — ч. 1 ст. 5 «Принцип вины». «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». А из вины уже вытекают две её формы (ст. 24) — умысел (прямой, косвенный), неосторожность (в форме легкомыслия и небрежности).

Квазиуголовная ответственность. Вид ответственности, позволяющий признавать юридическое лицо лишь в качестве субъекта ответственности, а виновным (субъектом преступления) будет представлять физическое лицо, действующее в интересах юридического лица. Нередко применяются иные уголовно-правовые меры. Проблема данного вида ответственности заключается в отсутствии «mens rea» у других участников юридического лица и в фактическом объективном вменении, которое в соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ «Принцип вины» не допускается [3].

Стоит отметить, что в действующем Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) существует проблема, касающаяся вины юридических лиц:

— Юридическое лицо признается виновным наряду с физическим лицом в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ «Формы вины» в случае умышленного или неосторожного деяния, предусмотренного Особенной частью данного кодекса, несмотря на невозможность несения ответственности, основанной на вине в форме умысла или неосторожности, так как у юридического лица нет ни сознания, ни воли для совершения деяний. При этом в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.04.20 г. (на примере ч. 3 ст. 11.15.1 «Умышленное неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности») говорится о соответствии Основному Закону ч. 2 ст. 2.1, ч. 1 ст. 2.2 и ч. 3 ст. 11.15.1 КоАП РФ и появлении ответственности у юридического лица в силу возможности возникновения умысла у сотрудников организации. При этом в КоАП РФ нет четкого разделения признаков вины физических и юридических лиц, нет и прямого запрета на применение объективного вменения в от-

ношении юридических лиц, но особых примечаний или иных указаний на особенности ответственности юридических лиц, которые могли бы позволить обходиться без доказывания вины юрлица в законе также нет. Таким образом, в отношении юридических лиц в соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, по сути, применяется объективное вменение, и отсутствуют разграничения признаков вины между физическими и юридическими лицами.

Административная ответственность — ответственность, предполагающая несение ответственности юридическим лицом административного характера за свои деяния. Такая концепция возможна в некоторых европейских странах, имеющих традицию слияния административного и уголовного кодексов, в соответствии с этим и выделение санкций, применяемых в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, в данном случае предполагается наказание юридического лица, по сути, за уголовные правонарушения, но при этом предусматривается ведение процесса, отвечающего наличием гарантий и сложностью уголовного процесса, в конечном итоге, образующий собой так называемый институт «карательной административной ответственности». Объединение административного и уголовного кодексов и их процессов — не есть правовая традиция России, но при этом в отечественном законодательстве есть незначительные основания, едва ли похожие на такой симбиоз — подача гражданского иска за имущественные потери, образованные в результате преступления, в таком случае преступник — физическое лицо, являющийся представителем, агентом или руководителем юридического лица несет уголовную ответственность, а юридическое лицо, несет административную за действия этого физического лица. Таким образом, истец, при наличии у него оснований для взыскания компенсации с юридического лица, имеет полное право на задействование ст. 44, ст. 250 УПК РФ в соответствии со статьей 46 Конституции РФ для реализации своих действий.

Административно-гражданская ответственность за административные правонарушения. Такая ответственность реализуется в России сейчас, но недостаточность нынешней административно-гражданской ответственности определяется текущей практикой российских судов по делам об административных правонарушениях, несостоятельность государственного контроля над юридическими лицами, редкость установления административной ответственности за правонарушения юридического лица перед установлением уголовной для её представителя, агента, руководящего органа, то есть физического лица. Исходя из российской правоприменительной практики, большинство дел об административных правонарушениях появляются после возбуждения уголовного дела в отношении физического лица. Противники введения уголовной ответственности для юридических лиц считают, что в России уже действует соизмеримая потенциальным неправомерным действиям юридических лиц санкционная административная база, которая проявляется в крупных штрафах, максимальный размер которых превышает размер уголовных штрафов, в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) имеется такая санкция, как принудительная ликвидация юридического лица, хоть и существующая в статье о положениях ликвидации юридического лица и формально не зафиксированная в отдельной статье, но

по мнению противников введения уголовной ответственности юридических лиц эти положения вполне соответствуют не только правовым международным обязательствам России, но и лишают смысла введения данного института.

В настоящее время в отношении юрлиц в России действует лишь ряд административно-гражданских норм, их санкции действительно являются ощутимыми, но не вполне соответствующими современной экономико-правовой среде в России. Применения уже существующих видов норм и санкций недостаточно для защиты прав и общественного порядка, об этом говорит статистика — ярким примером является судопроизводственная практика по административным делам о незаконном вознаграждении — 19.28 КоАП РФ — статьёй с самой жёсткой штрафной санкцией, которая может превышать многократно сумму незаконного вознаграждения, как показывает статистика из приведённых данных Президиума Верховного Суда РФ — обзора рассмотрения дел о привлечении к судебной административной ответственности, предусмотренной статьёй 19.28 КоАП РФ. Анализ практики применения положений статьи 19.28 КоАП РФ судьями судов общей юрисдикции Российской Федерации показал следующее. Согласно данным государственной статистической отчетности, всего за период с 1 января 2017 года по 31 декабря 2018 года судьями судов общей юрисдикции Российской Федерации было рассмотрено 1363 дела данной категории: в 2017 году — 603 дела по части 1, 57 дел по части 2, 14 дел по части 3; в 2018 году — 607 дел по части 1, 74 дела по части 2 и 8 дел по части 3; в 2019 году — 431 дело по части 1, 46 дел по части 2 и 8 дел по части 3. В основном все дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 19.28 КоАП РФ, рассматривались по первой инстанции мировыми судьями [6].

Таким образом, текущая практика и нормативная регламентация не позволяет в полной мере реализовывать ответственность равную ущербу, причиняемому со стороны юридических лиц, в связи с чем, в том числе и в рамках КоАП РФ и ГК РФ представляется возможным усилить меры административно-гражданского характера, в частности, дополнив недостающие меры в ГК РФ по принципу «de lege ferenda» [4].

Но, исходя из вышеописанного, существующая административно-гражданская ответственность и её форма не представляется равнозначной причиняемому ущербу, в связи с этим рассматривается дальнейшее вероятное развитие институтов ответственности в России, как связанных с уголовной ответственностью, так и не связанных с ней.

- 2) Подход к определению вины и модель ответственности:
- Идентификационная модель ответственности
 - Субсидиарная модель ответственности
 - Концепция расширенной модели прямой ответственности
 - Организационная модель ответственности

Отождествление юридического лица с физическим лицом, занимающим руководящую должность для возможности не-

сения ответственности за преступления, включающие в себя «mens rea» субъективную сторону преступления.

Расширенная модель отождествления — идентификация виновной воли юридического лица через физическое лицо, занимающее любую (кроме руководящей) должность в организации, совершившее преступление ввиду отсутствия соответствующего надзора со стороны руководства.

Субсидиарная модель ответственности — применяется в случае совершения любым сотрудником преступления в рамках своих трудовых отношений, с целью получения для юридического лица определенной выгоды — наступает ответственность для всего юридического лица.

Организационная или объективная модель ответственности — применяется через определение недостатков корпоративной культуры юридического лица.

Заключение

На данный момент в России существует множество положений, которые нельзя игнорировать при введении института уголовной ответственности юридических лиц, эти положения одновременно могут являться фундаментальной основой для введения данного института, так как данные положения есть в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г., указывающего на вину, как на общепризнанный принцип ответственности.

Выбор каждой из представленных моделей уголовной ответственности юридических лиц должен соответствовать принципам уголовного права и правовым традициям России, возможно применение комбинированной модели, которая бы отвечала правовым потребностям России и основывалась бы на имеющихся законах или ранее предложенных положениях, законопроектах. Стоит отметить нерациональность использования организационной модели без применения других моделей. Наиболее эффективным представляется использование субсидиарной модели ответственности в тех случаях, когда по объективным причинам невозможно установить виновное физическое лицо и, если такое установление не является необходимым. В других случаях применять модели отождествления.

В конечном итоге у России есть множество оснований для введения ответственности любого характера, а также существуют основания и предпосылки для развития любой модели ответственности юридического лица. Несмотря на сложность данного вопроса, предпочтение отдается введению института уголовной ответственности юридических лиц в силу потребностей государства в соразмерном ответе на правонарушения юридических лиц, являющихся самыми большими и значимыми субъектами экономики. При этом необходимо отметить первоочередность национального закона, важность сохранения характерных правовых традиций для России во избежание возникновения правовых коллизий и недоработок в правоприменении.

Литература:

1. Антонова Е. Ю. «Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности», Автореферат. Диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Владивосток, 2011

2. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. 40 с.
3. Демин С. Г. «Вина юридического лица как обязательное условие наступления уголовной ответственности» ISSN2070–1578. Вестник СевКавГТИ, 2014. Вып. 16.
4. Михеев Р. И., А. Г. Корчагин, А. С. Шевченко Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. — 76с. КВН 5–7444–1005–5.
5. Фёдоров А. В. О возможности и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 5 (43) 2014 С. 1–9.
6. ОБЗОР судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конституционная монархия как предмет исследования отечественных правоведов конца XIX — начала XX века

Макарова Мария Сергеевна, курсант
Омская академия МВД России

Период конца XIX — начала XX вв. ознаменовал становление теории о конституционной монархии. В статье автор раскрывает представления правоведов о конституционной монархии как об идеальной форме государства.

Ключевые слова: конституционная монархия, форма правления, конец XIX — начало XX вв., Б. Н. Чичерин, Н. М. Коркунов, В. М. Гессен, А. С. Алексеев.

Монархия как форма правления является наиболее древним типом государства. Она является предметом изучения уже очень долгое время, однако такая ее разновидность как конституционная или ограниченная монархия в теоретическом ее обосновании появилась сравнительно недавно для исторического периода в научных трудах отечественных правоведов конца XIX — начала XX веков. Бум ее исследования пришелся на конец XIX — начало XX веков.

Но зачем нам нужно изучать столь отдаленный от нас период времени? Во-первых, это наше историческое наследие, через которое, порой, объясняются и происходящие процессы или явления нашего настоящего. Во-вторых, на сегодняшний день в мире существуют преимущественно конституционные монархии, как разновидность монархий, что подтверждает актуальность исследуемой тематики. В-третьих, период конца XIX — начала XX веков является рассветом политико-правовой мысли, которой во многом определим ее дальнейшее развитие и который, и сейчас, оказывает влияние.

Проведенные реформы концы 60–70-х годов, побудили в либеральной общественно-политической мысли Российской империи надежды на дальнейшие, безусловные, благоприятные преобразования, существенные улучшения жизни в стране и ее постепенная модернизация. На фоне такого прогрессивного настроения, формируются предпосылки для создания либеральных теорий о государстве и праве. Период конца XIX — начала XX веков дает нам имена таким именным правоведов, как А. Д. Градовский, Б. Н. Чичерин, Н. М. Коркунов, А. С. Алексеев, А. А. Алексеев, В. М. Гессен и еще многие другие.

Ученые-юристы попытались найти пути решения следующих проблем: пути построения (перехода к) конституци-

онной монархии, пределы ограничения власти государя, организация органов власти и местного самоуправления, объем прав и свобод личности, какой должна быть Конституция и другие.

Формулой для построения конституционной монархии в России ученые видят: «монархия (в традиционных представлениях) + признаки конституционализма». Не смотря на сравнительно обыденные для нас вещи, для периода конца XIX — начала XX веков они были настоящим прорывом.

Основа, на которой базируются вся конституционная монархия, по замыслу ученых, является принцип верховенства права. В свою очередь именно «Конституция» обеспечивала данный принцип, так как определялась и как основной нормативно-правовой акт государства, определяющий форму правления и форму государственного устройства, так и непосредственный ограничитель власти монарха, закрепляющий права и свободы подданных.

По мере приближения к современному периоду, признаков конституционализма становилось все больше, например В. М. Гессен добавляет к разделяемой научным сообществом совокупностью признаков, сформулированных А. Д. Градовским, еще два («наличие учреждений административной юстиции и уголовная ответственность должностных лиц») [1, с. 72–80].

Для ученых конституционная монархия становится идеалом государственного устройства, они видят в ней будущее и благо для России. Несмотря на то, что каждый представляет ограниченную монархию по-особому, можно выделить схожие положения (основные признаки, сущность и др.). Например, ученые говорят об ограничении политической власти монарха, путем принципа разделения властей, где законодательный орган представлял бы волю народа, и введение Конституции, где закреп-

лялись бы равные права и свободы для всего населения. Так в конституционной монархии формируются «органы власти», которые подчиняются непосредственно только закону — монарх и парламент. Однако многие ученые связывали принцип разделения властей с вводимым ими понятием «совместного властвования», говоря, что абсолютно разделить ветви власти не возможно, поскольку сама по себе власть государственная едина, а ветви власти находятся в постоянном взаимодействии между собой (А. С. Алексеев, А. А. Алексеев, Н. М. Коркунов) [2, с. 107].

Едины и их либеральные взгляды, направленные против революционных преобразований — большинство ученых были сторонниками реформ, то есть преобразований сверху, а для этого абсолютистская власть должна себя сама ограничить.

Есть и расхождения, например некоторые ученые, указывают на взаимосвязь конституционной монархии с правовым государством (А. С. Алексеев), а некоторые — отрицают это (Б. Н. Чичерин) [3, с. 34–37].

Также можно подчеркнуть особенности и во взглядах перехода абсолютной к конституционной монархии. Ряд ученых считает, что переход должен осуществляться сразу к последнему типу государства (Б. Н. Чичерин, А. С. Алексеев), Н. М. Коркунов видит для России постепенный переход через фазу «справедливой абсолютной монархии» как некоего примитивного этапа между консерваторами и либералами.

Далее влияет и принцип разграничения властей при конституционной монархии. Неоднозначно понималась его сущ-

ность: некоторые правоведы (Б. Н. Чичерин) выделяли двойственность принципа разграничения властей: как разделение функций между ветвями власти, так и наделение разных органов власти разными полномочиями, более походившее на смысл системы «сдержек и противовесов» [4, с. 37–45].

Яркий пример такого различия мы можем увидеть в формировании парламента: двухпалатный (Б. Н. Чичерин) или однопалатный (Н. М. Коркунов). Заметим, что последний критически относился к конституционной монархии [5, с. 49–53].

Обращение ученых-юристов конца XIX — начала XX веков к историческим примерам Западной Европы (например, парламентаризм Англии) и современным по их меркам примерам проявления конституционализма (Конституция в Польше и др.), позволили приблизить к реальности построение сформулированных моделей «конституционной монархии».

Новый этап в развитии идеи конституционной монархии получили только после принятия Манифеста 1905 года и начала работы I Государственной Думы. Этот этап можно охарактеризовать как частичную реализацию теоретических исследований ученых конца XIX — начала XX веков.

Подтверждается истинность исследования отечественных ученых конца XIX — начала XX веков и тем, что разработанные ими концепции конституционной монархии существуют и сегодня только с небольшими существенными изменениями и с более широким подходом к конституционализации государства, где монархии отводится лишь представительская роль.

Литература:

1. Грязнова Т. Е. Концепция демократического конституционного типа государства в Российской либеральной юридической науке конца XIX — начала XX вв. // Государство и право. — М., 2011. — № 2.
2. Алексеев А. А. Министерская власть в конституционном государстве. — Харьков, 1910.
3. Макарова М. С. Принципы правового государства конца XIX — начала XX вв. как прототип современного правового государства // материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и пути их решения», 23 декабря, 2022 г. — Донецк, 2022.
4. Комиссарова Е. Л. Разделение властей как принцип правового государства в учениях российских либералов конца XIX — начала XX вв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. — Крым. 2018. — № 2.
5. Баранов П. П. Развитие идей конституционализма в проектах русских конституций на рубеже XIX — начала XX веков // ЮП. — Ростов. 2012. — № 5.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением проверки сроков дознания

Макова Юлия Евгеньевна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В представленной статье рассматриваются полномочия прокурора за исполнением сроков дознания. Отмечается, что надзор прокурора в сфере досудебного производства имеет существенную специфику. В статье излагаются взгляды на реализацию прокурором надзорных полномочий за исполнение проверки сроков дознания. Определено, что действующее законодательство возлагает на прокуратуру обязанность осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование преступлений. Проведенное исследование показало, что полномочия прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства недостаточны.

Статья будет интересна для дискуссионных вопросов по темам, касающихся полномочий прокурора в сфере досудебного производства.

Ключевые слова: дознание, прокуратура, полномочия, уголовно-процессуальное законодательство, сроки дознания, контроль, сроки предварительного расследования, процессуальная деятельность органов дознания, особое положение прокурора, надзорная деятельность, досудебное производство, положение прокурора, законность, следствие, прокурорский надзор.

Актуальность данной статьи заключается в том, что из числа проблем, которые возникают в ходе дознания, можно выделить сроки его производства. Дознание — один из видов уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, целью которой, как и предварительного следствия, является решение задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание должно быть проведено в срок 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, однако при необходимости срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток.

Надзор является формой деятельности государственных органов по обеспечению законности. С. Г. Нистратов, считает, что «надзор всегда имеет своим предметом законность, в то время как контроль — не только законность, но и целесообразность» [8, с. 9].

Проблеме полномочий прокурора по надзору за исполнением сроков дознания посвящены труды таких ученых и практиков, как М. В. Махмутова, Ф. И. Мурсалимова, И. Г. Роговой, Е. Д. Романовой, М. А. Григорьевой, Н. А. Даниловой, В. С. Шадри и многих других.

М. В. Махмутова отмечает, что «на стадии предварительного расследования, которое осуществляют следователи и дознаватели, прокурор, как правило, осуществляет проверки и реализует свои полномочия посредством применения актов прокурорского реагирования на нарушения законодательства. И как следствие, осуществляет функцию надзора» [5, с. 35].

В законодательстве содержится список актов прокурорского реагирования.

Применительно к рассматриваемому вопросу следует выделить следующие акты:

- представление;
- требование об устранении допущенных нарушений.

И. Г. Роговой указывает, что «представление вносится прокурором руководителю органа, осуществляющего предварительное расследование, в котором зафиксированы конкретные нарушения

действующего законодательства, которое в течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме» [9, с. 18].

По итогам рассмотрения представления в подавляющем большинстве случаев следователи и дознаватели, а также их руководители подвергаются дисциплинарному наказанию.

М. М. Мануков отмечает, что «требование об устранении допущенных нарушений закона вносится по тем же правилам, однако далеко не всегда влечет наказание лиц, осуществляющих предварительное расследование» [5, с. 35].

Данные акты прокурорского реагирования используются с целью указания органу следствия либо дознания о допущенных нарушениях, с целью восстановления прав участников уголовного судопроизводства, а также, что бы вышеуказанные лица приняли во внимание уже допущенные нарушения и впредь не допускали их.

Подводя итог, следует отметить, что прокуратура РФ, как государственный орган, обладает полномочиями по защите прав человека и гражданина на стадии уголовного судопроизводства, и не просто обладает ими, а активно их использует для достижения установленных законами целей. Разрешение проблем нарушений срока предварительного расследования вполне можно достичь при должном и ответственном отношении работников органов дознания и предварительного следствия к расследованию уголовных дел.

При этом прокуратура как надзорный орган, должным образом реагирует на допущенные нарушения и добивается их устранения, а также ориентирует органы предварительного расследования на неукоснительное соблюдение сроков предварительного расследования.

Таким образом, прокуратура защищает права человека и гражданина, в том числе и в ходе предварительного расследования.

Литература:

1. Баркалова Е. В. Анализ и оценка прокурором результатов следственных действий: общие положения: конспект лекции / Е. В. Баркалова. — Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2017. — 32 с.
2. Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — С. 256–258.
3. Бурькина Н. Н. Соотношение контроля и надзора за сроками производства дознания / Н. Н. Бурькина // Научные известия. — 2022. — № 26. — С. 250–252.
4. Качалова О. В. Ускоренное досудебное производство в российском уголовном процессе: формирование оптимальных моделей / О. В. Качалова, В. М. Герасенков // Правосудие/Justice. — 2022. — № 1. — С. 103–121.
5. Мануков М. М. Механизм прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной и следственной деятельности / М. М. Мануков // Государство и право в XXI веке. — 2017. — № 4. — С. 35–38.
6. Махмутов М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Махмутов // Законность. — 2013. — № 7. — С. 39–43.

7. Мурсалимов Ф. И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / Ф. И. Мурсалимов // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 1 (53). — С. 239–244.
8. Нистратов С. Г. Контроль и надзор как гарантии законности (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С. Г. Нистратов. — Волгоград, 2018. — 39 с.
9. Рогова И. Г. Полномочия прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного следствия и дознания / И. Г. Рогова, Е. Д. Романова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 26. — С. 18–26.
10. Савченко А. Е. Полномочия и процессуальный статус прокурора в рамках прокурорского надзора на стадии предварительного дознания / А. Е. Савченко // E-Scio. — 2022. — № 3 (66). — С. 58–62.
11. Состояние преступности в Российской Федерации с сайта Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/folder/101762?ysclid=lc5sk7e2xq126839900> (29.01.2023).
12. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Самара, 2017. — 20 с.

Необходимая подготовка к производству осмотра места происшествия

Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент;
Плясункова Анна Витальевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье авторы пытаются определить необходимость и важность подготовки осмотра места происшествия.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, расследование, место происшествия.

Целостность и объективность расследования значительно зависит от качества осмотра места происшествия и его результативности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ включает в себя основной порядок и правила проведения осмотра места происшествия.

Тактика производства любого следственного действия требует поэтапного подхода к его проведению. Поэтапность производства следственного действия в криминалистической тактике рассматривается как одно из условий достижения цели. В производстве любого следственного действия выделяют три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Следует отметить, что подготовка к осмотру места происшествия, как и подготовка к ряду других следственных действий, проводимых, как правило, на местах, где, имело место событие преступления или где могут быть установлены, какие-либо обстоятельства, связанные с расследуемым преступлением, в том числе у осмотра места происшествия, подразделяется на два подэтапа. Применительно к осмотру места происшествия первый подэтап начинается с момента поступления сообщения о преступлении, требующем выезда на место происшествия, и до выезда, второй — с момента прибытия и до начала осмотра.

Осмотр места происшествия чаще всего проводится дежурным следователем, время возникновения необходимости в выезде на место происшествия невозможно спрогнозировать, что придает особое значение подготовительному этапу, так как следователь должен быть готов выехать на осмотр в течение нескольких минут с момента поступления заявления или сообщения о преступлении, требующем производства осмотра места происшествия.

Следователь, готовясь к выезду на осмотр места происшествия, должен представлять, что ему предстоит выполнить на

месте, какие силы потребуются для организации и производства осмотра, какие технико-криминалистические средства будут необходимы. Поверхностный подход к решению этих вопросов может повлечь за собой неполноту осмотра. Представление о целях и задачах предстоящего осмотра формируется у следователя на основе знания методики расследования соответствующего вида преступлений, особенностях тактики производства осмотра места происшествия по делам такой категории и собственного практического опыта. Первый подэтап подготовки к осмотру места происшествия начинается с момента получения первичной информации о происшествии.

К информации о последствиях происшедшего следует отнести, прежде всего, сведения о том, имеются ли пострадавшие, нуждаются ли они в медицинской помощи; к мерам оперативного реагирования относят сведения об организации оказания помощи пострадавшим и охраны места происшествия, которые следователь может предоставить только оперативный дежурный.

На основе анализа поступившей информации следователю необходимо мысленно представить себе обстановку на месте происшествия, возможные следы преступника, которые могут там быть обнаружены, решить вопрос о необходимости участия в осмотре места происшествия специалистов соответствующего профиля, а также о том, какие технико-криминалистические средства необходимы для обнаружения, фиксации и изъятия следов.

На осмотр места происшествия выезжает следственно-оперативная группа, в которую, как правило, обычно входят дежурный следователь и дежурный оперативный уполномоченный. Однако в зависимости от вида совершенного преступления в состав следственно-оперативной группы входят

эксперты-криминалисты, участковый уполномоченный, кинолог.

Вопрос об участии специалистов в осмотре места происшествия в большинстве случаев следователь решает самостоятельно. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 178 УПК РФ осмотр трупа должен быть произведён с участием судебно-медицинского эксперта или при его отсутствии врача [1].

Кроме того, для участия в осмотре места происшествия целесообразно пригласить специалиста-криминалиста. Несмотря на то, что все следователи изучали криминалистику и имеют навыки обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов, тем не менее, специалист-криминалист может это сделать более квалифицированно, в случае его участия меньше вероятность уничтожения или повреждения следов. Роль специалиста-криминалиста в этом случае заключается в оказании следователю криминалистической помощи, при этом не только в плане выявления следов преступления, в первую очередь слабо видимых и невидимых, но и в объяснении механизма их образования, применении технико-криминалистических средств.

В последнее время сформировалась положительная практика, связанная с привлечением к осмотру не одного специалиста-криминалиста, а группы, представляющей различные области знаний: биологов, трасология, баллистов, химиков и др., что позволяет профессиональнее выполнять работу со специфическими следами.

При осмотре места происшествия по делам о взрывах помимо специалиста-криминалиста требуется специалист в области взрывотехники.

В зависимости от вида совершенного преступления в состав следственно-оперативной группы могут быть включены и другие специалисты, например, при расследовании хищений, налоговых преступлений и т.п. для участия в осмотре целесообразно пригласить специалиста в сфере компьютерной информации, бухгалтера либо аудитора и т.п.

Вопрос об участии представителя администрации целесообразно решать еще до выезда на место осмотра или по прибытии на место, но до начала осмотра. Вместе с тем, в соответствии с ч. 6 ст. 177 УПК РФ, отсутствие представителя администрации не является препятствием для осмотра, в соответствии с ч. 6 ст. 177 УПК РФ при невозможности обеспечить участие представителя администрации, следователь делает об этом отметку в протоколе осмотра места происшествия [1].

Сложнее решить вопрос об осмотре места происшествия в жилище при отсутствии согласия на его производство. В соответствии с положениями криминалистической тактики, производство осмотра места происшествия необходимо произвести в максимально короткий срок с момента получения сообщения о совершении преступления, промедление с началом осмотра может повлечь за собой уничтожение или повреждение следов.

Выезжая на осмотр, следователь не может быть уверен, даст ли лицо, проживающее в жилом помещении, согласие на осмотр. Соответственно, он должен получить разрешение по пути следования к месту происшествия, либо, прибыв и убедившись, что собственники не согласны на осмотр, проследовать в суд за получением разрешения. И в первом и во втором случае, начало осмотра необходимо отложить до момента по-

лучения судебного разрешения. Чаще всего, сообщения поступают по телефону, причем не следователю, а оперативному дежурному или оператору, при этом вопросы согласия на осмотр не выясняются.

С другой стороны, если в жилом помещении проживает потерпевший, трудно представить, что он согласия на осмотр не даст. Однако, в практике имеют место случаи, когда в помещении совершается убийство, причинение вреда здоровью и при этом согласие нужно получать у лица, который фактически является подозреваемым. Полагаем, что в этом случае, следователь должен произвести осмотр на основании ч. 5 ст. 177, ч. 5 ст. 165 УПК РФ, то есть без согласия проживающих и без судебного уведомления [1].

Еще одна проблема связана с тем, что в силу нечеткости формулировки ч. 5 ст. 177 УПК РФ, неясно, чье согласие необходимо получить: действительно ли всех проживающих в жилом помещении или только тех, кто находится в жилом помещении к моменту начала осмотра.

Полагаем, что в ситуации следует руководствоваться п. 10 ст. 5 УПК РФ, устанавливающей, что жилище представляет собой индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; жилое помещение, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания; иное помещение (строение), не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания, и рассматривать жилище как единый комплекс помещений и единый объект осмотра, расценивая согласие на осмотр жилища как согласие на осмотр всех входящих в его состав помещений.

До выезда на место происшествия следователь также должен решить вопрос о технико-криминалистических средствах, которые целесообразно применить в процессе осмотра, кроме того, проверить их комплектацию и состояние, в котором они находятся.

Основой применения технических средств в процессе осмотра места происшествия является ч. 6 ст. 164 УПК РФ, согласно которой следователь вправе применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Однако необходимо отметить, что криминалистическая техника постоянно совершенствуется, разрабатываются новые технико-криминалистические средства. Так, в настоящее время наиболее эффективным средством выявления следов рук по сравнению с традиционными дактопорошками являются аэрозольные дактилоскопические баллоны с физическими проявителями либо химическими реактивами, которые позволяют выявлять следы рук на поверхностях, покрытых солью, грязью, жиром, а также на мокрых поверхностях. В подобных ситуациях использование дактопорошков может привести к повреждению следов.

По прибытии на место происшествия начинается второй этап подготовки к осмотру. Следователь должен убедиться в том, что на месте происшествия нет пострадавших, нуждающихся в медицинской помощи, а если такие имеются, выяснить, оказана ли она им или нет, в последнем случае — организовать ее оказание, после чего применить тот же алгоритм в отношении охраны места происшествия, а также удалить по-

сторонних, если они присутствуют, при этом к посторонним относятся любые лица, не принимающие непосредственного участия в осмотре.

Обратим внимание на то, что следователь является руководителем следственно-оперативной группы, и остальные участники обязаны выполнять его указания. Для достижения результатов осмотра места происшествия важна согласованная работа всех участников следственно-оперативной группы.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что осмотр места происшествия — это неотложное следственное действие, которое направлено на установление, исследование и фиксацию обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и других фактических данных, которые позволяют в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и иных обстоятельствах расследуемого события.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

Таким образом, подготовка к осмотру места происшествия является важным этапом, предшествующим, непосредственному производству данного следственного действия, так как является необходимой гарантией получения результатов, необходимых для раскрытия и расследования преступлений. Она подразделяется на два подэтапа: до выезда на место происшествия и по прибытии на место до начала осмотра, в процессе каждого из которых следователь выполняет ряд мероприятий организационного характера.

По итогам рассматриваемого этапа должно быть сформировано общее представление о произошедшем, при этом заранее затруднительно предусмотреть своеобразные черты и особенности обстановки и обстоятельств места происшествий. Неожиданности, с которыми можно столкнуться на местах происшествий, обязывают провести подготовку с наиболее возможной тщательностью.

Актуальные проблемы договора купли-продажи жилого помещения в РФ

Махова Ульяна Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию проблемы заключения договора купли-продажи жилых помещений в РФ. В частности, в работе исследуется предмет договора, а также дополнительные признаки, указываемые в соответствующем документе. Обращается внимание на проблему незащищенности покупателей жилых помещений от третьих лиц, приобретаемых по договору купли-продажи, а также права самих третьих лиц на пользование жилым помещением в силу закона.

Ключевые слова: гражданское право, недвижимость, купля-продажа, договор, жилое помещение.

Actual problems of the contract for the sale of residential premises in Russian Federation

The article is devoted to the study of the problem of concluding a contract of sale of residential premises in the Russian Federation. In particular, the paper examines the subject of the contract, as well as additional features specified in the relevant document. Attention is drawn to the problem of insecurity of buyers of residential premises from third parties acquired under a contract of sale, as well as the rights of third parties themselves to use residential premises by virtue of the law.

Keywords: civil law, real estate, purchase and sale, contract, residential premises.

Доктрина гражданского права представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых институтов, к числу которых следует относить институт обязательственного права, юридическим выражением которого является договорное право, составляющее большую часть теории и практики исследуемой отрасли.

Одним из самых распространенных в науке гражданского права является договор купли-продажи недвижимости. В свою очередь, сделки с последней имеют важное практическое значение, поскольку недвижимость повсеместно представлена

в жизни человека, каждый из нас ежедневно пользуется ее свойствами для проживания, ведения профессиональной деятельности и других целей. Наряду с этим, права на столь ценный объект и сделки с ним часто становятся предметом судебных споров, а вопросы правового регулирования заключения договоров в сфере недвижимости продолжают становиться центром внимания научных дискуссий [1, С. 112].

На сегодняшний день одной из самых распространенных гражданских сделок является заключение договора купли-продажи жилых помещений. Причины складывающихся обстоя-

тельств очевидны — жилые помещения представляют собой особый объект гражданского права, правовая регламентация взаимодействия с которым отличается особой системностью и сложностью. В связи с этим считаем целесообразным исследовать юридическую природу договора купли-продажи жилых помещений и его особенности в поисках актуальных проблем правовой регламентации, а также причин судебных споров в целях их устранения.

В соответствии со ст. 549 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [2] (Далее — ГК РФ), по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество. В рамках заявленного исследования особое внимание следует уделить такому объекту вышеупомянутого договора, как жилое помещение.

Согласно ст. 554 ГК РФ существенным условием договора купли-продажи жилого помещения является его предмет, в частности, данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче по договору (в большинстве случаев достаточно указать кадастровый номер [3]). При этом в договоре, как правило, указываются и иные сведения, позволяющие идентифицировать жилое помещение, а также отмечается ряд дополнительных условий, сопутствующих его передаче. В частности, такие как семейное положение продавца, наличие у последнего детей, обременение жилой площади третьими лицами и т.п.

На сегодняшний день одним из проблемных аспектов совершения сделок с недвижимостью и заключением соответствующих договоров являются регулярно повторяющиеся случаи умалчивания и неведения продавцов об обременении права собственности на жилое помещение третьими лицами, факты наличия которых становятся известными уже после совершения сделки. Для того, что минимизировать риски, законодателем было предусмотрено правило указания в договоре купли-продажи жилого помещения сведений, позволяющих установить право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем иных лиц. Указанное условие относится к числу существенных, в связи с чем не указание подобной информации в договоре сопровождается признанием последнего незаключенным.

На первый взгляд данное условие направлено на полное искоренение возможности обмана со стороны продавца и передачи «обремененного» помещения покупателю без его ведома, однако практика доказывает обратное. Сведения о лицах, обладающих правом пользования жилым помещением даже после

его продажи, не отражаются в Едином государственном реестре недвижимости, а действующее жилищное законодательство содержит нормы, регламентирующие порядок приобретения бессрочного права пользования ранее приватизированной квартирой [4].

Особый интерес представляет заключение кредитного договора, обеспеченного залогом, согласно которому покупатель может приобрести жилое помещение в ипотеку на средства материнского капитала. В соответствии с действующим законодательством [5], а также банковскими условиями заключения кредитного договора, соответствующее жилое помещение должно обладать свойствами ликвидности, по причине чего последний заключается с одним из совершеннолетних членов семьи. После чего последним направляется письменное обязательство в Пенсионный фонд РФ о том, что этот член семьи после погашения ипотеки в течение шести месяцев должен выделить доли на жилое помещение своим супругу и детям. Иными словами, после погашения ипотечного кредита соответствующая сторона договора обязуется переоформить свое право на жилое помещение в долевую собственность наряду с другими членами семьи.

На сегодняшний день исполнение данного обязательства не может контролироваться должным образом, поскольку в обязанности Пенсионного фонда РФ соответствующий контроль не входит, а специализированного органа или отнесения этой компетенции к одному из других не существует. В связи с тем мы можем наблюдать законодательный пробел, который в некоторых случаях может негативно сказываться на «чистоте» совершаемой в последующем сделки купли-продажи жилого помещения. Впоследствии при установлении факта существования доли в жилом помещении, которая не была выделена родителями своему ребенку, последний вправе обратиться в суд или в компетентные органы с целью оспаривания ранее совершенной сделки с соответствующим жилым помещением.

Таким образом, в данной работе нами был выделен один из существующих пробелов в праве, порождающих проблемы законодательного и практического характера. На наш взгляд, законодателю необходимо обратить должное внимание на указанный фрагмент, а также разработать систему контроля за исполнением обязательств, следующих из договора ипотечного кредитования с использованием материнского капитала. В свою очередь, заполнение данного пробела позволит усилить «прозрачность» совершения сделок купли-продажи с недвижимым имуществом, в частности, с жилыми помещениями, а также избежать множества последующих из обозначенной проблемы судебных разбирательств.

Литература:

1. Гладких Т. В., Старцева С. В. Договор купли-продажи недвижимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11–3. С. 112–115.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 года № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // До- ступ из Справ. правовой системы «Гарант.ру».

4. Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2005. № 1.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 2006. № 297.

Криптовалюта в Грузии. Правовая и налоговая база

Мусабалиева Гулар Расимовна, студент

Научный руководитель: Одинцов Станислав Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Данная статья состоит из трех основных частей. Первая часть служит введением и кратким обзором основных юридических документов, регулирующих криптовалюту; Во второй части мы углубимся в правовой статус и налогообложение криптовалюты, и, наконец, в третьей части мы подробно рассмотрим юридические и налоговые последствия получения, хранения, доставки и обмена криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, криптоактивы, Национальный банк Грузии, нормативный акт, майнинг, стейкинг, ICO.

Cryptocurrency in Georgia. Legal and tax base

Musabaliyeva Gular Rasimovna, student

Scientific adviser: Odintsov Stanislav Valeryevich, candidate of legal sciences, associate professor
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

This article consists of three main parts. The first part serves as an introduction and a brief overview of the main legal documents regulating cryptocurrency; In the second part we will delve into the legal status and taxation of cryptocurrency mining, and finally, in the third part we will look in detail at the legal and tax consequences of receiving, storing, delivering and exchanging cryptocurrency.

Keywords: cryptocurrency, crypto assets, National Bank of Georgia, regulatory act, mining, stacking, ICO.

Криптовалюты (криптоактивы) возникли в результате развития Интернета, технологических новшеств и потребности в безопасной, быстрой и дешевой передаче, хранении и учете информации. В то же время криптовалюты предоставили возможности для спекуляций, новых способов совершения финансовых преступлений и безопасного получения незаконных доходов. Все это привело к необходимости разработки современной правовой и налоговой базы, в основе которой будут технологии, возможности, которые они предлагают, а также угрозы, которые могут возникнуть в будущем.

До 20 декабря 2017 года грузинское законодательство и банки не поднимали вопрос регулирования криптовалюты. Следует отметить, что это был период огромного роста криптовалютного рынка в Грузии. В этот же день Национальный банк Грузии опубликовал предупреждение, в котором говорилось следующее: «...виртуальная валюта не является законным платежным средством в Грузии. Деятельность, связанная с ней, не регулируется законодательством Грузии и, следовательно, виртуальная валюта не является сферой регулирования Национального банка.»...

В заявлении также содержится предупреждение пользователям цифровых валют проанализировать потенциальные юридические и финансовые риски, связанные с их нестабиль-

ностью, децентрализованным способом функционирования, нерегулируемыми обменными платформами и анонимностью.

На основании указанного предупреждения Национальный банк высказал следующую позицию:

1. Деятельность, связанная с криптовалютой, не регулируется законодательством Грузии;
2. Национальный банк Грузии не регулирует цифровую валюту в Грузии;
3. Криптовалюта не является законным платежным средством в Грузии;
4. Криптовалюта несет юридические и финансовые риски для пользователей.

Определение криптоактивов. Следует отметить, что отдельного закона о криптовалюте в Грузии до сих пор нет. В то же время Министр финансов Грузии издал Публичное решение № 201 от 28 июня 2019 года, которое является единственным нормативным актом (законодательством) Грузии, подробно определяющим, что такое криптоактивы и связанные с ними налоговые последствия.

Законодательство Грузии не дает юридического определения криптовалюте или виртуальной валюты. Министерство финансов Грузии разделяет определение виртуальной валюты, установленное Европейским центральным банком, которое включает в себя криптоактивы. Согласно Общественному ре-

шению № 201, «...Для целей этого публичного решения криптоактив представляет собой цифровой актив, который хранится и обменивается в электронном виде через одноранговую сеть, не требует доверенного посредника и работает с помощью программного обеспечения технологии распределенного реестра, работающего в сети компьютеров, который использует криптографические методы. Криптоактив представляет собой цифровое выражение стоимости, его выпуск и обмен осуществляются с помощью децентрализованного механизма консенсуса, без центрального доверенного эмитента и надзорного/контролирующего органа, а его право собственности подтверждается криптографическими методами.» и «...Также следует отметить, что криптоактив не имеет физической формы, не находится в определенном месте, не хранится ни на каком счете в финансовом учреждении, и, как правило, его эмитент не может определяться»..

В то же время Налоговый кодекс Грузии (22.07.2021 с поправками к Налоговому кодексу) отмечает и частично регулирует криптоактивы, не давая им подробного объяснения. Поэтому я предполагаю, что публичное решение № 201 является единственным документом, который может быть использован для анализа криптоактивов, в том числе при интерпретации налогового кодекса.

Криптовалюту можно определить, как один из видов криптоактива: «...криптографическая валюта (криптоактив) ...», что означает, что она как минимум включает криптографическую валюту (криптовалюту) в состав криптоактивов.

Криптовалюта (криптоактив) не рассматривается как товар (так же не считается товаром денежные средства), а передача права собственности на них не рассматривается как оказание. Такой подход к криптовалютам предусмотрен в разделе о налоге на дополнительный доход (НДС).

На сегодняшний день существует более 8000 типов криптовалют (таких как Биткойн (BTC), Ethereum (ETH), Binance Coin (BNB), Tether (USDT), Solana (SOL), Cardano (ADA) и т.д.).

Как я говорила ранее единственным документом, имеющим в распоряжении, является вышеупомянутое Публичное решение № 201. На основании этого постановления позицию Минфина можно сформулировать следующим образом:

1. Доход, полученный физическим лицом от поставки криптоактива, освобождается от подоходного налога.

2. Поставка криптоактива (обмен криптоактива на национальную или иностранную валюту) освобождена от НДС.

3. Обеспечение вычислительной скорости (мощности) для майнинга криптоактивов:

а) не облагается налогом на добавленную стоимость, если получатель данной услуги является лицом, зарегистрированным за пределами Грузии, или не имеет места управления или постоянного учреждения в Грузии, что непосредственно связано с полученной услугой. Кроме того, лицо, оказывающее услугу, вправе учитывать суммы НДС, уплаченные или подлежащие уплате по документам бухгалтерского учета за товары/услуги, приобретенные для оказания данной услуги.

б) подлежит налогообложению НДС, если получатель этой услуги является лицом, зарегистрированным в Грузии, или имеет место управления или постоянное учреждение в Грузии, что непосредственно связано с полученной услугой.

В связи с процессом сближения законодательства в Грузии с законодательством ЕС ожидается, что в будущем налоговые органы Грузии разделят и рассмотрят важное решение Суда Европейского Союза (ЕС) *Skatteverket v David Hedqvist C-264/14* (22 октября 2015 г.). Это решение важно тем, что в нем делается вывод, и министерства финансов большинства стран-членов ЕС согласны с тем, что покупка, распоряжение и обмен криптовалютой освобождаются от НДС; майнинг не облагается НДС (поскольку получатель услуги не идентифицирован).

Получение, хранение, доставка и обмен крипто-активов в Грузии разрешены. Пока что нет закона, запрещающего любую из вышеперечисленных действий, однако криптоактивы не являются законным платежным средством в Грузии, поскольку они не считаются валютой. Скорее всего, такая оплата будет рассматриваться как оплата натурой, а не наличными.

Говоря о влиянии налогов на получение, хранение, доставку и обмен крипто-активов в Грузии, следует сказать, что ни хранение, ни доставка криптовалюты физическими лицами не должны облагаться налогом в Грузии. Однако существует подоходный налог на излишек, полученный от поставки.

Ни хранение, ни доставка криптовалюты физическими лицами не должны облагаться налогом в Грузии. Однако существует подоходный налог на излишек, полученный от поставки.

В соответствии с Публичным решением № 201 доход, полученный от деятельности по предоставлению криптовалюты считается полученным из иностранного источника. Причина в том, что налоговые резиденты Грузии освобождены от иностранного дохода, а поставка криптовалюты является доходом из иностранного источника, потому что:

— В списке источников дохода в Грузии он прямо не упоминается;

— Криптовалюта не имеет физического местоположения;

— Он не размещен ни в одном финансовом учреждении;

— Отследить место поставки криптовалюты практически невозможно, потому что поставка и обмен криптовалюты происходит виртуально.

Касательно получения криптовалюты — она может облагаться подоходным налогом. Налогообложение полученной криптовалюты рассматривается в каждом конкретном случае в зависимости от основания получения.

Правовые последствия для криптовалютных бирж и ICO в Грузии. Ни криптовалютные биржи, ни ICO в Грузии не регулируются.

Криптоинвестирование сопряжено с высоким риском для инвесторов и имеет много общего с рынком ценных бумаг, который строго регулируется Национальным банком Грузии. Однако Национальный банк Грузии на данном этапе отказывается от компетенции, и это может измениться в ближайшем будущем.

Хотя правила в Грузии не распространяются на биржи криптовалют — банки считают такой бизнес высокорискованной деятельностью, и им обычно отказывают в услугах грузинских финансовых учреждений. В то же время в Грузии было создано несколько криптобирж. Успешно работают, например: *Emoney.ge*, *ge.Cryptal.com*, *Coinmania.ge* и *MyCoins.ge*. Они в некоторой

степени связаны с компаниями или установленными финансовыми учреждениями, которые могут их обслуживать.

ICO также не регулируются (по крайней мере, пока платежи за ICO осуществляются в криптовалюте). В то же время, поскольку компании в рамках ICO не выпускают физические акции инвесторам, а просто отправляют им цифровую валюту — это напрямую не подпадает под конкретные правила.

Криптовалютные биржи подлежат обычному налогообложению: налог на прибыль 15% и налог на дивиденды 5% на распределение прибыли предприятия (или действия, эквивалентные распределению).

Что касается ICO — как только компания распределяет что-то ценное среди своих акционеров — должны взиматься те же налоги: 15% налог на прибыль, 5% налог на дивиденды.

Литература:

1. Налоговый кодекс Грузии (22.07.2021 с изменениями в Налоговый кодекс// ст. 46¹) URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717?publication=194> (дата обращения: 22.03.2023 г.)
2. Публичное решение № 201 «О налогообложении криптоактивов и операций по предоставлению вычислительной скорости (мощности) для их добычи налогами» URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4601215?publication=0> (дата обращения 22.03.2023 г.)
3. Решение по делу Скаттеверкет против Хедквиста (Skatteverket v David Hedqvist C-264/ 14 (22 октября 2015 г.)) URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/abs/skatteverket-v-hedqvist-cjeu/0A4B166AF1542A65B-219630CF483FEB8> (дата обращения: 22.03.2023 г.)
4. Директива Совета Европейского Союза 2006/112/EC от 28 ноября 2006 г. об общей системе налога на добавленную стоимость. URL: <https://www.vatupdate.com/2021/03/03/flashback-on-ecj-cases-c-264-14-hedqvist-buying-and-selling-bitcoin-is-exempt-from-vat/> (дата обращения: 22.03.2023 г.)

Особенности принятия наследства

Неелова Анна Сергеевна, помощник нотариуса

Нотариальная контора нотариуса нотариального округа Кольский район Мурманской области Прокопиной Г. В.

Принятие наследства — это право наследника, которое порождает для него определенные права и обязанности в отношении перешедшего к нему наследственного имущества. Для того, чтобы приобрести и реализовать свое право на наследство, наследник должен его принять в установленные законом сроки и способами, определенными законодательством. Исключением из этого правила является выморочное имущество, для приобретения которого принятие наследства не требуется.

Субъектами наследования по закону, по завещанию и по наследственному договору могут быть граждане, юридические лица и публичные образования.

В статье 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации определен исчерпывающий перечень лиц, которые могут призываться к наследованию. К первой категории относятся граждане, находящиеся в живых на день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (по закону, по завещанию, по наследственному договору). Следует обратить внимание, что законодатель имел в виду также будущих наследников, родив-

Подводя итог, можно сказать, что вся деятельность, связанная с криптовалютой, в Грузии является законной (при соблюдении соответствующих условий). Большинство (если не почти все) операций, связанные с криптовалютой, освобождены от налогов, за исключением нескольких существенных неопределенностей, таких как майнинг отдельными лицами и майнинговыми фермами, стейкинг.

Стоит отметить, что многие криптоинвесторы ищут страну, в которой можно жить уже сегодня. Большое внимание уделяется выгодам, которые они могут получить от страны. Для создания комфортных условий для таких инвесторов необходима четкая и стабильная правовая и налоговая база. В настоящее время есть много инвесторов, которые наблюдают за развитием крипторегулирования в Грузии.

шихся живыми после открытия наследства, но не только зачатых именно самим наследодателем, а также зачатых при жизни наследодателя, но другими лицами. Например, таким, не родившимся еще наследником по закону, может являться будущий брат или сестра наследодателя при отсутствии или отстранении как недостойных наследников первой очереди. В связи с тем, что на момент открытия наследства еще неизвестно, родится ребенок живым или нет, до момента его рождения приостанавливается выдача свидетельства о праве на наследство и раздел наследственного имущества не допускается. Наследник может принять наследство самостоятельно, если он обладает дееспособностью в полном объеме, т.е. если он является: лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста; лицом, вступившим в брак до достижения восемнадцати лет; эмансипированным несовершеннолетним. За несовершеннолетних наследников, которые не достигли четырнадцатилетнего возраста, наследство принимают их законные представители: родители, усыновители, опекуны. Несовершеннолетние наследники в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, принимают наследство

с согласия своих законных представителей: родителей, усыновителей, попечителей. Если же наследник является признанным судом недееспособным, то принятие наследства осуществляется назначенным ему опекуном на основании документов, подтверждающих его полномочия. Наследник, ограниченный судом в дееспособности, принимает наследство с согласия своего попечителя на основании документов, подтверждающих его полномочия. Ко второй категории наследников относятся юридические лица, которые существуют на день открытия наследства (только по завещанию и по наследственному договору), а также наследственные фонды, которые учреждены наследодателем по завещанию. К третьей категории наследников относятся: Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования (по закону или по завещанию). К четвертой категории наследников относятся: иностранные государства и международные организации (только по завещанию и по наследственному договору).

Наследство может быть принято наследниками, как правило, в течение шести месяцев со дня открытия наследства, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации предусмотрены специальные сроки для принятия наследства.

При наследовании имущество наследодателя переходит к наследникам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, т.е. действует принцип универсальности правопреемства и единства наследственного имущества. В случае призвания наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям, например, по завещанию и по закону, наследник может принять наследство, как по всем основаниям, так и по одному из оснований. Если наследник принял какую-либо часть наследства, то считается, что он принял всё причитающееся ему наследство по соответствующему основанию, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Кроме того, законом не допускается отказ от какой-либо части причитающегося наследнику наследства (п. 3 ст. 1158 Гражданского кодекса). Например, если наследник является одновременно наследником по завещанию, согласно которому наследодатель завещал ему жилой дом, земельный участок, автомобиль и по закону, где наследственным имуществом является квартира и право на денежные средства, то наследник не может принять по завещанию только жилой и земельный участок, а автомобиль не принимать или принять по закону только право на денежные вклады, а квартиру не принимать. В данном случае, наследник может либо принять по завещанию все имущество, т.е. жилой дом, земельный участок, автомобиль, либо отказаться вовсе от наследования по завещанию; принять по закону квартиру и право на денежные средства, либо отказаться вовсе от наследования по закону. Такой же принцип будет действовать, если наследодатель, допустим, составил нескольких завещаний в отношении различного вида имущества на определенного наследника, который может либо принять все завещанное ему наследственное имущество по всем завещаниям, либо отказаться полностью от наследства по завещанию, т.е. от всего завещанного ему наследственного имущества по всем завещаниям.

Принятие наследства под каким-либо условием или с какими-либо оговорками, ввиду его ничтожности, законом также не

допускается. Наследнику предоставлено законом право либо принять наследство со всеми вытекающими последствиями, либо отказаться от принятия наследства, либо не совершать никаких действий по принятию наследства, т.е. никак не выражать свою волю по принятию наследства. Важным последствием принятия наследства является то, что наследник, зачистую не осознавая, принимая наследство, принимает вместе с наследственным имуществом и долги наследодателя.

Если наследник принял наследство, то считается, что наследство принадлежит наследнику со дня открытия наследства, причем независимо от времени его фактического принятия. Моментом открытия или днем открытия наследства является момент смерти гражданина. В случае, если гражданин объявлен умершим на основании решения суда, то днем открытия наследства будет являться день вступления в законную силу соответствующего решения суда. Суд также может признать днем смерти объявленного умершим гражданина, который пропал без вести при угрожавшем ему смертью обстоятельствах, а также при наличии оснований предполагать его гибель от определенного несчастного случая, день предполагаемой гибели гражданина, который указывается в соответствующем решении суда.

Для принятия наследства наследник может совершить юридические или фактические действия, т.е. законодательством предусматриваются два, так называемых способа принятия наследства. В первом случае принятие наследства осуществляется путем подачи соответствующего заявления нотариусу или должностному лицу, уполномоченному в соответствии с действующим законодательством выдавать свидетельства о праве на наследство, во втором случае путем фактического принятия наследства (ст. 1153 Гражданского кодекса РФ). Заявление о принятии наследником наследства или заявление наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство, в случае фактического принятия им наследства, подается в письменной форме по месту открытия наследства. В случае, если наследник не может лично подать такое заявление нотариусу и оно пересылается наследником почтовым отправлением или передается другим лицом (курьером, нотариусом и др.), либо передается в форме электронного документа, равнозначность которого документу на бумажном носителе удостоверена в порядке статьи 103.8 Основ законодательства РФ о нотариате, то подпись такого наследника на заявлении должна быть в обязательном порядке засвидетельствована либо нотариусом, либо должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия. Если заявление о принятии наследства и иные документы для принятия наследства передаются в форме электронного документа, равнозначность которого документу на бумажном носителе удостоверена в порядке ст. 103.8 Основ законодательства РФ о нотариате, то по просьбе наследника они могут передаваться нотариусу по месту открытия наследства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей на адрес его электронной почты, а также могут быть выданы самому наследнику на отчуждаемом машинном носителе, т.е. на любом устройстве, используемом для переноса информации (CD/DVD — ROM, флэш-картах и др.), который впоследствии может быть представлен нотариусу по месту открытия наследства любым лицом. Наследник также может осуще-

ствить свое право на принятие наследства через представителя, оформив на него соответствующую доверенность, в которой в обязательном порядке должно быть предусмотрено специальное полномочие на принятие наследства.

Фактическое принятие наследства означает, что пока не доказано иное, наследник считается принявшим наследство, если он совершил действия, которые свидетельствуют о фактическом принятии наследства. В частности, фактическим принятием наследства могут свидетельствовать такие действия наследника как вступление во владение или в управление наследственным имуществом; принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств третьих лиц; оплата за свой счет расходов на содержание наследственного имущества, а также долгов наследодателя; получение от третьих лиц причитавшихся наследодателю, но не полученных ко дню смерти денежных средств (п. 2 ст. 1153 Гражданского кодекса РФ). Действиями, свидетельствующими о фактическом принятии наследства, следует также понимать совершение наследником иных действий по управлению и распоряжению наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение самого наследника к наследству, как к своему собственному имуществу. В качестве таких действий могут выступать вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение и проживание в нём на день открытия наследства; подача в суд заявления о защите своих наследственных прав; обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя; осуществление оплаты коммунальных и иных услуг, страховых платежей, а также могут выступать иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом,

свидетельствующие о фактическом принятии наследства. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами и должны быть в обязательном порядке совершены в течение срока, установленного законодательством для принятия наследства. В случае, если наследник совместно с наследодателем владел общим имуществом, доля в праве, на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства. В целях подтверждения фактического принятия наследства наследником могут быть представлены, например, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция или чеки об уплате налогов, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, правоустанавливающий документ на транспортное средство, принадлежавшее наследодателю и другие документы. При отсутствии у наследника возможности представить документы, которые содержат сведения об обстоятельствах, на которые он ссылается как на обоснование своих требований, судом может быть установлен факт принятия наследства. Если наследник, не обращаясь к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство, а у нотариуса в наследственном деле имеются доказательства фактического принятия им наследства (как правило, таким обстоятельством является совместное проживание наследника и наследодателя), то указанный наследник считается фактически принявшим наследство. В данном случае факт непризнания таким наследником наследства может быть решен только в судебном порядке.

Таким образом, процедура принятия наследства имеет свои особенности и является одним из важнейших институтов в российском наследственном праве.

Литература:

1. Текст: электронный // «Консультант плюс» [сайт]: — URL: [https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=440687&dst=100224%2C1&date=17.03.2023/ст. 1152, «Гражданский кодекс Российской Федерации \(часть третья\)» от 26.11.2001 N146-ФЗ \(ред. от 28.02.2023\) {КонсультантПлюс}](https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=440687&dst=100224%2C1&date=17.03.2023/ст. 1152, «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) {КонсультантПлюс})
2. Текст: электронный // «Консультант плюс» [сайт]: — URL: [https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=425442&dst=100701%2C2&date=17.03.2023 /Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» \(утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1\) \(ред. от 28.12.2022\) {КонсультантПлюс}](https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=425442&dst=100701%2C2&date=17.03.2023 /Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 28.12.2022) {КонсультантПлюс})
3. Текст: электронный // «Консультант плюс» [сайт]: — URL: [https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=332900&dst=100154&date=17.03.2023 / п. 5, «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав» \(утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N03/19\) {КонсультантПлюс}](https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=332900&dst=100154&date=17.03.2023 / п. 5, «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав» (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N03/19) {КонсультантПлюс})
4. «Квалификационный экзамен на должность нотариуса/Ю. Ф. Беспалов.-Москва: Эксмо, 2019.-816 с.— (Юридическая библиотека России)

Использование информационных технологий в качестве средства вовлечения подростков в преступную деятельность

Очирова Виктория Эрдениевна, студент;

Арутюнян Диана Самвеловна, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья обращает внимание на воспроизведение преступности посредством вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, а именно на использование информационных технологий для такого вовлечения. Авторы раскрывают опасность данного социального механизма и производят классификацию форм его проявления.

Ключевые слова: информационные технологии, профилактика, несовершеннолетние, преступность, классификация, вовлечение.

В XXI веке фиксируется постепенное снижение уровня преступности в РФ, чему находятся различные объяснения [1, С. 276]. Тем не менее, даже при сравнении с другими странами становится очевидно, что преступность в России далека от желаемого минимума. Более того согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ число всех зарегистрированных преступлений с 2017 по 2022 годы варьируется от 19 до 20 миллионов периодически возрастая и снижаясь в обозначенных пределах, то есть можно говорить об отсутствии позитивной динамики в борьбе с преступностью за последние 5 лет [2]. Тут следует подчеркнуть, что речь лишь о количественном показателе, а не о качественном, что не умаляет тревожность сделанного вывода.

Такое неутешительное положение дел требует конкретизации мер по борьбе с преступностью, которая представляет собой социальной явление, способное к самовоспроизведению через информационное воздействие на внушаемых членов общества, к которым прежде всего относятся несовершеннолетние.

Диффузия преступности от одного поколения к другому — это один из наиболее опасных способов её распространения, потому что совершеннолетнее лицо совершившее преступление в силу тяжёлых жизненных обстоятельств имеет куда больше шансов на исправление, чем человек, который с ранних лет привык нарушать закон под давлением взрослых.

В актуальных условиях повсеместной цифровизации не только производственных процессов, но и повседневной жизни одним из наиболее эффективных средств вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность становятся информационные технологии, на раскрытие роли которых в данном процессе и направлена настоящая статья.

Прежде всего следует отметить, что для целей настоящей статьи под информационными технологиями понимаются как сами средства связи (компьютеры, планшеты, смартфоны), сетевая инфраструктура (сервера, сотовые вышки, спутниковые группировки), так и программное обеспечение (код сайтов, конкретные социальные сети и т.д.). Значимой особенностью информационных технологий в изучаемом вопросе является то, что они служат не только и не столько инструментом воздействия на несовершеннолетних, сколько в системном взаимодействии тысяч и миллионов людей формируют среду, в которой опосредуют негативное влияние на несовершеннолетних.

Такое влияние может принимать различные формы, которые имеет смысл подразделить на общественно опасные и общественно вредные. К общественно вредным формам следует отнести те, которые не вовлекают несовершеннолетних в преступную деятельность напрямую, но формируют негативный пример, способствующий дальнейшей маргинализации реципиента. Речь идёт о порнографических материалах, о письменных и видео блогах выражающих общественно вредные позиции, об информации, которая облегчает потенциальное совершение преступлений.

К общественно опасным формам влияния на несовершеннолетних через информационные технологии следует отнести информацию прямо направленную на вовлечение лица в преступную деятельность. Наиболее яркими проявлениями такого воздействия могут служить группы распространяющие экстремистские материалы в социальных сетях, вербовщики преступных организаций, действующие в сети интернет, рекламные сообщения, предлагающие лёгкий заработок мошенническими средствами, за распространение наркотиков или за совершение иных противоправных действий.

Представляется уместной классификация на основании направленности воздействия. В этой связи можно выделить с одной стороны воздействие по вовлечению в преступную деятельность неопределённого круга лиц, например, путём размещения ссылок на сайты с запрещённой информацией в комментариях под популярными постами, а с другой стороны целевое воздействие на конкретного человека. В последнем случае злоумышленник проводит анализ доступной информации, на основании чего подбирает себе потенциальную жертву и уже в рамках личной переписки склоняет её к участию в преступной деятельности.

Не менее важным видится подразделение формы воздействия на цифровую и аналоговую. В первом случае распространение вовлекающей информации происходит только в интернете, тогда как во втором случае соответствующие адреса, QR-коды, ссылки, ведущие на сайты с деструктивным содержанием, транслируются в физическом мире, прежде всего в виде надписей на стенах.

В рамках настоящей работы нельзя не сказать о негативном эффекте нормализации противоправного поведения в сети, которое прежде всего выражается в нарушении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Просмотр «пиратских» копий фильмов, использование взломанного про-

граммного обеспечения настолько нормализованная практика в российском обществе, что даже многие совершеннолетние граждане не подозревают, что действуют неправомерно. Такой взгляд на вещи закономерно переходит несовершеннолетним, которые, воспринимая негативный пример, приучаются спокойно относиться к «незначительному» нарушению закона. Подобная правовая деформация служит благодатной почвой для дальнейшего отчуждения личности от правового поля.

Таким образом, несмотря на в целом позитивную тенденцию в борьбе с преступностью в XXI веке, необходимость в повышении эффективности этой борьбы сохраняется. Одним из

перспективных направлений совершенствования в этой сфере видится борьба с способами воспроизведения преступности, в частности с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Для этих целей в рамках современных технических условий функционирования общества необходимо дальнейшее изучение и систематизация способов склонения несовершеннолетних к преступному поведению, связанных с использованием информационных технологий, поскольку без понимания сущности данного явления будет затруднительно выявить наиболее приемлемые методы борьбы с ним и проводить эффективные профилактические мероприятия [3, С. 105].

Литература:

1. Новицкий А. А. Профилактика преступлений в российской федерации / А. А. Новицкий // Скиф. — 2020. — № 11(51) С. 276
2. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности России. — URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 23.03.2023)
3. Баранов В. В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 105

Производство следственных действий с применением видео-конференц-связи

Павлов Савелий Павлович, студент

Научный руководитель: Хисматуллин Ильдар Гайсович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются преимущества и недостатки использования ведомственных систем видео-конференц-связи (далее — ВКС). Автором статьи высказано предложение об отказе в использовании только государственных систем ВКС. Также предложена законодательная инициатива о внесении изменений в ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ.

Ключевые слова: государственная система видео-конференц-связи, дознаватель, следователь, тайна предварительного следствия.

С введением в действие ст. 189.1 УПК РФ у следователей и дознавателей появилась возможность проведения очной ставки, допроса и опознания путём применения системы видео-конференц-связи. О необходимости использовать систему видео-конференц-связи ранее указывали в своих работах

Н. А. Новиков [4], а также О. В. Макарова, которая, в частности, обратила внимание на то, что многие авторы выражают единодушие по поводу сложившейся необходимости широкого применения видео-конференц-связи при производстве предварительного расследования [3, с. 166]. Итогом этих дискуссий стало введение статьи 189.1 УПК РФ [1]. На сегодняшний день эта законодательная новелла активно обсуждается в юридической науке.

Одними из критикуемых выступают положения ч. 1 вышеуказанной статьи. В данной части устанавливается ограничение на использование только ведомственных систем видео-конференц-связи. По смыслу данной нормы связь устанавливается между двумя следственными подразделениями. Такая редакция рассматриваемой статьи УПК РФ ограничивает следователя (дознавателя) как в выборе технического средства, так и в территориальном его применении. В связи с этим, в юридической литературе складываются различные противоположные мнения ученых.

Так, сторонником реализованного подхода можно считать В. Ю. Стельмаха, который отмечает, что совокупность указанных ограничений призвана обеспечить официальный характер следственных действий также, как и в судебном заседании при рассмотрении дела по существу [5]. Вместе с тем, при использовании ведомственных систем государство всецело берёт на себя контроль за обеспечением режима конфиденциальности. Такой подход обусловлен необходимостью соблюдения требований ч. 1 ст. 161 УПК РФ, в которой регламентируется, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению за исключением ряда случаев, предусмотренных законом. Таким образом, существующая редакция ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ, в первую очередь, направлена на обеспечение конфиденциальности на этапе предварительного следствия, а также для обеспечения официального характера следственных действий.

Сторонники другого подхода указывают, что принятая редакция ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ ограничивает сферу применения систем ВКС.

Так, Н. Г. Шурухнов отмечает, что решение законодателя об использовании систем ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, ограничивает воз-

возможности следователя, дознавателя в выборе информационно-телекоммуникационных средств производства допроса [6]. Автор подчёркивает, что на данный момент никто не может гарантировать обеспечения конфиденциальности и предлагает использовать защищенные мессенджеры.

В качестве примера в работе Н.Г. Шурухнова рассматривается действующая система судебных органов. Суды в своей деятельности используют легальные системы и неурегулированные в их сочетании.

По мнению С.А. Грачёва: «существующая норма «привязывает» следователя, имеющего в своем производстве уголовное дело, к органу предварительного расследования» [2]. При этом автор подчёркивает, что законодатель выбрал существующий подход из соображений обеспечения охраны тайны предварительного следствия.

Таким образом, отмеченный ранее подход Н.Г. Шурухнова основан на использовании любых защищённых мессенджеров.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) / СПС Консультант-Плюс.
2. Грачев С. А. Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Российский следователь. — 2022. — № 9. — С. 18–22.
3. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела / О. В. Макарова // Журнал Российского права. — 2019. — № 2(266). — С. 159–168.
4. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования / С. А. Новиков // Российский следователь. — 2014. — № 1. — С. 2–6.
5. Стельман В. Ю. Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи / В. Ю. Стельман // Российский судья. — 2022. — № 10. — С. 25–29.
6. Шурухнов Н. Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видеоконференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. — № 7. — С. 26–30.

Защита интеллектуальных прав в конкурентных отношениях

Пегов Владимир Олегович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Особенности и порядок защиты интеллектуальных прав в рамках конкурентных отношениях четко регламентированы правовыми положениями действующего антимонопольного законодательства РФ. На территории страны контроль соблюдения установленных ограничений осуществляется непосредственно антимонопольной службой. Данным органом осуществляется эффективная административно-правовая защита прав на объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, реализуется контроль соблюдения установленных норм.

В условиях стабильного экономического развития интеллектуальная собственность является ценным бизнес-активом. На фоне этого можно утверждать, что грамотное применение интеллектуальной собственности в современных условиях является важной составляющей стабильного бизнеса. К сожалению, данного рода разработки часто используются недобросовестными участниками рыночных отношений.

Отправной точкой в защите интеллектуальных прав в конкурентных отношениях является подача заявления в ФАС РФ,

На наш взгляд, необходимо согласиться с позицией Н. Г. Шурухнова. Использование только государственных систем ВКС существенно ограничивает сферу их территориального применения следователем (дознавателем). Необходимо отметить, что в первоначальной редакции законопроекта предполагалась использование систем ВКС, которые имеются в наличии у следователя (дознавателя). Такой подход позволил бы в полной мере реализовать закрепленное в ч. 1 ст. 187 УПК РФ право следователя на проведение допроса в месте нахождения допрашиваемого.

На основании вышеизложенного, предлагаем внести изменение в УПК РФ и изложить ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи, по правилам статьи 164 и главы 26 настоящего Кодекса с учетом особенностей, установленных настоящей статьей».

либо непосредственно в уполномоченный территориальный орган. Также это может быть осуществлено непосредственно через Арбитражный суд. У каждого направления есть свои особенности, процедура и цели.

Комплексная защита интеллектуальных прав возможна за счет подачи специальных материалов в антимонопольную службу. Это касается документов, подтверждающих недобросовестную конкуренцию. Особенности и порядок защиты интеллектуальных прав четко регламентированы правовыми по-

ложениями статей 14.5, 14.6. главы 2.1. ФЗ № 135, который был утвержден 26 июля 2006 года.

Следует отметить, что статья 14.5 данного нормативно-правового акта устанавливает запреты на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Присутствующий сегодня инструмент защиты от недобросовестной конкуренции со средствами индивидуализации. Особенности и порядок данного разделения прописаны в ФЗ 275, который был установлен 5 октября 2015 года. Нормативно-правовой акт позволяет сохранить здоровую конкуренцию на рынке при помощи различного инструментария.

Специалисты сходятся во мнении, что на этапе рассмотрения входящего заявления о недобросовестной конкуренции в обязательном порядке учитывается характер конкурентных отношений. Речь идет о порядке взаимодействия главных сторон процесса. Немаловажное значение имеет установка типа отношения в рамках действующего антимонопольного управления. В этом случае для установления наличия фактических конкурентных отношений антимонопольное управление исследует географию распространения товаров и их взаимозаменяемость.

В соответствии с действующим законодательством, антимонопольный орган имеет право отказать в возбуждении дела при отсутствии факта конкурентных отношений или прекратить его, если это обстоятельство будет установлено в процессе ведения дела.

Таким образом, прекращение производства дела возможно в случаях отсутствия конкурентных отношений между субъектами процесса. Данное заключение формулирует антимонопольный орган при рассмотрении материалов.

Для наглядности рассмотрим следующий пример (все названия изменены). Так, ООО «Лукошко» подало официальное заявление о нарушении требований антимонопольного законодательства РФ при использовании интеллектуальной собственности. Товарный знак был использован ООО «Мойдодыр» без разрешения официального правообладателя.

Комиссия отметила, что ООО «Лукошко» специализировалось на продаже сантехнического оборудования. Ее конкурент на местном рынке незаконно использовал товарный знак, чтобы увеличить поток клиентов. Именно по этой причине заявитель твердо убежден в том, что его визитная карточка была использована незаконно.

При рассмотрении антимонопольным органом дела был определен, что при размещении ответчиком рекламы официальный заявитель еще не использовал товарный знак. Таким образом, заявление о признании действий незаконными не было подтверждено.

Также практика показывает, что не только обладатель права интеллектуальной собственности может защищать свои интересы в антимонопольном органе. Данный формат взаимодействия особенно актуален для субъектов, которые законно используют зарегистрированные интеллектуальные права и находятся в конкуренции с ответчиком.

Для наглядности рассмотрим подробно следующий пример. В антимонопольную службу поступило заявление ООО «А» на предмет выявления факта недобросовестной конкуренции в отношении ООО «Б». Главная претензия заключалась в незаконном использовании результатов интеллектуальной деятельности в виде товарных знаков.

В процессе расследования было установлено, что ООО «А» не является правообладателем, но официально использует товарный знак правообладателя. Основанием для этого является лицензионный договор.

Заявитель был твердо убежден в том, что его товарный знак используется незаконно. При анализе товарного рынка был выявлен факт недобросовестного поведения конкурента по использованию товарного знака. В частности, специалисты выявили, что организации предлагают однородные услуги на рынке. Данный факт свидетельствует о наличии конкуренции между организациями.

В результате объективного изучения дела комиссия административного органа определила идентичность изображительных элементов. Речь шла также о фирменном стиле конкурента.

Товарный знак заявителя у клиентов ассоциировался с высоким качеством товарной продукции. Ставка делается непосредственно на репутацию продукции конкурента. Недобросовестное поведение конкурента было направлено на увеличение потока клиентов, планомерное наращивание реализационной выручки.

В процессе подробного расследования органа было установлено, что обвиняемая организация действительно имитировала фирменный стиль компании конкурента при помощи товарных знаков. Таким образом, факт незаконного использования товарного знака был установлен. В качестве доказательственной базы взято внешнее оформление офиса, а также прочие элементы маркетинга. Действия недобросовестного участника рынка квалифицированы как нарушение положений пунктов 1,2 статьи 14.6 ФЗ № 135.

Практика показывает, что интеллектуальные права часто нуждаются в системной защите. Нормальное функционирование системы защиты интеллектуальных прав в рамках конкурентных отношений возможно за счет стабильной работы антимонопольного органа. Немаловажное значение имеет учет текущих географических особенностей и уровня популярности товара, услуг на рынке. Также это касается и текущего уровня рыночной конъюнктуры.

В статье 4 ФЗ № 135 определены критерии взаимозаменяемости товарной продукции с учетом ее функционального назначения. По данному критерию в обязательном порядке учитываются качество и технические характеристики объектов хозяйственной деятельности. Немаловажное значение имеют цена и прочие величины, характеризующие уровень потребления, производственных целей.

В качестве очередного наглядного примера следует привести ситуацию, в рамках которой ООО «А» подало иск в арбитражный суд. Претензия была направлена на непризнание решения антимонопольного органа о административного дела. Таким образом, судебный орган должен был устранить выяв-

ленные несоответствия о нарушении индивидуальных прав различных субъектов хозяйствования. В первую очередь это касается законных интересов общества.

В соответствии с официальным судебным постановлением, ООО «А» требовало установить признаки нарушения антимонопольного законодательства. Это касалось правовых положений, регламентированных пунктами 1 и 2 статьи 14.6 ФЗ № 135. В процессе расследования было установлено, что конкурент незаконно использовал товарные знаки.

Данная практика показывает, что использование товарных знаков конкурентов без получения специального разрешения недопустимо. Любая скопированная упаковка товара является результатом незаконного владения товарным знаком. В соответствии с заявлением, организация специализировалась на производстве мясных полуфабрикатов. Речь шла о реализации котлет из говядины, курицы и пр. Используя скопированный у конкурента дизайн упаковки, субъект хозяйствования, производя иные полуфабрикаты и мяса, увеличивал потенциал расширения реализационной выручки.

Основанием для отмены антимонопольного акта стал факт того, что анализируемая товарная продукция заявителя и недобросовестного конкурента является однородной. Для нее характерны единые потребительские свойства и функциональное назначение. Как обратил внимание суд, немаловажное значение в данном случае имеют непосредственно условия реализации и общий круг потребителей однородности товарной продукции.

Следует отметить, что возможны случаи, когда товарная продукция не является взаимозаменяемой. Практика показывает, что недобросовестные субъекты хозяйствования часто используют чужие интеллектуальные права с целью получения максимальной прибыли. Поскольку известный на рынке бренд имеет ряд преимуществ. Механизм получения защиты персональных прав четко регламентирован действующим законодательством

страны. Алгоритм получения защиты в антимонопольном органе отличается простотой. При помощи данного инструмента можно свести к минимуму недобросовестные действия.

В результате разбирательств антимонопольная служба направила предупреждение компании «Б». Основанием для этого стало фактическое обнаружение недобросовестной конкуренции. В частности, речь шла об использовании того же названия в средстве гигиены. Компания «А», владеющая раскрученным товарным знаком, применяло его при производстве лекарств.

В процессе разбирательства было установлено, что компания «Б» активно использовала на рынке гигиенические средства в той же упаковке, что и у официального правообладателя товарного знака. Сходства также были замечены в разрезе сходного цвета и ряда других композиционных решений. Отдельное внимание было уделено порядку расположения элементов непосредственно на упаковке товарной продукции.

ООО «Б» на этапе производства и упаковки товарной продукции полностью копировало дизайн и оформление конкурентов. Таким образом, субъект хозяйствования преднамеренно стремился к наращиванию объемов продаж за счет узнаваемости бренда. На основании этого можно утверждать, что конкуренция между организациями была нечестной.

В данном случае пресечь недобросовестные действия можно применив запрет, установленный положениями статьи 14.8 ФЗ № 135, который был утвержден 26 июля 2006 года.

Основная задача антимонопольного ведомства заключается в контроле честной предпринимательской деятельности. Структура в этой связи выполняет своевременное пресечение недобросовестных действий по использованию интеллектуальных прав субъектов. Таким образом, данный орган выполняет важную функцию для обеспечения нормальной конкуренции на рынке.

Постановка общей проблемы места права интеллектуальной собственности в системе права Европейского союза

Переверзев Роман Вадимович, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследованы особенности предметно-объектной области регулирования права интеллектуальной собственности, существенно определяющие будущее этой сферы и будущее ее регулирования.

Ключевые слова: патентная сфера, интеллектуальная собственность, цифровизация, товарный знак, глобализация.

Statement of the general problem of the place of intellectual property law in the system of law of the European Union

Pereverzev Roman Vadimovich, student
Kazan (Volga region) Federal University

The article explores the features of the subject-object area of regulation of intellectual property rights, which significantly determine the future of this area and its future regulation.

Keywords: patent sphere, intellectual property, digitalization, trademark, globalization.

Интеллектуальная собственность в настоящее время стала неотъемлемой частью общества. Частноправовая природа интеллектуальной собственности очевидна, что находит свое подтверждение и в международных актах. Вопросы необходимости предоставления охраны и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности связаны с существенным отличием идей и их выражения от традиционных материальных, осязаемых объектов. Специфика охраны интеллектуальной собственности заключается в том, что в отличие от традиционных экономических благ результаты творческого интеллектуального труда не могут быть защищены от незаконного использования третьими лицами на основании одного только обладания (физического владения) ими.

Особенностями предметно-объектной области регулирования права интеллектуальной собственности, существенно определяющими будущее этой сферы и будущего ее регулирования, как мы полагаем, являются нижеследующие:

— усложнение и умножение проблем в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемых процессами цифровизации и интеллектуализации проявлений в этой сфере, вызванных такими процессами множественных неопределенностей и пробельных полей [4; с. 121];

— переполненность арены товарных знаков, крайняя степень сложности при получении надежной глобальной охраны, особенно с учетом рекордно высокого уровня регистрации товарных знаков и высокой уже вероятности путаницы с уже зарегистрированными товарными знаками;

— развитие массивов «периферийных» или «вторичных» (смежных и иных) прав и увеличение их доли в соотношении с основными («первичными») правами интеллектуальной собственности;

— рост объема, многообразия и сложности прав интеллектуальной собственности на фоне экспоненциального роста стоимости нематериальных активов и усложнения характера инноваций в рассматриваемой сфере и на фоне тенденций переосмысления и пересмотра понятий творчества (а равно стимула к творчеству и пределов творчества) и оригинальности (уникальности, новизны), в связи с более частым появлением и внедрением дизруптивных («подрывных» [2; с. 244], прорывных) технологий;

— все более активное и интенсивное задействование технологий искусственного интеллекта в патентной сфере [3; с. 517];

— появление, интенсивное внедрение и развитие новейших (нетипичных) регуляторных технологий, в том числе в рассматриваемой сфере [1; с. 14];

— возникновение, развитие и усложнение принципиально новых объектов прав интеллектуальной собственности, в том числе объектов так называемого NFT-искусства (цифровых виртуальных объектов, онтологически фиксируемых криптографическими сертификатами через применяемые в криптовалютных механизмах — невзаимозаменяемые уникальные криптографические токены);

— онтологически-усложняющая гетерогенизация (повышение неоднородности) Интернета, онлайн-платформ, онлайн-экосистем и кибер-метавселенных как все более расширяющегося и преобладающего (по мере сосредоточенности ресурсов и оснований отношений) универсума отношений в сфере интеллектуальной собственности; расширение и размывание границ киберпространства, развитие сферы киберфизических объектов;

— — существенная гетерогенизация и дифференциация рынков объектов интеллектуальной собственности в силу мощных государственных финансовых и регуляторных интервенций некоторых юрисдикций в этой сфере (например, Китая в патентной сфере);

— существенный рост спроса на оперативную машинную и иную предиктивную аналитику в рассматриваемой сфере (вскрытие тенденций и предвидение изменений в подачах заявок на объекты интеллектуальной собственности и др.);

— обострение проблемы злоупотребления правами интеллектуальной собственности, в частности проблемы зашлаковывания патентами, подавляющими, а не стимулирующими инновации;

— трансформации модальностей и размерностей взаимных влияний и иных отношений международных (региональных и глобальных) систем регистрации, с одной стороны, и национальных систем регистрации прав (и/или переходов прав) интеллектуальной собственности, тем более в условиях глобальных экономических и правовых рестрикций государств англосаксонского мира и их квазиколоний в отношении России, Китая, Индии и др. государств, с другой стороны;

— нарастание сложностей гармонизации национальных законов и дисбалансов в правовой обеспеченности права интеллектуальной собственности между разными странами;

— резкое повышение спроса на комплексный консалтинг в рассматриваемой сфере, включающий интегральный подход к интерпретации и объяснению прав интеллектуальной собственности, их регистрации, выплат по их использованию, судебных стратегий, соответствующих оценки и налогообложения.

Приведенные выше позиции не образуют стройной безупречной (с точки зрения логики одного основания деления) классификации, но позволяют определить, насколько существенно усложнения и иные изменения обсуждаемой сферы.

В деле «Уитон против Питерса» («Wheaton v. Peters») 1834 года Верховный суд США совершенно правильно постановил: «Необходимо признать, что каждый человек имеет право на плоды своего труда; но он может получать от них удовлетворение и выгоду, ... согласно праву собственности, регулирующему общество и определяющим вещные права в целом».

Поэтому корпус базовых норм, определяющих дизайн регуляторного ландшафта в сфере права интеллектуальной собственности, не должен быть застывшим.

Усилия по кардинальной трансформации фундаментальных парадигмальных, институциональных и регуляторных осно-

ваний интеллектуальной собственности, имеющих глубокие исторические корни, как указывает Даниэль Жервэ, редко бывают успешными (законы об интеллектуальной собственности редко переписываются с нуля), но они могут пролить новый свет на аспекты интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, может помочь в других усилиях по реформированию правового регулирования в этой сфере.

Однако предпосылки для таких изменений возникли. Как пишет Фозб Ли, нынешний международный режим интеллектуальной собственности подвергается критике за укоренившиеся социальные разногласия и неравенства из-за универсального режима, который несоразмерно защищает интересы правообладателей от других законных интересов, особенно оспаривается охрана интеллектуальной собственности в отношении

глобальных общественных благ, связанных с общественными интересами, такими как здравоохранение, образование и др.

А потому предиктивное проектирование и планирование изменений в регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений далеко от научной и ненаучной фантастики и фокусируется на реальных процессах в будущем.

Постоянные изменения общественных отношений, обусловленные развитиями технологий, выявляют проблему необходимости развития сферы интеллектуальной собственности для того, чтобы появилась возможность эффективного реагирования на возникающие вопросы. Логический, технологический и регуляторный ландшафты в сфере интеллектуальной собственности экспоненциально развиваются, и требуется оперативно адаптироваться к таким изменениям, предвидя их.

Литература:

1. Аристов Е. В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего // *Ex Jure*. — 2022. — N2. — С. 8–18.
2. Дегтярев М. В. Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы / Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — М.: Буки Веди, 2022. — 424 с. — С. 241–252.
3. Морхат П. М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект. — М.: Юнити-Дана, 2018. — 121 с. Морхат П. М. Право и искусственный интеллект / Российская государственная академия интеллектуальной собственности. — М.: Юнити-Дана, 2018. — 544 с.
4. Понкин И. В., Лаптева А. И. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. — 2022. — Т. 47. — N1. — С. 117–125.

Гражданско-правовое положение общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации

Петровская Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье дана общая характеристика общества с ограниченной ответственностью. Рассмотрены правовые основы создания и регистрации, утверждения устава и капитала общества, а также различные аспекты реализации прав участников. Отмечены проблемные моменты выхода участника из общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, хозяйственное общество, участники, уставный капитал, доля.

Общество с ограниченной ответственностью (далее по тексту — ООО) является весьма востребованной и распространенной формой для ведения коммерческой деятельности в России, регламентация которой осуществляется посредством положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] и Федерального Закона Российской Федерации № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. (далее также — Закон об ООО) [2].

Единственным учредительным документом ООО на основании п. 3 ст. 89 ГК РФ является устав, который может быть типовым (п. 2 ст. 52 ГК РФ) или составленным конкретно для создающейся организации. Устав, составленный конкретно для организации, позволяет прописывать особые условия, каса-

ющиеся именно создаваемого ООО (не противоречащие действующему законодательству), например:

— возможность прописать и срок действия ООО, в противном случае организация считается открытой на неограниченное время;

— возможность установления запрета для участников в части передачи своих долей третьим лицам, а равно получение согласия на данную передачу со стороны оставшихся участников;

— возможность устанавливать различные варианты распределения прибыли;

— возможность зафиксировать определенные виды деятельности.

Законодательно предусмотренная возможность воспользоваться типовым уставом облегчает организационную работу

на начальном этапе — открытии ООО, но более тщательное и подробное описание устава применительно к новой организации в будущем может помочь сохранить партнерские отношения участников и защитить от вопросов проверяющих органов и судебных тяжб [4, с. 74].

Уставный капитал ООО состоит из вкладов учредителей, его средства выражаются только в рублях, и его сумма определяется действующим на момент регистрации ООО законом. Уставный капитал представляет собой минимальный размер имеющегося у организации имущества. Чистые активы предприятия (то есть разница между балансовой стоимостью всех имеющихся у него активов и общей суммой его долгов) всегда должны превышать размер уставного капитала. Действующее гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает относительно невысокую минимальную планку для уставного капитала — всего 10 000 рублей. Очевидно, что указанной суммы даже теоретически недостаточно для пусть даже частичного удовлетворения требований кредиторов, а следовательно данная сумма не может выступать гарантом исполнения требований кредиторов. При таком раскладе уставный капитал выполняет в большей степени иную функцию — распределительную. Уставный капитал показывает, кто и в каком объеме владеет предприятием [3, с. 10].

Законодатель за последние годы неоднократно изменял и дополнял федеральные законы, с целью совершенствования регулирования, в том числе была введена в ГК РФ новая глава 9.1. «Решение собраний», а также ст. 67.1. ГК РФ, по которой решения общих собраний должны удостоверяться нотариально.

В настоящее время существует порядок, по которому в регистрирующий орган для внесения данных в ЕГРЮЛ необходимо предоставлять протоколы общих собраний в следующих случаях: создание ООО; внесение изменений в устав ООО; при смене, избрании или назначении исполнительного органа ООО; реорганизации и ликвидации ООО. Предлагается введение правовой экспертизы Устава (с количеством лиц участников ООО два и более) регистрирующим органом (ФНС), по примеру проведения правовой экспертизы устава при регистрации некоммерческих организаций, проводимой Министерством Юстиции РФ, с целью предотвратить включение условий, нарушающих права миноритарных участников и противоречащих законодательству, например, в случае если общество не имеет лицензии на право предоставления конкретного вида услуг.

Для преодоления проблемы нарушения права акционеров законодателю предлагается дополнить п. 6 статьи 37 Федерального закона от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обязанностью исполнительного органа направить один экземпляр протокола общего собрания участников общества, каждого общего собрания общества (в том числе внеочередного), не зависимо от повестки рассматриваемых вопросов, в указанный срок в регистрирующий орган (ФНС), в уведомительном порядке. Таким образом, можно устранить проблему последующего изменения, искажения, исправления, подмены протоколов общих собраний участников, а также составление таких протоколов «задним» числом.

При этом варианте вносить кардинальные изменения в какую-либо систему учета нет необходимости. Создавать какой-либо новый реестр или систему учета также нет необходимости. Закон о государственной регистрации юридических лиц, которым введено понятие и создано ведение самого ЕГРЮЛ, осуществляется с 2002 года. Форма ЕГРЮЛ неоднократно изменялась по содержанию и объему в нем данных. Предлагается дополнить законодательство, на основании которого необходимо будет дополнить форму уже существующего реестра, путем внесения в него сведений о решении всех общих собраний, на основании предоставленного оригинала решения общего собрания в регистрирующий орган.

Также следует дополнить главу 9.1. ГК РФ нормой об обязанности всех юридических лиц, независимо от организационно-правовой формы, после проведения общего собрания предоставлять один экземпляр (оригинал) всех протоколов решений общих собраний (очередных и внеочередных) в регистрирующий орган в уведомительном порядке. Таким образом, можно устранить возможность последующего изменения, искажения, исправления, подмены протоколов общих собраний участников, а также составление таких протоколов «задним» числом. Круг прав участников ООО достаточно широк, права различны по значимости и по содержанию. Закон об ООО устанавливает и императивные нормы, и диспозитивные нормы, которые оставляет участникам для уточнения в уставе общества. В зависимости от тематики классифицируют права участников по различным направлениям. Выделяют имущественные и неимущественные (их в разных источниках могут называть организационными, управленческими правами). Имущественные права участников, определяют процесс их имущественного участия в деятельности ООО [5, с. 297].

Достаточно напряженной для организации и оставшихся участников бывает ситуация, когда один из участников неожиданно решает выйти из ООО (основание — п. 1 ст. 26 Закона об ООО). Ведь в день получения заявления о выходе доля переходит обществу и возникает обязанность в течении 1 месяца произвести перерегистрацию ООО, а в течении 3-х месяцев выплачивать долю участнику (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). Выходом может быть указание иного, более длительного срока и порядка выплаты действительной стоимости доли в уставе еще при учреждении общества.

Проблемной является ситуация, когда при возникновении конфликтов в ООО, один из участников подает заявление о выходе и для того, чтобы не возвращать его долю — общество выводит активы и подает на ликвидацию. В данной ситуации достаточно проблематично выбывшему участнику получить свое имущество. Причина — бывший участник общества не может подать заявление на банкротство даже при наличии исполнительного листа о взыскании. А значит, при банкротстве участник теряет возможность выступать кредитором в реестре, а соответственно — получить свою долю.

Для минимизации стрессовых состояний организаций было бы целесообразным внести в п. 1 ст. 26 Закона об ООО изменения о сроках подачи участником заявления при выходе из общества — за 1 месяц до предполагаемого выхода. При возникновении ситуации с выходом участника до преднамеренного

банкротства организации (для защиты интересов добросовестного участника) необходимо внесение поправок в закон о банкротстве — присвоение бывшим участникам, осуществившим выход из ООО до момента подачи заявления о признании общества банкротом, статуса конкурсного кредитора.

Можно сделать вывод, что правовая регламентация деятельности ООО нуждается в определенной законодательной кор-

ректировке. С момента утверждения устава и государственной регистрации ООО вступают в силу субъективные права и обязанности участников ООО. Подписав решение о создании ООО и утверждении устава, после наступления факта государственной регистрации ООО, участники ООО становятся сторонами сделки, последствия которой наступают с момента возникновения предмета прав и обязанностей — регистрации ООО.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. N30. 17 февраля 1998 г.
3. Ломакин Д. В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3–12.
4. Никонов П. А. Учет вкладов в имущество общества с ограниченной ответственностью // Бухгалтерский учет. 2021. № 2. С. 72–76.
5. Сахно М. С. Правовое регулирование залога доли третьему лицу в обществе с ограниченной ответственностью // Образование и право. 2021. № 3. С. 296–300.

Незаключённость гражданско-правового договора как юридический факт

Попов Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор;
Савельева Диана Владимировна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Для римских юристов отсутствие эффекта соглашения, его ничтожность было равноценным признанию его несуществующим. Придаток «nullus» не придавал юридическому акту определенной характеристики, а лишь подтверждал факт его несуществования (термин «nullus» был равноценным словосочетанию «non ullus», то есть «нет акта»). Незаключенный договор как самостоятельная юридическая конструкция не был известен римскому гражданскому праву.

В литературе дореволюционного периода исследуемой проблематике уделялось значительное внимание, а большинство ученых, по сравнению с недействительной сделкой, признавало самостоятельность незаключенного договора как правовой конструкции. Д. И. Мейер писал, что «по содержанию слова под понятие о недействительности подходит и такая сделка, которая является немощной в юридическом обиходе при отсутствии условия, которое определено для ее существования самими участниками сделки» [3].

Г. Ф. Шершеневич, в целом поддерживая эту позицию, указывал на то, что недействительная сделка отлична от незаключенной, в которой «стороны не дошли до полной договоренности, необходимой для силы сделки» [5].

Ю. С. Гамбаров писал, что «недействительность сделки необходимо отличать от того состояния, когда соглашение не дает юридических последствий не вследствие своего несоответствия нормам объективного права, а вследствие того, что оно не закончено и оставлено, или не может дать этих последствий в силу своих собственных определений» [1].

Юридическая литература советского периода характеризуется оживленной дискуссией по поводу места незаключенного договора в системе права.

В. П. Шахматов, Т. М. Яблочков считали, что разграничение недействительных и незаключенных договоров находится не в правовой плоскости, а исключительно в терминологической. В. П. Шахматов писал, что «все несостоявшиеся соглашения не соответствуют тем или иным требованиям норм права относительно состава соглашения. Поэтому нет необходимости говорить о несостоявшихся соглашениях — все они недействительны. Выделение в самостоятельную группу несостоявшихся соглашений не имеет никакого практического значения, ведь последствия выполнения таких соглашений определяются по правилам, установленным для недействительных сделок» [2].

Н. В. Рабинович в своих исследованиях пришла к выводу о разной правовой природе незаключенного и недействительного договоров: недействительный договор является сделкой, поэтому имеет все свойственные указанной категории характеристики, а незаключенный договор — «правовое ничто», которое не является основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений (юридическим фактом) [2].

Следует признать, что концепция незаключенного договора в советской юридической литературе не была принята. Господствующая позиция относительно отождествления незаключенных и недействительных договоров объяснялась одина-

ковыми юридическими последствиями, а именно отсутствием первоначальных, определенных сторонами, правовых последствий.

Приступая к анализу правовой природы незаключенности гражданско-правового договора, полагаем необходимым сделать некоторые пояснения. Очевидно, что при незаключенности договора последний не приводит к тем правовым последствиям (договорным правам и обязанностям), которые обусловлены как видом заключаемого договора, так и соглашением сторон. Отсутствие правовых последствий, на достижение которых направлены действия субъектов, характерно не только для незаключенных (несостоявшихся сделок), но и недействительных договоров. Незаключенные и недействительные договоры сходны в том, что они не приводят к тем последствиям, которые подразумевали (и которых, возможно, хотели контрагенты). Вследствие этого в научном и практическом плане важно разграничивать данные правовые категории. Определение такого соотношения возможно только в случае, когда субъекты гражданских правоотношений совершали действия, направленные на заключение договора, однако они не привели к соответствующему заключению не в связи с утратой воли к этому.

Незаключенность может иметь место только в том случае, если стороны предпринимали некоторые действия, направленные на заключение договора. Например, стороны согласовали условия и подписали соответствующий договор, может быть, даже приступили к его исполнению. Однако в силу отсутствия согласования по отдельным существенным условиям договор заключенным считаться не может [4]. В противном случае речь о незаключенности идти не может. При этом никаких правовых последствий явно не возникнет.

В случае отсутствия намерения заключить договор или же в случае прерывания процедуры заключения договора любые споры окажутся беспредметными. Следовательно, речь должна идти о таких договорных отношениях, которые реально направлены на возникновение договорных прав и обязанностей, но в силу определенных причин такой договор с правовой точки зрения отсутствует, то есть его наличие не признается в правовом поле.

Литература:

1. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. // СПС Консультант Плюс
2. История советского гражданского права / Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. — 544 с.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право: чтения Д. И. Мейера, изданные по запискам слушателей под редакцию [и с предисловием] А. Вицына / Д. И. Мейер; под ред. А. Вицына. — С.-Петербург: В тип. Н. Тиблена, 1861–1862. [Т. 1]: Общая часть. — 1861. — [4], 367 с.
4. Савин А. А. 2009. Основания признания договора незаключенным. Право и политика, 12: 2507–2510.
5. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 3 включая Авторское право на литературные произведения / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017.

Современная судебная (арбитражная) практика встала на позицию самостоятельности незаключенности гражданско-правового договора как самостоятельного последствия в соотношении с недействительностью. Под незаключенной сделкой понимается такая, которая фактически совершена (стороны совершили действия, направленные на заключение договора), но юридически не породила соответствующих договорных последствий. Современный этап развития теории незаключенности договора свидетельствует о неоднозначности в решении вопроса о соотношении незаключенного и недействительного договора. Если провести анализ высказанных точек зрения по этому поводу, то можно выделить следующие основные позиции.

1. Достаточно широкое распространение получила теория, согласно которой незаключенность является частным случаем (разновидностью) недействительности. Причем, если определяется отнесение незаключенного договора к оспоримым или ничтожным, то практически всегда незаключенность рассматривают как вариант ничтожности.

2. Большинство цивилистов все же проводит разграничение между недействительными и незаключенными договорами и признает самостоятельность и автономность последних.

В Гражданском кодексе Российской Федерации вообще отсутствуют нормы о заключении договора с префиксом «не», также в нем отсутствуют конкретные основания для признания договора незаключенным (в отличие от недействительного) и правовые последствия незаключенности. Гражданский кодекс Российской Федерации оперирует исключительно конструкцией «договор является заключенным, если...».

Таким образом, выводы о том, что договор заключен не был, юристами делаются от обратного. На основании изложенного мы склонны к мнению о том, что недействительный договор в любом случае можно называть договором, при этом его недействительность по общему правилу не может считаться правонарушением, а скорее является определенным признаком такого договора, который, с одной стороны, через определенный время может исчезнуть или, с другой стороны, не играть никакой роли.

Договорные условия и их значение для заключения договора

Попов Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор;
Савельева Диана Владимировна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В современных условиях построения рыночной экономики в Российской Федерации происходит сложный процесс развития предпринимательства, проведение реформ в сфере собственности и значительно повышается роль гражданского договора. При заключении гражданско-правовых договоров возникает ряд вопросов, связанных с определением его существенных условий.

Традиционно, цивилистами было принято разделять условия договора на существенные, обычные и случайные [4]. Существенные условия закреплены в законодательстве. Обычные и случайные условия договора определяются только в научной литературе. Обычные условия обязательны для сторон в соответствии с актами гражданского законодательства, поэтому при заключении договора они могут не соглашаться.

К. А. Репина считает, что такие условия не требуют обязательного согласования, поскольку они определяются в законе или ином нормативном акте и становятся обязательными для сторон в результате самого факта заключения договора [6].

Я. А. Станчуляк соглашаясь с А. С. Иоффе, отмечает, что хотя список существенных условий содержится в законе, но конкретное содержание они приобретают только в договоре, когда стороны согласуют их. Для обычных условий характерным признаком является то, что стороны их могут даже не предусматривать в договоре, и это не будет порождать негативных последствий в виде недействительности или незаключения договора [7].

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский подтвердили научное обоснование указанной позиции и пришли к выводу, что оснований для выделения как обычных, так и случайных условий... не остается, существуют только существенные условия договора [1]. Поскольку инициатива сторон включить в договор условие, которое законом не определяется как существенное, превращает это условие в обязательное для конкретного договора между определенными лицами, то случайные условия существенны. Необходимо указать, что все условия договора — существенные, обычные, случайные — одинаково обязательны и должны выполняться сторонами после заключения договора.

Рассмотрим первую группу существенных условий договоров — условие предмета. «Данное условие является важнейшим из всех существенных условий. Нельзя установить содержание договорного обязательства сторон, если не согласован предмет договора. В таком случае договорное обязательство вообще не может существовать. Однако понимание предмета договора неоднозначно. Так, одни цивилисты рассматривают предмет договора только как определенное имущество, другие — определенное правомерное действие, обусловленное содержанием договора» [5].

Перейдем к рассмотрению второй группы существенных условий договоров — условий, определенных законом как су-

щественных для договоров данного типа. При этом ГК РФ при определении существенных условий договора отсылает к специальным нормам, посвященным договорам данного вида, и называет существенными, прежде всего, те условия, которые признаны такими по закону и предусмотрены как обязательные самими нормами права, регулирующие данные договорные отношения. Условия договора, определенные законом как существенные для договоров данного типа, имеют свое объективное отражение в нормативно-правовых актах, а также в содержании Гражданского кодекса Российской Федерации. Поэтому их определение не вызывает особого труда.

Рассмотрим третью группу существенных условий договоров — условия, необходимые для договоров данного вида. Как указывает А. Д. Корецкий, «необходимые условия, в отличие от существенных, сами по себе не влияют на сущность и содержание договора, вследствие чего и не согласовываются сторонами последнего, а являются предписаниями законодателя в императивной форме и только в силу этого находят отражение в договоре» [5].

В действующем законодательстве отсутствует четкий механизм, согласно которому возможно провести определение перечня необходимых условий исходя из содержания договора. Однако можно сделать вывод, что необходимые для договоров данного вида условия обычно можно установить, исходя из нормативного определения соответствующего договора. Количество существенных условий, необходимых для какого-либо вида договора, должно быть минимальным и ограничиваться только такими условиями, без которых невозможно само существование данного договора.

Цивилисты при рассмотрении существенных условий по признаку необходимости для договора данного вида, кроме условия о предмете договора, относят еще такое условие, как цена для возмездных договоров и срок для срочных договоров. Цена договора, как и его предмет, согласно основным положениям гражданского права, рассматривались как основные условия, относящиеся ко всем видам сделок. Однако отнесение цены к существенным условиям договора в юридической литературе является спорным.

При заключении какого-либо договора посредством совершения определенных действий определяются и временные пределы его исполнения, также устанавливается как момент его заключения, так и период, в течение которого он будет действовать. Например, временные ограничения для договора Эксроу в пределах пяти лет (ст. 926.1 ГК РФ). В то же время, например, договор аренды заключается на срок, определенный договором (ч. 1 ст. 610 ГК РФ) [2]. Из содержания нормы видно, что законодатель позволяет арендатору и арендодателю самим определить начало и конец существования во времени арендного правоотношения, основанием которого является заключенный между

ними договор аренды. Стороны свободны в определении срока договора аренды. В случае если срок (срок) не указан, стороны определяют его временными критериями, определенными законом. В.П. Грибанов, анализируя сроки, указывал, что люди могут привязать ту или иную деятельность к определенному моменту или отрезку времени и тем самым устанавливать сроки для совершения тех или иных действий [3].

Рассмотрим четвертую группу существенных условий договоров — условия, по которым по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. «Так, любая из сторон гражданско-правового договора может при его заключении признать недостаточными те условия, которые названы существенными в законе или необходимы для договоров данного вида, и пожелать включения в договор дополнительных условий, без которых договоренности, по ее мнению, не можно достичь. Соответственно, если одна сторона требует включения какого-либо условия в договор, а другая не согласна, то договор не будет заключен. Если при заключении договоров между сторонами возникают разногласия по условиям договора, то к существенным необходимо относить условия, по которым одна из сторон прямо заявила о необходимости достижения соглашения под угрозой отказа от заключения договора. Очевидно, что это сужает содержание нормы права, преду-

смагивающего простое заявление о необходимости достижения соглашения об условиях договора по требованию одной из сторон. Заявление о необходимости достижения соглашения по определенным условиям может найти отражение, например, в оферте посредством проекта договора, письма предложения. Если вторая сторона не согласится достичь соглашения по таким условиям, она может не акцептовать это предложение и договор заключен не будет. Стороны могут прямо предостеречь в договоре, какие условия они отнесли к существенным, чтобы избежать дальнейших споров при исполнении договора. Таким образом, эта группа существенных условий важна тем, что законодатель позволяет участникам гражданских правоотношений заключать договоры с учетом их индивидуальных особенностей» [1].

Детальный анализ таких существенных условий гражданско-правового договора, как условия о предмете договора, условия, определенные законом как существенные для договоров данного типа, условия, необходимые для договоров данного вида, условия, в отношении которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашения, имеет важное научно-практическое значение, поскольку отсутствие в законодательстве некоторых положений препятствует возможности надлежащей защиты прав сторон.

Литература:

1. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / Брагинский М. И., Витрянский В. В. Москва: Статут, 2020. С. 301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс
3. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав М.: Статут, 2000. С. 54.
4. Жуков, Е. Н. Заключение гражданско-правового договора: отдельные проблемы правоприменения // Право и практика. 2020. № 2. С. 78.
5. Корецкий, А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб., Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 67.
6. Репина, К. А. Существенные условия договора // Вопросы науки и образования. 2018. № 24 (36). С. 45.
7. Станчуляк, Я. Н. Существенные условия договора // Скиф. 2020. № 6 (46). С. 24.

Основания признания сделок ничтожными в процедурах банкротства

Ромаданов Михаил Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Цель исследования. В статье рассматриваются основания признания сделок неплатежеспособного или несостоятельного должника недействительными (ничтожными). Значение института признания сделок ничтожными, в процедурах банкротства, сегодня, очень сложно переоценить, поскольку данный механизм возврата предоставляет, своего рода гарантию, позволяющую, в частности, вернуть в конкурсную массу, незаконно отчужденное должником имущество, денежные средства и другие материальные ценности.

Объектом исследования было избрано современное состояние процедуры реструктуризации (банкротства) в части оспаривания сделок в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Одна из актуальных особенностей, отмеченных в статье автором, это то, что защита прав кредиторов сегодня является главным аспектом, для которого, собственно, и был создан институт банкротства и был принят одноименный закон. **Выводы** в результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что арбитражные управляющие должны работать в рамках законодательства Российской Федерации, соблюдать все интересы кредиторов. В данной статье особое внимание уделено правовым проблемам оспаривания и признания недействительными сделок должника при банкротстве. Также необходимо отметить, что

для некоторых ничтожных сделок законом предусмотрены особые последствия, что допускается п. 2 ст. 167 ГК РФ. Например, если сделка умышленно совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, полученное по ней может быть взыскано в доход РФ (ст. 169 ГК РФ).

Реституция не применяется в отношении мнимых сделок, однако мнимой может быть признана и такая сделка, которую формально стороны исполнили, представляется, что в некоторых подобных случаях реституцию применить можно. Примеры доказательств подтверждены вынесенными судебными актами. Постановление Арбитражного суда за № Ф07–5145/2021 по делу № А56–15058/2016/сд.7 от 15.06.2021; Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа за Ф07–16668/2021 по делу № А56–4608/2020 от 09.02.2022.

Ключевые слова: банкротство, ничтожные (сомнительные, мнимые) сделки, сторона сделки, Гражданский Кодекс, Закон о банкротстве, судебная тяжба, суд первой инстанции, апелляция, кассация, арбитражный управляющий, судебная жалоба, конкурсная масса, механизм возврата имущества, общецивилистический, реституция.

Grounds for declaring transactions void in bankruptcy proceedings

Romadanov Mikhail Olegovich, student master's degree

Scientific adviser: Esenova Valentina Petrovna, candidate of legal sciences, associate professor

North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

The purpose of the research in the article discusses the problems grounds for declaring transactions of an insolvent or insolvent debtor invalid (void). Recognition of transactions as void and their contestation in accordance with the Civil Code and the Bankruptcy Law, allows replenishing and returning to the bankruptcy estate the illegally alienated property of the debtor. The object of the study is the state of the restructuring (bankruptcy) procedure in terms of challenging issues in accordance with the action of the Russian Federation. Protection of the rights of creditors is the main aspect for which the institution of bankruptcy was created and the law on bankruptcy was adopted.

Results. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the arbitration managers must work within the framework of the legislation of the Russian Federation, observe all the interests of creditors. In this article, special attention is paid to the legal problems of challenging and invalidating the debtor's transactions in bankruptcy. It should also be noted that for some void transactions, the law provides for special consequences, which is allowed by paragraph 2 of Art. 167 of the Civil Code of the Russian Federation. For example, if a transaction is deliberately made for a purpose that is obviously contrary to the foundations of law and order or morality, the proceeds received from it can be recovered in the income of the Russian Federation (Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation).

Restitution does not apply to imaginary transactions, however, such a transaction that the parties formally executed can also be recognized as imaginary, it seems that in some such cases restitution can be applied. Examples of evidence are confirmed by the issued judicial acts. Ruling of the Arbitration Court No. F07–5145/2021 in case No. A56–15058/2016/sd.7 dated 06/15/2021; Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District No. F07–16668/2021 in case No. A56–4608/2020 dated February 9, 2022.

Keywords: bankruptcy, void transactions (invalid), side of the transaction, Civil Code, Bankruptcy law, litigation, court of first instance, appeal, cassation, arbitration manager, legal complaint, bankruptcy estate, property refundable mechanism, general civilistic, restitution.

Основания признания сделок ничтожными в процедурах банкротства

Основания признания сделок неплатежеспособного или несостоятельного должника недействительными (ничтожными) регулируются как по основаниям, предусмотренным Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), так и по специальным основаниям, регулируемым Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) (далее — Закон о банкротстве) [4], [7].

Согласно п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в самом Законе [4].

Ничтожными являются сделки, которые недействительны по основаниям, установленным законом, независимо от при-

знания недействительности судом п. 1 ст. 166 ГК РФ. Этим они отличаются от оспоримых сделок, которые могут быть признаны недействительными только по решению суда [2].

Признаки ничтожной сделки: сделка является таковой в силу прямого указания закона, например: мнимая сделка п. 1 ст. 170 ГК РФ; притворная сделка п. 2 ст. 170 ГК РФ; сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности ст. 169 ГК РФ; сделка, совершенная без обязательного нотариального удостоверения п. 3 ст. 163 ГК РФ [2].

По общему правилу срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет 3 года п. 1 ст. 181 ГК РФ [2].

Исчисление этого срока зависит от того, кто подал иск:

— если сторона сделки, срок начинает течь со дня, когда началось ее исполнение п. 1 ст. 181 ГК РФ [2]. Это день, когда одна сторона приступила к фактическому исполнению, а другая — к его принятию п. 101 Постановления Пленума ВС

РФ от 23.06.2015 № 25. [6] Общие положения о начале течения срока исковой давности в данном случае не применяются, поскольку п. 1 ст. 181 ГК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 200 ГК РФ [8];

— если иное лицо, срок начинает течь со дня, когда оно узнало или должно было узнать о начале исполнения сделки. При этом данный срок не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Такой десятилетний срок начинает течь не ранее 1 сентября 2013 г. и применяется не ранее 1 сентября 2023 г. п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 [7].

Если сделка признана недействительной в части, то срок исковой давности исчисляется с момента начала исполнения этой части п. 101 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [6]. Срок исковой давности по требованию о признании ничтожной сделки недействительной не течет, если она не исполнялась п. 101 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [6].

Какие же последствия может повлечь за собой ничтожная сделка. Ничтожная сделка, не влечет юридических последствий, которые не связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения п. 1 ст. 167 ГК РФ [2]. Чаще всего к ничтожным сделкам (как и оспоримым) применяется двусторонняя реституция, но в определенных случаях возможны и иные последствия.

Для некоторых ничтожных сделок законом предусмотрены особые последствия, что допускается п. 2 ст. 167 ГК РФ [2]. Например, если сделка умышленно совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, полученное по ней может быть взыскано в доход РФ ст. 169 ГК РФ [2].

Реституция не применяется в отношении мнимых сделок, поскольку п. 2 ст. 167 ГК РФ связывает ее применение с фактом исполнения сделки Постановлением Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 [5]. Однако мнимой может быть признана и такая сделка, которую формально стороны исполнили п. 86 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [6] Представляется, что в некоторых подобных случаях реституцию применить можно. [14] Об этом можно судить исходя из судебной практики:

1) Постановление Арбитражного суда (далее — АС) Северо-Западного округа от 15.06.2021 № Ф07–5145/2021 по делу № А56–15058/2016/сд.7. Требование: О признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков; о применении последствий недействительности сделки. Обстоятельства: Конкурсный управляющий ссылается на то, что денежные средства по договорам не поступали; установленная в договорах стоимость участков в 3 раза ниже их рыночной стоимости. Решение: Требование удовлетворено, поскольку сделки совершены в отсутствие встречного предоставления, притом, что стоимость участков не соответствует рыночным условиям, в результате совершения сделок из конкурсной массы должника выведены ликвидные активы. В ходе судебной тяжбы ответчик по делу обратился с кассационной жалобой на судебные акты, принятые судами первой и апелляционной инстанцией, в которой просит их отме-

нить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Предметом кассационного рассмотрения является несогласие ответчика с примененными судами правовыми последствиями недействительности сделок в виде взыскания с него в конкурсную массу должника рыночной стоимости земельных участков. В результате суд кассационной инстанции, приняв во внимание решения суда первой и апелляционной инстанции, постановил, решения судов нижестоящих инстанций оставить в силе. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ [2] при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Таким образом, возврат земельных участков в натуре по результатам рассмотрения заявления о признании сделок недействительными был невозможен в связи с их отчуждением ответчиком по делу в пользу третьего лица. В этой связи с эти суд первой инстанции, установив, что рыночная стоимость земельных участков составляет 59 013 000 руб., в порядке применения реституции недействительности сделок правомерно взыскал с ответчика указанную сумму в конкурсную массу должника. Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом. Суд кассационной инстанции не усматривает оснований для пересмотра вывода судов первой и апелляционной инстанций в указанной части [9].

2) Решения суда кассационной инстанции, с применением 169 статьи ГК РФ. Постановление АС Северо-Западного округа от 09.02.2022 № Ф07–16668/2021 по делу № А56–4608/2020 Требование: О включении в реестр требований кредиторов требования, основанного на судебном акте, которым сделки по перечислению денежных средств от компании к должнику признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с должника в пользу компании денежных средств. Решение: Требование удовлетворено, поскольку определение, которым применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с должника в пользу компании денежных средств, вступило в законную силу. Суд также пришел к выводу о недействительности оспариваемых сделок как противоречащих основам правопорядка ст. 169 ГК РФ поскольку они совершены во исполнение преступного умысла [2].

Законность обжалуемых судебных актов вынесенных судами нижестоящих инстанций от 26.08.2021 апелляционное постановление и от 07.12.2021 АС Северо-Западного округа, проверены в кассационном порядке. Суд пришел к выводу, что в результате совершения указанных сделок причинен вред имущественным правам кредиторам Компании, поскольку последняя лишилась 38 000 000 руб., не получив взамен никакой встречной выгоды. Суд усмотрел недействительность в оспариваемых сделках, как противоречащих основам правопорядка ст. 169 ГК РФ, поскольку они совершены во исполнение преступного умысла. На основании вынесенного определения от 17.03.2021 по делу № А56–121599/2019/сд.1 Компания обра-

тилась в рамках настоящего дела о банкротстве с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Общества требования в размере 38 000 000 руб.

Суд первой инстанции признал требование обоснованным и подлежащим включению в реестр в заявленном размере. Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции поддержал. Таким образом, проверив законность обжалуемых судебных актов исходя из доводов, приведенных в кассационной жалобе, АС Северо-Западного округа приходит к следующим выводам. Приведенные подателями в кассационных жалобах доводы не содержат обстоятельств, которые не были проверены и учтены судами при рассмотрении дела и влияли бы на обоснованность и законность обжалуемых судебных актов, а потому не могут служить поводом для их отмены, оставив таким образом вынесенные Определение АС города Санкт-Петербурга

и Ленинградской области и Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда без изменения, а кассационные жалобы (истцов) — без удовлетворения [10].

В научной литературе, посвященной конкурсному праву, отмечается, что правовыми последствиями недействительности сделок, которые полностью или частично исполнены сторонами, являются односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции, а также дополнительное последствие — возмещение убытков. [13] Из этого можно сделать очень важный вывод, что возврат в конкурсную массу полученного или изъятая по сделке, признанной недействительной, является целью признания сделки недействительной по специальным банкрутным основаниям. Механизм же возврата имущества в конкурсную массу используется общецивилистический, а именно реституция. [11]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс] Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения — 06.10.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994., № 32, ст. 330.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета. 1996.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. 2002. № 209–210
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 // [Электронный ресурс] — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70204178/> (дата обращения 06.03.2023)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8435/> (дата обращения — 25.01.2023)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // [Электронный ресурс] — <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8453/?ysclid=lepggfs9s895218645/> (дата обращения — 24.01.2023)
8. Определение ВС РФ от 05.07.2016 № 18-КГ16-63 // [Электронный ресурс] — https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1457174/ (дата обращения 03.03.2023)
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2021 № Ф07-5145/2021 по делу № А56-15058/2016/сд.7. // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a7a119f7-5537-432d-a821-b95c702f2311/f029ddeb-09de-41e2-80b7-4c55c9ef6487/A56-15058-2016_20210615_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 16.02.2022)
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.02.2022 № Ф07-16668/2021 по делу № А56-4608/2020 // [Электронный ресурс] — https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/29c46e86-ae9e-4d2f-9298-7be6bd32ae3c/16339510-5f36-4cf0-8210-e21a2c35d70d/A56-4608-2020_20220209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 16.02.2022)
11. Бородин В. Г., Станкевич А.В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1 // Инфотропик Медиа. 2018. С. 106 // [Электронный ресурс] — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 16.02.2022)
12. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. // Статут. 2018. С. 1 // [Электронный ресурс] — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 16.02.2022)
13. Какие последствия влечет признание сделки недействительной // Готовое решение. [Электронный ресурс] — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 17.03.2022)
14. Как признать ничтожную сделку недействительной // Готовое решение. [Электронный ресурс] — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 17.03.2022)

Проблемы суда присяжных заседателей в современной России

Руденко Олеся Александровна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Система суда присяжных в современной России омрачена несколькими проблемами, в том числе политическим давлением, ограниченным использованием, запугиванием, культурными и языковыми барьерами, неадекватной компенсацией, предвзятостью, отсутствием четких указаний, ограниченным контролем, длительным разбирательством и недостаточной правовой и физической защитой присяжных. Эти проблемы могут подорвать справедливость и эффективность системы, что приведет к ошибочным приговорам и общественному недоверию к правовой системе. Для решения этих проблем важно усилить надзор, обеспечить четкое руководство и обучение присяжных и исправить еще большее количество ошибок настоящего и предпринять попытку не допустить новых правовых просчетов в дальнейшем — в статье рассматриваются возможные пути решения проблем и эффективного построения системы. Предпринимая эти шаги, российское правительство может укрепить целостность и эффективность системы суда присяжных, обеспечить беспристрастное отправление правосудия.

Ключевые слова: присяжные заседатели, отправление правосудия, судебный процесс, уголовное право, приговор, обвинение.

Problems of jury trial in modern Russia

Rudenko Olesya Aleksandrovna, student master's degree
Vladivostok State University

The jury system in modern Russia is marred by several problems, including political pressure, limited use, intimidation, cultural and language barriers, inadequate compensation, bias, lack of clear guidance, limited supervision, lengthy proceedings, and insufficient legal and physical protection for jurors. These problems can undermine the fairness and effectiveness of the system, leading to false convictions and public mistrust of the legal system. To solve these problems, it is important to strengthen supervision, provide clear guidance and training to jurors, and correct even more mistakes of the present and try to prevent new legal miscalculations in the future — the article discusses possible ways to solve problems and effectively build a system. By taking these steps, the Russian government can strengthen the integrity and effectiveness of the jury system and ensure the impartial administration of justice.

Keywords: jurors, administration of justice, litigation, criminal law, verdict, accusation.

Суд присяжных рассматривает уголовные дела по обвинениям, как правило, в тяжких преступлениях в первой инстанции. В некоторых странах, включая Россию, суд присяжных возможен только в уголовном судопроизводстве. Суд присяжных появился в результате социально-экономических и политических преобразований, происходящих в стране. Возрождение суда присяжных было вызвано потребностью разрешения проблем, которые породил кризис в юстиции. На восстановление суда присяжных повлияло падение авторитета органов правосудия и органов государственных власти. На воссоздания суда присяжных положительные воздействия оказали мероприятия, проводимые с целью создания доступа граждан к участию в работе судов по рассмотрению юридических дел.

Суд присяжных в Российской империи официально начал существование с 20 ноября 1864 года, когда были утверждены и опубликованы судебные уставы. Принятые судебные уставы стали образцами отечественного законодательства и правовой культуры. Здесь следует сказать несколько слов о присяжных заседателях, потому как их роль в современной правовой системе Российской Федерации требует свежего и детального взгляда. В современной России важную роль в правовой системе играют присяжные заседатели. Они несут ответственность за вынесение вердикта в уголовных процессах вместе с профессиональными судьями. В России присяжные выбираются случайным

образом из числа кандидатов в возрасте от 25 до 70 лет, не имеющих судимостей. Они служат для одного судебного разбирательства и получают компенсацию за свое время и расходы. Присяжные в России имеют равные права голоса с профессиональными судьями, а это означает, что их голос имеет равный вес при вынесении вердикта. Решение присяжных должно быть единогласным для вынесения обвинительного приговора, и, если единогласного решения нет, дело рассматривается повторно с другим составом присяжных [4, с. 126–132]. Несмотря на это, система присяжных получила высокую оценку за ее способность способствовать прозрачности и подотчетности в российской правовой системе. Включение граждан в судебный процесс рассматривается как положительное явление, поскольку оно создает более разнообразную и представительную группу лиц, принимающих решения. Более того, роль присяжных в российской правовой системе значительна еще и потому, что она способствует укреплению общественного доверия и доверия к системе правосудия. Предоставляя гражданам право голоса в судебном процессе, система считается более легитимной и демократичной. Однако стоит отметить, что использование присяжных заседателей не получило широкого распространения в российской правовой системе. В 2023 году, Федеральная палата адвокатов РФ опубликовала обзор на суд присяжных, количество дел с их участием и статистику роста судебных разбира-

тельств [6]. Таким образом, за 2022 год продолжилась тенденция увеличения количества рассматриваемых дел. За первое полугодие 2022 с участием присяжных заседателей были рассмотрены 598 уголовных дел, в прошлом полугодии, для сравнения, было рассмотрено 480 уголовных дел. Адвокатская палата в обзоре сообщает, что существует большое количество сдерживающих факторов, которые препятствуют судебным органам использовать присяжных заседателей. Одним из них является большая доля отозванных обвиняемыми ходатайств о рассмотрении дел с участием присяжных. Так, из 403 ходатайств о рассмотрении дела судом присяжных, поданных обвиняемыми в первой половине 2022 г., 56 (14%) были отозваны на предварительном слушании.

Причин тому может быть множество, но одной из них, на мой взгляд, является недостаточная проработка решения о выборе суда присяжных защитником с доверителем на момент заявления такого ходатайства. Безусловно, не каждое дело пригодно для эффективной защиты в суде присяжных — это обусловлено как позицией защиты, так и уникальным для каждого случая набором фактов и доказательств. Вместе с тем представляется, что защита в конце предварительного следствия, ознакомившись со всеми материалами дела, вполне может сделать подобный вывод.

В современной России присяжные заседатели занимают важное место в процессе, в котором присутствуют, будучи равными с судьей по ценности голоса, поскольку они способствуют обеспечению прозрачности, подотчетности и общественного доверия к системе правосудия. Однако вместе с тем сама правовая система не часто прибегает к суду присяжных [5, с. 58–67]. Тем не менее, несмотря на опасения по поводу беспристрастности и надежности присяжных, вовлечение граждан в судебный процесс в целом рассматривается как положительный. Поскольку российская правовая система продолжает развиваться, вполне вероятно, что роль присяжных станет еще более важной в обеспечении честных и справедливых результатов для всех вовлеченных сторон. Роль присяжных в российской правовой системе значительна, поскольку она представляет собой сдвиг в сторону более демократичного и прозрачного судебного процесса. Он также обеспечивает проверку полномочий профессиональных судей, которые могут быть подвержены политическому влиянию или коррупции. Однако уместность присяжных в российской правовой системе была поставлена под сомнение некоторыми критиками, которые утверждают, что система по-прежнему подвержена политическому влиянию и что присяжные часто не решаются голосовать против обвинения [2, с. 68–74].

Институт присяжных заседателей в России также не лишен многих негативных аспектов. Таким образом, существует несколько проблем, связанных с системой суда присяжных в современной России:

1) политическое давление: поступали заявления о политическом давлении на присяжных по громким делам, которое может повлиять на принятие ими решений и подорвать справедливость судебного разбирательства;

2) неопытность: присяжные в России часто неопытны и могут не иметь достаточного понимания правовой системы

или сложности дела. Это может привести к ошибочным вердиктам и подорвать доверие к системе;

3) четкие возрастные рамки: пул правомочных присяжных ограничен гражданами в возрасте от 25 до 70 лет без судимостей, что может исключать некоторые слои населения и определять границы выборки присяжных;

4) запугивание: присяжные сообщали о случаях запугивания и угроз, которые могут оказать сдерживающее воздействие на принятие ими решений и подорвать справедливость судебного разбирательства;

5) культурные и языковые барьеры: в некоторых случаях присяжным может быть трудно понять язык или культурный контекст дела, что может повлиять на их способность принимать обоснованные решения;

6) неадекватная компенсация: присяжные в России получают компенсацию за свое время и расходы, но эта сумма часто считается неадекватной, что может отпугнуть квалифицированных граждан от участия в работе присяжных;

Существует несколько путей решения проблем, связанных с судом присяжных в современной России [3, с. 82–87]. Вот некоторые предложения:

1. Усиление надзора. Для предотвращения злоупотреблений и обеспечения целостности системы суда присяжных важно усилить надзор за системой. Это может включать такие меры, как независимый мониторинг судов присяжных, регулярная оценка работы присяжных и повышение прозрачности при отборе и назначении присяжных;

2. Обеспечение четкого руководства и обучения. Присяжные в России должны получить четкое руководство и обучение по своей роли и обязанностям в правовой системе. Это может включать обучение юридическим процедурам, критериям принятия обоснованных решений и стратегиям предотвращения предвзятости и предубеждений;

3. Улучшение компенсации и поддержки. Чтобы побудить более квалифицированных граждан работать в составе присяжных, важно обеспечить адекватную компенсацию и поддержку присяжным. Это может включать такие меры, как повышенная компенсация за время и расходы, доступ к юридическим и консультационным услугам, а также защита от запугивания и мести;

4. Устранение культурных и языковых барьеров. Чтобы предотвратить недопонимание и обеспечить, чтобы присяжные могли принимать обоснованные решения, важно предоставлять услуги перевода и культурное обучение присяжным, которые могут быть незнакомы с языком или культурным контекстом дела;

5. Повышение прозрачности и подотчетности. Для укрепления общественного доверия и доверия к правовой системе важно повысить прозрачность и подотчетность процесса суда присяжных. Это может включать такие меры, как регулярное информирование о результатах суда присяжных, расширение доступа к судебным протоколам и разбирательствам, а также меры по предотвращению политического вмешательства в процесс принятия решений.

В целом, решение проблем, связанных с судом присяжных в современной России, потребует комплексного подхода, вклю-

чающего усиление надзора, обучение и подготовку присяжных, адекватную компенсацию и поддержку, а также меры по поощрению разнообразия и прозрачности правовой системы [1,

с. 42–51]. Предприняв эти шаги, российское правительство может укрепить честность и эффективность системы суда присяжных.

Литература:

1. Беляков А. В. Присяжные заседатели в России: правовой статус и проблемы деятельности // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы правовой науки и практики». — 2019. — Вып. 2.
2. Борисова Е. А. Присяжные заседатели в системе уголовного судопроизводства: проблемы и пути решения // Уголовное право. — 2018. — № 2.
3. Гаврилова Е. И. Опыт участия присяжных заседателей в уголовном процессе: проблемы и перспективы // Журнал судебной власти. — 2019. — № 4.
4. Морозова Н. А. Проблемы деятельности присяжных заседателей в уголовном процессе // Проблемы современного права. — 2020. — № 2.
5. Чернышев С. А. Присяжные заседатели в России: история, современность, перспективы // Вестник Российской правовой академии. — 2018. — № 3.
6. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. — Текст: электронный // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-rossii-itogi-proshlogoda-i-prognoz-na-2023-g/> (дата обращения: 18.03.2023).

История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за грабеж в досоветский период

Станкевич Маргарита Игоревна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье проводится исторический анализ норм об ответственности за грабеж в российском законодательстве в досоветский период.

Ключевые слова: грабеж, преступление, хищение.

Понятие грабежа содержится в статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), где указано, что грабеж — это «есть открытое хищение чужого имущества» [1], которое может быть совершено без насилия, либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Грабежу уделяется большое внимание множеством авторов в разные времена и эпохи, ввиду того, что «это деяние, которое стоит на втором месте по популярности после краж, оно наделено большей степенью общественной опасности, более дерзкое, демонстрирующее открытое пренебрежение нормами закона» [7, с. 669].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27.12.2002 г. № 29 для единого понимания судами норм уголовного права при рассмотрении дел о грабежах, разбоях, кражах более детально разбирает понятие хищения. Так, «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [2].

Отличительной чертой, которая выделяет грабеж в самостоятельное преступление является открытый способ изъятия имущества. Вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, т.е. исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшими и виновным.

Обратимся к правовым источникам, чтобы проанализировать как закреплялось понятие «грабеж» в российском законодательстве в досоветский период. «История грабежа и разбоя по нашему праву в высшей степени важна для уразумения современного его состояния», — писал И. Я. Фойницкий [6, с. 231].

Впервые термин «грабеж» был обозначен в Судебнике 1550 года. В нем же разграничили грабеж как открытое похищение вещи и разбой как хищение, связанное с насилием: «А который ищя възыщит бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, что скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда ...» (ст. 25) [5, с. 92].

Соборное Уложение 1649 года царя Алексея Михайловича «является первым российским печатным и систематизиро-

ванным законодательным актом, который выделил такие имущественные преступления, как татьбу, разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение имуществом (землей, животными)» [4, с. 84]. В данном источнике также, как и предыдущем, имело место разграничение понятий грабеж и разбой.

Следующим российским документом, содержащим упоминание о грабеже, является Артикул Воинский Петра I 1715 года. В данном документе в качестве имущественных преступлений в первую очередь были выделены кража и грабеж. В нем же указывались отличительные черты грабежа, в качестве которых были выделено то, что для грабежа характерно вымогательство и самовольный захват имущества. Выделялось два вида грабежа: совершенный с оружием (наказуемый как разбой) и без оружия. Несмотря на такое разделение, в любом случае за грабеж полагалась смертельная казнь через колесование или отсечение головы.

Указ 1871 года Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и заведении рабочих домов», а также «О разных видах воровства и какие за них наказания чинить у нас» выделил грабеж среди трех видов хищения, к которым также были отнесены кража и мошенничество.

Воровство-грабеж вменялось тому, «кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, страдая действием, как-то: орудием, или рукою, или что отнимет, или дать себе принудить, или воспользуется страхом от пожара, или от потопа, или от иного случая, или темнотою кого ограбит, или отнимет у кого деньги, или сымит с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное движимое имение» [3, с. 248]. «Главным отличием грабежа от

двух других видов воровства является то, что он представляет собой насильственный способ хищения, в то время как такой характерный признак грабежа для его современного представления — открытость — относился к мошенничеству» [8, с. 77].

Среди законов досоветского периода, содержащих упоминание о грабеже стоит выделить «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1846 года. Данный документ известен тем, что в нем были более четко систематизированы преступления. Согласно данного документа: «Грабежом признается: во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже угрозами, но такого рода, что сии угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы такого лица; во-вторых, всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей» (2139). В нормах данного источника русского права впервые указывается открытость похищения как признак именно грабежа.

«Уложение в редакции 1885 года отнесло понятия о грабеже и разбое в одну группу, и хотя для разбоя сохранило конструкцию (нападение для похищения), отличную от конструкции грабежа (похищение с насилием), но вместе с тем совершенно точно выразило, что разбой есть посягательство не на личность, а на собственность, отличающееся от грабежа с насилием, если нападение не было вооруженным, только сравнительной тяжестью насилия» [8, с. 78].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «грабеж» было упомянуто законодателями еще в досоветских документах, начиная с Судебника 1550 года и до «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1846 года, в котором грабеж рассматривался, как отдельный вид хищения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — т2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. — 2003. — № 9.
3. Записки императрицы Екатерины Второй: перевод с подлинника, изданного Императорской академией наук. — СПб, 1907. — 743 с.
4. Исаев И. А. История государства и права России: учеб. пособие для бакалавров. — М.: Проспект, 2017. — 334 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах / под общей ред. докт. юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1984. — 519 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. — 7-е изд., по-смерт., [снабженное предисл.], доп. и пересмотр. проф. А. А. Жижиленко. — Петроград, 1916. — 439 с.
7. Фомин В. Л. Исторический анализ норм об ответственности за грабеж в российском законодательстве // Экономика и социум. — 2021. — № 12(91). — С. 669–676.
8. Чернышева Л. В. Законодательство и теории дореволюционной России о грабеже // Наука. Теория. Практика. — 2010. — № 1. — С. 73–79.

Добросовестность как основополагающий принцип в реализации полномочий единоличного исполнительного и коллегиального органа коммерческой корпорации

Федорова Лилия Павловна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье автор анализирует критерии добросовестности и разумности. Ключевые слова: добросовестность, разумность, единоличный и коллегиальный исполнительный орган, коммерческая корпорация, корпорация.

Единоличный исполнительный орган при осуществлении прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества, вместе с этим, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Предметом обсуждения является отсутствие содержательных нормативных критериев добросовестности и разумности директора при реализации или своих полномочий.

В доктрине существует несколько подходов к определению добросовестности. Так, В.К. Бабаев под добросовестностью понимает честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность и исполнительность [1, с. 142]. В.А. Белов выделяет добросовестность как извинительное незнание лица о факте, в том числе его вредоносном эффекте, и извинительное незнание лица о чужом субъективном праве. Кроме того, добросовестность определяется как составляющая грань принципа социальной справедливости [2, с. 42–46].

В цивилистике добросовестность рассматривается: как оценочное понятие для определения поведения субъектов гражданского правоотношения. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК РФ). Пункт 4 статьи 1 ГК РФ устанавливает, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [3]. Соответственно, статья 1 ГК РФ устанавливает обязанность добросовестного поведения, а не закрепляет принцип добросовестности.

Данное требование пунктов 3, 4 статьи 1 ГК РФ вытекало из смысла положений пункта 2 статьи 6 ГК РФ, согласно которому при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Фактически законодатель устанавливал «барьер» для применения принципа добросовестности, поскольку необходимо было прежде применить аналогию закона, и только потом на права и обязанности сторон могли повлиять общие начала и смысл гражданского законодательства (аналогия права) [4, с. 100–104].

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА отчасти имплементированы в положения российского гражданского законодательства. В гражданском законодательстве России разумность рассматривается чаще, чем добросовестность. А.В. Волков отмечает, что «под разумными действиями в большинстве случаев в гражданском праве следует понимать действия обычного дееспособного лица, если

не с высоким, то, по крайней мере, со средним уровнем интеллекта, позволяющим действовать так, как действовали бы большинство членов общества». Однако данный подход психологический. В корпоративных отношениях разумность означает принятие решения при оценке возможных, предсказуемых рисков, с учетом анализа различных наиболее типичных вариантов развития отношений, а также действия директора, которые нормальны для гражданского оборота.

При определении разумности должны быть приняты во внимание, в частности [4, с. 100–104]: цель нормы, которая была нарушена; категория лиц, для защиты которых действует норма; любая санкция, которая может быть наложена за нарушение нормы; серьезность нарушения; знала или должна была знать одна или обе стороны о нарушении; было ли нарушение необходимым для исполнения договора; разумные ожидания сторон.

В ГК РФ говорится о разумности действий (статья 10), о разумных сроках (статьи 314, 345, 375 и др.), разумных расходах (статьи 520, 530, 744), разумных мерах, принимаемых к уменьшению убытков (статьи 404, 750, 962), разумном ведении дел (статьи 72, 76) и др.

По мнению некоторых авторов, именно разумность носит объективный характер, в то время как добросовестность — это субъективная категория. Например, В.И. Емельянов, говоря о добросовестности как об извинительном незнании субъекта о вреде, который он своими действиями мог причинить другому лицу, полагает, что, в свою очередь, разумными являются действия, которые совершил бы в конкретной ситуации человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта [5, с. 97]. По мнению М.Ю. Тихомирова, если добросовестность предполагает «соблюдение правовых предписаний, честность и заинтересованность в положительном развитии организации», то разумность означает, «с одной стороны, поиск оптимального пути разрешения конкретной хозяйственно-управленческой ситуации, а с другой — ту степень профессионализма, которая минимально необходима для исполнения соответствующих служебных обязанностей, обусловленных занятием той или иной должности (осуществлением функции)» [6]. Однако такой подход в определении содержания добросовестности противоречит правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [7].

В Кодексе корпоративного управления, указано, что «обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах общества возлагается законодательством также на исполнительные органы общества. В связи с этим рекомендации и ком-

ментарии, изложенные в Кодексе корпоративного управления, в части разумных и добросовестных действий членов совета директоров, а также в части страхования ответственности членов совета директоров рекомендуется применять и к исполнительным органам общества» (пункт 140) [8].

Рекомендации к поведению единоличного исполнительного органа исходя из положений Кодекса корпоративного управления следующие:

— обладание достаточным профессионализмом, опытом и самостоятельностью для формирования собственной позиции, способностью выносить объективные и добросовестные суждения, независимые от влияния иных органов общества, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон (пункт 2.4.1);

— действие в интересах общества на основе достаточной информированности, с должной степенью заботливости и осмотрительности (пункт 2.6);

— принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска (пункт 2.6.1);

— добросовестное и эффективное выполнение обязанностей подразумевает, в том числе, наличие у директора достаточного времени, которое должно уделяться работе [9].

ГК РФ не раскрывает содержание принципов добросовестности и разумности, и только судебная правоприменительная практика по отдельным гражданским делам (в первую очередь) формирует основания и порядок их применения. Так, согласно пункту 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством» [7], т.е. суд дает оценку действиям директора, который должен способствовать росту ликвидности активов общества, а также в сохранении долгосрочной экономической успешности и прибыльности [10, с. 5–15].

Постановление Пленума ВАС РФ устанавливает критерии недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора [7]. Так недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в следующих случаях, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке.

Так, в своем Постановлении Арбитражный суд не удовлетворил требования ответчика (Смирнов А.И.), установив в действиях генерального директора ООО «Полесье» (данную должность Смирнов А.И. занимал с 2007 по 2012 г.) нарушения добросовестности, так как договоры долевого участия в строи-

тельстве квартир в многоквартирных домах от 22.09.2011 № 3/5, от 22.09.2011 № 3/33, от 07.07.2011 № 2/3 и от 18.01.2012 № 3 применительно к требованиям статьи 45 Закона об ООО представляют собой сделки, совершенные с заинтересованностью, которые заключены без одобрения общего собрания участников ООО «Полесье», поэтому суд обоснованно указал на недобросовестность действий Смирнова А.И. при совершении спорных сделок и их совершение в условиях явного конфликта интересов указанного лица с другими акционерами и ООО «Полесье». Разница между общей ценой спорных договоров участия в долевом строительстве и общей ценой договоров уступки, заключенных Смирновым А.И. с иными лицами составила 10 901 795 рублей.

Суд пришел к выводу о том, что действуя недобросовестно и исключительно в личных интересах, ответчик нарушил права остальных участников ООО «Полесье» на участие в управлении делами ООО «Полесье», заключив с собой как с физическим лицом спорные договоры участия в долевом строительстве без одобрения сделок общим собранием участников общества, по заниженной цене, в связи с чем, заключив впоследствии соответствующие договоры уступки права получил доходы, составившие убытки ООО «Полесье» [11].

2) Скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки.

3) Совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Центрального округа от 13.08.2018 № Ф10–2973/2018 по делу № А62–2478/2017 суд кассационной инстанции не удовлетворил требования истца, не установив в действиях единоличного исполнительного органа в лице Какошиной В.В. нарушения добросовестности и разумности, так как отсутствовали доказательства причинения действиями Какошиной В.В. убытков ООО «ЭксИмТорг», равно как и доказательств того, что выдача займов противоречила интересам ООО «ЭксИмТорг» либо интересам его участников.

Кроме того, суд исходил из пропуска срока исковой давности по заявленным истцом требованиям. В соответствии с положениями, изложенными в редакциях устава ООО «ЭксИмТорг» в редакциях, действовавших в соответствующие периоды, к исключительной компетенции общего собрания участников общества относятся, в том числе, утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов, назначение аудиторской проверки, утверждение аудитора и определение размера оплаты его услуг. Бухгалтерская отчетность, а также аудиторские заключения, представленные истцом, содержат сведения о заключении спорных договоров займов.

Таким образом, Савчук А.В., как единственный участник ООО «ЭксИмТорг», при надлежащем отношении учредителя к осуществлению своих обязанностей должен был узнать о деятельности директора Какошиной В.В. не позднее 2010 года

(договор от 26.08.2009), не позднее 2012 года (договор от 21.06.2011), и соответственно реализовать право на обращение с иском о взыскании убытков в пределах срока исковой давности. Суд кассационной инстанции в свою очередь не нашел оснований для отмены судебных актов, вынесенных судами нижестоящих инстанций, признав их правомерными, и оставил кассационную жалобу без удовлетворения [12].

4) После прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

5) Знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, когда директор [7]:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом и т.п.).

Так, в силу Постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2014 № Ф05–9150/2014 по делу № А40–76139/13, судом кассационной инстанции не были удовлетворены требования ответчика, установив в действиях генерального директора в лице Эрманта И. А. нарушения добросовестности и разумности, так как ответчик в нарушении положений Устава ООО «Интур-Возрождение» и без согласования с советом директоров общества заключил соглашения о прощении долга физическим лицам по договорам займа, а также договор на оказание услуг по оценке № 14/12 от 02 февраля 2012 г., повлекшие неблагоприятные последствия для юридического лица, действовал недобросовестно и неразумно, с превышением предоставленных ему полномочий и при отсутствии факта выделения на эти цели обществом денежных средств.

Литература:

1. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве: учеб. Пособие / В. К. Бабаев.— М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 1974.— 167 с.— Текст непосредственный.
2. Анциферова Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права / Э. Ю. Анциферова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2 (6).— С. 42–46.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 11. Ст. 1698.

Так, в силу подпункта 7 пункта 20.4 Устава ООО «Интур-Возрождение» установлено, что генеральный директор в рамках текущей деятельности общества обязуется соблюдать следующие лимиты и ограничения при совершении обществом сделок и распоряжении имуществом, в том числе денежными средствами общества, предварительно согласовывать с советом директоров сделки, операции и/или расходы, выходящие за пределы, установленные бюджетом общества (такое одобрение осуществляется в форме утверждения изменений к бюджету общества, либо в форме одобрения отдельной сделки, операции и/или расходов). К компетенции общего собрания участников общества относится принятие решений о совершении обществом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, не предусмотренных бюджетами деятельности общества, с одним или несколькими контрагентами на сумму, превышающую 50 000 долларов США или эквивалентную сумму в иной валюте (подпункт 28 пункта 12.2 Устава ООО «Интур-Возрождение»).

Суды нижестоящих инстанций удовлетворяя иски взыскания в части взыскания убытков в размере 11 829 191 руб. 36 коп., из которых 9 329 191 руб. 36 коп.— убытки, связанные с прощением долга физическим лицам по договорам займа и 2 500 000 руб. 00 коп.— убытки, связанные с заключением договора по оценке с ООО «Первая оценочная компания», пришли к выводу о доказанности причинения обществу убытков Эрмантом И. А. в период исполнения им обязанностей генерального директора в ООО «Интур-Возрождение». Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов, вынесенных судами нижестоящих инстанций, признав их правомерными, и оставил кассационную жалобу без удовлетворения [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что в каждой спорной ситуации, критерии, используемые для оценки добросовестности и разумности руководителя, будут различаться в зависимости от конкретных обстоятельств, приведших к убыткам, и предполагаемых нарушений в отношении руководителя. Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 определяет общие критерии недобросовестности и неразумности действий единоличного исполнительного органа. Указанные критерии должны быть раскрыты более детально, руководствуясь сформированной судебной практикой и доктринальными подходами, так как не только суды, но и сами лица, осуществляющие управленческие функции, должны иметь достаточное полное представление о том, какие действия могут быть признаны правомерными в отношении экономических интересов корпорации.

4. Есенова В.П. Добросовестность, разумность и справедливость в гражданском праве России / В.П. Есенова // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2015. Т. 6. № 3 (20). — С. 100–104.
5. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. — М.: Лекс-Книга, 2002. — 160 с.
6. Тихомиров М.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» в новой редакции (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.
8. Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10 апреля 2014 г. № 06–52/2463 // Вестник Банка России. 2014. № 40.
9. Жукова Ю.Д. Проблемы установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации. Анализ правовых позиций Пленума ВАС РФ / Ю.Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1.
10. Постановление Арбитражный суд Волго-Вятского округа от 24.05.2016 № Ф01–1538/2016 по делу № А82–5948/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.08.2018 по делу № А62–2478/2017-Ф10–2973/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2014 № Ф05–9150/2014 по делу № А40–76139/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Совершенствование норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с банкротством

Чернявская Анастасия Александровна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются основные вопросы совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с банкротством.

Ключевые слова: банкротство, уголовная ответственность, несостоятельность, преступления, связанные с банкротством, криминальное банкротство.

Преступления, связанные с банкротством, предусмотрены ст.ст. 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], являются элементом системы преступлений в сфере экономической деятельности (Глава 22 УК РФ). Данные противоправные деяния посягают на предусмотренный законом порядок признания должника несостоятельным и проведения соответствующих процедур в рамках дела о банкротстве. Указанные деяния посягают на права и законные интересы отдельных субъектов, а также интересы государства в сфере регулирования экономической деятельности.

Установление ответственности за совершение противоправных действий в сфере банкротства играет значимую роль в организации борьбы с экономической преступностью. Изменения, внесенные в статьи 195 и 196 УК РФ в 2021 году, доказывают, что законодатель не относится безразлично к применению данных норм на практике. Следует отметить, что общественные отношения в сфере банкротства все же нуждаются в более эффективной защите, на современном этапе появляются все новые способы совершения преступлений, законодательство необходимо приводить в соответствие с современными реалиями. Стоит отметить, что вызывают опасения данные судебной ста-

тистики, указывающие на снижение и без того незначительного количества регистрируемых преступлений рассматриваемой категории. Представляется, что такие показатели обусловлены высокой латентностью указанных преступлений.

Как следует из содержания исследуемых норм, крупный ущерб представляет собой обязательный элемент объективной стороны данных составов преступлений, то есть является необходимым условием наступления уголовной ответственности.

Статьей 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) [2] раскрывает понятие ущерба, причиненного имущественным правам кредиторов. Однако уголовный закон в части регламентации ответственности за противоправные деяния в сфере банкротства не раскрывает понятие ущерба, что привело к повсеместному пониманию ущерба среди правоприменителей как размера имущества, являющегося предметом преступных деяний.

В научной среде ведутся дискуссии относительно необходимости конструирования рассматриваемых составов преступлений в качестве формальных, тем самым, авторы предлагают

отказаться от обязательного признака объективной стороны — наступления последствий в виде крупного ущерба [3, 4].

Анализ юридической литературы позволяет выделить два весомых аргумента в пользу вышеуказанной позиции:

1) преступления, связанные с банкротством, обладают высокой латентностью по причине затруднений в доказывании причинения крупного ущерба;

2) конструирование данных составов преступлений в качестве формальных представляется целесообразным, учитывая опыт законодательства зарубежных государств (в частности, Уголовный кодекс Франции [5], Уголовный кодекс ФРГ [6]) и истории отечественного уголовного закона.

Представляется, что именно этот признак обуславливает низкую применимость рассматриваемых составов преступлений и прекращения значительного количества уголовных дел по нереабилитирующим основаниям [7].

Следует отметить, что в случае исключения данного признака необходимо будет признать утратившими силу части 1, 2, 4 ст. 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8].

В пользу данного довода складывается и судебная практика. Фактически вышеуказанные составы преступлений применяются как формальные. При этом учитывается именно стоимость имущества, являющегося предметом преступного деяния. Напрашивается вывод, что на сегодняшний день квалификация преступных деяний осуществляется по признаку «крупного размера», а не «крупного ущерба».

Судебная практика показывает, что вопросу ущерба уделяется недостаточно внимания в судебных актах. Чаще всего, понимание ущерба правоприменителями не соответствует действующему законодательству. К примеру, в постановлении о прекращении уголовного дела по ч. 3 ст. 195 УК РФ указано следующее: «...ущербом, причиненным кредиторам, является

невозможность взыскания кредиторской задолженности за счёт отчужденного имущества должником» [9].

Вполне обоснованным и справедливым считаем указание судами при вынесении оправдательных приговоров на необходимость доказывания характера и размера ущерба. Так, примером может служить оправдательный приговор по ст. 196 УК РФ. Суд указал, что в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие наличия умысла на доведение организации до состояния банкротства, совершения действий в целях реализации своих интересов или интересов иных лиц. Кроме того, отсутствуют доказательства, обосновывающие размер причиненного ущерба и сам факт его причинения [10].

Как уже указывалось выше, судами игнорируется законодательное понимание ущерба при вынесении судебных актов. Широкое распространение получило применение признака крупного размера при квалификации деяний рассматриваемой категории. Однако есть судебные акты, обращающие внимание на несовершенство действующего уголовного законодательства в части отсутствия последствий в виде ущерба. Так, в оправдательном приговоре в отношении руководителя организации, передавшего по договору аренды на три года имущество, суд указал: «В результате передачи по договору аренды имущество не выбывало из собственности, не скрывалось и числилось на балансе должника. В связи с чем, его передачей ущерба не причинено [11]».

Таким образом, представляется целесообразным указать в исследуемых нормах такой обязательный признак, как «совершенные в крупном размере», вместо признака «крупный ущерб» по аналогии со ст.ст. 171.1, 174, 174.1, 191, 191.1, 192, 193 гл. 22 УК РФ. Реализация такого предложения только подтвердит обоснованность выводов судов по ранее вынесенным судебным актам и, тем самым, узаконит сложившуюся судебную практику.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
3. Хомяков, Е. В. К вопросу о совершенствовании Уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с банкротством / Е. В. Хомяков // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 116–118.
4. Бажин, Д. А. Преступления в сфере банкротства как формальные составы: некоторые проблемы применения / Д. А. Бажин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 4. С. 53–57.
5. Уголовный Кодекс Франции [электронный ресурс]: «Библиотека Пашкова» Российский правовой портал. — URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 21.02.2023).
6. Уголовный Кодекс ФРГ [электронный ресурс]: «Библиотека Пашкова» Российский правовой портал. — URL: <http://constitutions.ru/?p=24969> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Глушков, Е.Л., Павличенко, Н.В., Максименко, А. В. О некоторых проблемах применения ответственности за преступные деяния, связанные с банкротством предприятий и организаций / Е. Л. Глушков, Н. В. Павличенко, А. В. Максименко // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 139–146.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
9. Постановление Калязинского районного суда Тверской области от 08.02.2012 по делу № 1–1/2012 [электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NStc9NSgflJ4/?regular-txt=№+1-1%2F2012®u->

lar-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1071®ular-court=Калязинский+районный+суд+%28Тверская+область%29®ular-judge=&_ =1678272099512.

10. Приговор Куюргазинского районного суда Республики Башкортостан от 21.02.2012 по делу № 1–1/2012 [электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ — URL: https://sudact.ru/regular/doc/MjmP6nWWPPLf/?regular-txt=№+1-1%2F2012®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1053®ular-court=Куюргазинский+районный+суд+%28Республика+Башкортостан%29®ular-judge=&_ =1678272748580.
11. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.03.2011 по делу № 1–33/2011 [электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ — URL: https://sudact.ru/regular/doc/5D2AfcFwJi9/?regular-txt=№+1-33%2F2011®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=15.03.2011®ular-date_to=19.03.2011®ular-workflow_stage=®ular-area=1081®ular-court=Ноябрьский+городской+суд+%28Ямало-Ненецкий+автономный+округ%29®ular-judge=&_ =1678274198576.

Разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство»

Чернявская Анастасия Александровна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются вопросы необходимости и роли разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность.

Понятие несостоятельности (банкротства) закреплено в ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) [1]. Под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Учитывая название основного нормативно-правового акта, регулирующего рассматриваемую совокупность правоотношений, действующее законодательство не проводит разграничений в понимании терминов «несостоятельность» и «банкротство». Понимание данных категорий в качестве синонимов, а также отсутствие единого понятийного аппарата порождает возникновение правовой неопределенности.

Многие ученые неоднократно высказывали мнение о необходимости разграничения этих категорий, в том числе ссылаясь на дореволюционное правовое регулирование (Уголовное уложение 1903 года), предусматривающее дифференциацию указанных понятий. Под термином «банкротство» понималось неосторожное или умышленное деяние несостоятельного должника, выражающееся в причинении ущерба кредиторам посредством сокрытия или уменьшения имущества, что представляло собой уголовную сторону несостоятельности [2].

Преимственность с дореволюционным разграничением указанных терминов прослеживается в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [3], поскольку при использовании понятия «банкротство» не допускается альтернативного применения термина «несостоятельность».

Анализируя изложенное, следует отметить, что отождествление терминов «банкротство» и «несостоятельность» привело к возникновению затруднений с их разграничением в уголовном праве. Некоторые авторы поддерживают подход, реализованный в Законе о банкротстве, согласно которому понятия «несостоятельность» и «банкротство» фактически являются синонимами. Например, П. Д. Баренбойм указывает на преимущества отождествления вышеупомянутых категорий в российском законодательстве [4].

Даже с учетом использования в действующем законодательстве в качестве синонимов вышеуказанных терминов, существуют нормы, содержание которых свидетельствует об обратном, в связи с чем, согласиться с приведенной позицией автора в полной мере не представляется возможным. В качестве примера приведем п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве, согласно которому действие закона распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, решение, принимаемое арбитражным судом, в случаях установления признаков банкротства должника в законе, согласно положениям ст. 53 Закона о банкротстве, именуется именно решением о признании должника банкротом. Полагаем, указанное объясняется законодательно закрепленным понятием несостоятельности (банкротства), не разграничивающим указанные категории. Кроме того, выше упоминалось, что использование понятия «банкротство» применительно к рассматриваемым составам преступлений не способствует устранению противоречий.

Авторы отмечают, что существующая проблема правоприменения в части отсутствия единообразного понимания и толкования разными отраслями права тождественных терминов при квалификации деяний не будет решена посредством опре-

деления термина «банкротство» как правонарушения, включающего в себя преступления, совершаемые при банкротстве [5].

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод, что при понимании терминов «банкротство» и «несостоятельность» в качестве синонимов, раскрывается только их экономическое значение. Разграничение приведенных терминов вызывает определенные затруднения, поскольку и в обоих случаях имеется в виду состояние неплатежеспособности должника, что является причиной предопределенности противоправных деяний рассматриваемой категории от гражданско-правовой несостоятельности. В связи с указанным, в целях устранения правовой неопределенности в действующем законодательстве, представляется целесообразным разграничивать указанные термины, под «банкротством» понимать негативную сторону несостоятельности, влекущую административное или уголовное наказание в зависимости от размера последствий причиненных противоправным деянием. В свою очередь, под «несостоятельностью» необходимо понимать гражданское правоотношение, которое будет становиться банкротством, то есть, приобретать противоправный характер, только в случае наличия умысла и характера наступивших последствий.

Стоит отметить, что данный вопрос приобретает особую значимость в связи с рассмотрением и принятием в первом чтении законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства) [6], в котором в том числе предложено проведение разграничения терминов несостоятельности и банкротства. Однако указанным проектом предлагается совершенно иное разграничение данных понятий, отличающееся от позиций авторов, предлагаемых в научных трудах.

Так, проектом предлагается новое наименование Закона — «О реструктуризации и банкротстве». Данное наименование включает в себя два разнопорядковых по значению понятия — «банкротство», как признанное в установленном порядке состояние неспособности должника отвечать по своим долгам, и «реструктуризацию», как процедуру, подлежащую применению в деле о банкротстве. Полагаем, наименование Закона не в полной мере отразит предмет его регулирования (статья 1 Закона), а его изменение потребует внесения технических правок в значительное количество законодательных актов, содержащих отсылки к этому Закону. Проводимое проектом разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство» потребует пересмотра практически всех положений Закона на предмет внутренней согласованности его структурных единиц, а также внесения корреспондирующих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [7] (в частности, в статьи 25 и 65) и ряд иных законодательных актов, в которых данные понятия используются как равнозначные.

Справедливым будет отметить, что на сегодняшний день позицию по разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство», представленную в юридической литературе, и позицию, изложенную в приведенном законопроекте, на законодательном уровне реализовать будет весьма проблематично. Разграничение вышеуказанных понятий потребует внесения существенных изменений в отечественную законодательную базу (учитывая значительный объем нормативных актов). Однако в целях устранения правовой неопределенности в действующем законодательстве, все же представляется целесообразным разграничивать указанные термины.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Дюженков, Н. А. Доктринальные разграничения межотраслевых понятий «несостоятельность» и «банкротство» / Н. А. Дюженков // Образование и право. 2022. № 4. С. 181–185.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Правовые основы банкротства: учебное пособие / П. Д. Баренбойм. Москва: Белые альвы. 1995. 197 с.
5. Коренная, А. А. Терминологический анализ категорий «несостоятельность» и «банкротство»: уголовно-правовой аспект / А. А. Коренная // Юрислингвистика. 2021. № 22. С. 28–32.
6. Законопроект № 1172553–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства) [электронный ресурс]: «Система обеспечения законодательной деятельности» — URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Совет Безопасности ООН как один из основных инструментов универсальной международной коллективной безопасности

Чотчаев Амир Умарович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор раскрывает понятие Совета Безопасности ООН. Определяется положение Совета Безопасности ООН в системе институтов международной коллективной универсальной безопасности. Автор описывает полномочия Совета Безопасности ООН и процедуру рассмотрения и принятия решений. Обращается внимание на актуальные проблемы функционирования данного международно-правового института. Раскрывается вопрос взаимоотношений Международного Суда ООН и Совета Безопасности ООН. Даются актуальные рекомендации по совершенствованию данного органа.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, коллективная безопасность, международное право, организация объединенных наций.

Совет Безопасности ООН возглавляет систему универсальной коллективной безопасности [2, с. 33]. ООН — это первая организация, которая объединила практически все государства на планете и установила определенные механизмы императивного воздействия на своих участников. Эти механизмы не отличаются стабильностью работы и не гарантируют воздействия, а практика их применения может вызывать споры и дискуссии. Тем не менее, международно-правовой опыт последних десятилетий, а именно, участие ООН в урегулировании таких конфликтов, как гражданские войны в Сальвадоре, Югославии, решения СБ ООН по поводу Ирака, миссии ООН в Намибии, Руанде, Сьерра-Леоне и др. демонстрируют возрастающую роль ООН как активного участника универсальной системы коллективной безопасности, которая и базируется вокруг ООН. Совет Безопасности ООН является единственным органом ООН, который может выносить решения о применении силы в отношении какого-либо государства. Это делает СБ ООН, в каком-то смысле, уникальным субъектом современной международной политики. Что касается международного публичного права, то оно призвано формализовать складывающиеся общественные отношения в области универсальной коллективной безопасности, придавать им упорядоченность и цивилизованный вид. В этом качестве изучение сторон международного права в контексте деятельности СБ ООН имеет актуальность для выявления общих закономерностей устройства и функционирования системы универсальной коллективной безопасности, частью которой является и Российская Федерация.

Устав ООН довольно последовательно определяет то, как должны разрешаться международные споры, в зависимости от того, в какой форме или на какой стадии протекает конфликт, и СБ ООН отдаётся значимое регуляторное место [1].

СБ ООН, когда он считает это необходимым, должен потребовать у спорящих сторон, чей спор, потенциально, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, попытаться разрешить спор путём переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иным мирным средствам по их выбору (ст. 33 Устава ООН). Для того, чтобы понять, что спор может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, СБ ООН уполномочивает проводить расследования по любым спорам и любым ситуациям (ст. 34 Устава ООН).

Общим правилом устанавливается то, что споры юридического характера должны передаваться в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда (ст. 36). Следует отметить, что СБ ООН имеет право самостоятельно обращаться в Международный Суд для получения консультативного разъяснения о праве, однако, до 2010 г. сделал он это всего лишь один раз, в деле о правомерности пребывания ЮАР на территории Юго-Западной Африки [4, с. 110].

Взаимоотношения СБ ООН и Международного Суда ООН является предметом отдельного исследования. Данные исследования посвящены вопросу о разграничении компетенции СБ ООН и Международного Суда ООН. Анализируя их полномочия можно прийти к выводу, что они, в определенной степени, пересекаются, отличие состоит в том, что решения СБ ООН обязательны для стран-участников ООН, а для того, чтобы было разбирательство в Международном Суде ООН государства должны дать согласие (признать юрисдикцию Статута Международного Суда ООН) на то, чтобы их судили в Международном Суде ООН. Большое количество стран, на данный момент, не признаёт юрисдикцию Статута Международного Суда ООН (либо признаёт ограниченно). По данным ООН, только 62 государства к 2000 году сделали односторонние заявления о признании юрисдикции Международного Суда ООН [8].

Если разрешение спора не увенчалось успехом посредством первичных средств, то тогда стороны передают спор в СБ ООН, где он уже имеет право рекомендовать такие условия разрешения спора, какие найдет подходящими (ст. 37 Устава ООН).

СБ ООН определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять далее (ст. 39 Устава ООН). Такими мерами могут быть:

А) меры, не связанные с использованием вооруженных сил (ст. 41 Устава ООН) — полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений. Список не является исчерпывающим.

Б) Меры, связанные с использованием вооруженных сил — демонстрация, блокада, другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации, список не является исчерпывающим (ст. 42 Устава ООН). Данные меры применя-

ются только если Совет сочтёт что применение мер, указанных в п. «А») может оказаться недостаточным (или уже оказалось недостаточным).

При необходимости, до принятия решения о данных мерах СБ ООН может ввести определенные временные меры по своему усмотрению для стабилизации ситуации. В практике ООН применялись такие временные меры, как создание полностью или частично демилитаризованных зон, замораживание притязаний сторон, отвод войск, проведение временных демаркационных линий [3, с. 47].

Все страны-участники ООН обязуются предоставлять в распоряжение СБ ООН по его требованию или по особому соглашению необходимые вооруженные силы, помощь, средства обслуживания, а также право прохода (ст. 43 Устава ООН).

Если государство, у которого СБ ООН требует предоставления вооруженных сил, не является членом СБ ООН, то СБ ООН приглашает данное государство для участия в решении вопросов касательно использования вооруженных сил этого государства (ст. 44 Устава ООН).

Ганюшкина Е. Б. пишет о том, что СБ ООН был и остаётся единственным средством, которое способно оградить человечество от бедствий, страданий, обеспечить международную стабильность и локализовать большинство конфликтов, угрожающих миру и безопасности на планете [5, с. 185]. С такой позицией нельзя согласиться. У человечества много средств предотвращать бедствия и страдания, они не ограничиваются только СБ ООН. Однако, СБ ООН единственный институт международного публичного права, который может решать вопросы о применении силы в отношении какого-либо государства (делая это правомерно, с точки зрения международного публичного права). Отдельно заслуживает вопрос о том, способна ли практика СБ ООН способствовать возникновению обычных норм международного права. Поскольку международно-правовой обычай — это устоявшаяся практика, признанная государствами обязательной, то СБ ООН может способствовать образованию международно-правовых обычаев, так как СБ ООН, в первую очередь, являет пример практики. К тому же, эта практика носит обязательный характер для всех

государств-участников ООН, то есть, для практически всех государств.

Отдельного внимания заслуживает вопрос реформирования СБ ООН. Многие страны настаивают на том, что они должны быть включены в постоянные члены СБ ООН на основании тех или иных доводов. Япония — так как она делает большие взносы в ООН, Индия — так как это одна из самых крупнейших стран с демократическим режимом и участник множества военных операций, проводимых под эгидой ООН. Возможность включения Индии в состав постоянных членов СБ ООН поддерживают все постоянные члены СБ ООН, кроме Китая [6, с. 172]. С 2004 г. Германия заявляет о готовности вступить в постоянные члены СБ с правом вето [7]. Как видно, основная масса предложений по реформированию ООН касается состава его членов. Однако, на мой взгляд, более важен вопрос о процедуре принятия решений. Сейчас отсутствует официальный регламент проведения заседаний в СБ ООН на уровне учредительных документов и международных договоров. СБ ООН больше представляет политический орган, чем правовой, в которой заседают постоянные представители государств, но не специалисты в области международного права. Ситуация с поразительно низким вниманием СБ ООН к своему праву на обращение в Международный Суд ООН за дачей консультаций выявляет существенные проблемы функционирования данного института. На мой взгляд, государствам, в первую очередь, постоянным членам СБ ООН следует принять международный договор о регламенте СБ ООН, в котором, помимо прочего (стадий производства, прав и участников сторон, условия и представительстве, доказательствах и т.д.), следует включить обязательное участие судей Международного Суда ООН в рассмотрении правовых вопросов, выносимых на повестку в СБ ООН.

В целом, можно сказать, что в контексте функционирования системы универсальной коллективной безопасности СБ ООН представляется довольно серьёзным инструментом, посредством которого страны-члены СБ ООН предпринимают попытки разрешать международные конфликты в соответствии с принципами, заложенными в Устав ООН.

Литература:

1. Устав ООН (полный текст) // Официальный Интернет-Портал ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 15.03.2023 г.).
2. Международное публичное право: учебно-методическое пособие / сост. В. И. Лайтман; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2016. — 48 с.
3. Меньшенина, Н. Н. Международное право: [учеб. пособие] / Н. Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 100 с.
4. Алиев Ш. М. К вопросу о взаимодействии Совета Безопасности ООН и Международного суда ООН // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 5. С. 107–115.
5. Ганюшкина Е. Б. Подводя итоги 70 лет работы Организации Объединенных Наций: разногласия по вопросу о том, имеет ли Совет Безопасности ООН законодательные полномочия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 3. С. 169–187
6. Голованов Е. В. Возможности реформирования Совета Безопасности ООН // ПОЛИТЭКС. 2011. № 2. С. 165–174.
7. Гребенюк Е. В. Позиция Германии по реформированию Совета Безопасности ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsiya-germanii-po-reformirovaniyu-soveta-bezopasnosti-oon> (дата обращения: 15.03.2023).

8. Судопроизводство по спорным делам // Официальный Интернет-Портал ООН. URL: <https://www.un.org/ru/icj/contentious-procedure.shtml> (Дата обращения: 15.03.2023 г.).

Проблемы применения законодательства об ответственности за совершение административных правонарушений в сфере охраны здоровья

Шмелев Евгений Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автор характеризует наиболее типичные проблемы в сфере привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны здоровья граждан.

Ключевые слова: административная ответственность, охрана здоровья, правонарушение, КоАП РФ.

Тенденция снижения уровня удовлетворенности населения качеством медицинской помощи объясняется среди прочего отсутствием стабильности и недостаточностью денежного обеспечения государственных мероприятий, направленных на обеспечение безвозмездного предоставления населению медицинской помощи, невысоким качеством предоставляемой государственными медучреждениями помощи, недостаточным числом работающих профильных больниц, клиник, лабораторий и прочих медучреждений. Также среди причин неразвитости медицинского обслуживания населения все чаще называют морально изношенное оборудование, а также ограниченное (недостаточное) выделение субъектам Российской Федерации бюджетных ассигнований направленных на оснащение медицинских организаций современным и технологичным оборудованием и расходными материалами, неудовлетворительное состояние его материально-технической базы.

В профильных медицинских организациях наблюдается рост случаев замещения бесплатных медицинских услуг, предоставляемых за счет государственного обеспечения, на аналогичные платные услуги на коммерческой основе, что неправомерно.

Ещё одной причиной снижения уровня удовлетворенности населения качеством медицинской помощи является формальный подход медицинских работников к выполнению выработанной государством стратегии в сфере сбережения здоровья граждан и непосредственному предоставлению медицинской помощи населению.

Проведенное в работе изучение правоприменительной практики по делам об административной ответственности медицинских учреждений и их сотрудников показывает, что в случаях привлечения к данному виду ответственности следует принимать во внимание такое обстоятельство, как степень удовлетворенности пациента проведенными медицинскими процедурами и их влиянием на его здоровье и самочувствие, а также отсутствие нарушения его прав, установленных законодательством. Зачастую именно мнение пациента относительно оказанных медицинских услуг и проведенного лечения становится поводом для подачи заявления в органы, призванные осуществлять надзор над медицинским обслуживанием и организациями здравоохранения.

В большинстве случаев граждане обращаются в органы надзора и контроля по поводу отсутствия уважительного отношения к ним, а проще говоря — грубости персонала, невнимания, небрежности при проведении медицинских манипуляций, или вовсе в случаях отказа в проведении необходимого по мнению пациента лечения. Особенно часто это касается ситуаций, в которых требуется экстренная помощь, так как по закону любое медицинское учреждение должно оказать такую помощь в случае необходимости.

Встречаются обращения, связанные с несоблюдением установленных санитарно-гигиенических требований к оказанию мед. помощи. В то время как на разглашение врачебной тайны граждане жалуются сравнительно редко, в связи с тем, что таких случаев выявляется довольно немного. Также редкостью можно считать жалобы пациентов на то, что им не дали подписать добровольное согласие на медицинское вмешательство, либо же не выдали правильную информацию о назначенном лечении или состоянии здоровья. При этом отмечается, что такие нарушения довольно часто бывают выявлены в процессе проверок, осуществляемых органами надзора, и вследствие этого медицинские учреждения привлекаются к ответственности по соответствующей статье Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ [1].

В то же время поступает довольно существенное количество обращений пациентов, не связанных с непосредственным нарушением их установленных законом прав в сфере здравоохранения. Сюда можно отнести заявления о том, что прибывшим по скорой помощи в приемный покой пациентам затем не оказали услугу по доставке назад, что не входит в обязанности медицинского учреждения. Другие граждане жалуются на то, что врач не проявлял эмпатии и сочувствия, на которые, по мнению пациента, он вправе был рассчитывать. Безотносительно профессиональных качеств врача, пациенты часто ожидают, что к ним отнесутся с сочувствием и пониманием, будут оказывать моральную поддержку, хотя ни один нормативный документ не закрепляет таких обязанностей со стороны врача.

Еще одна часто упоминаемая в обращениях граждан тема — это различные организационные вопросы, решение которых также возложено на лечебно-профилактические учреждения.

Поводом для жалобы часто является, к примеру, отсутствие талонов на время амбулаторного приема лечащих врачей и специалистов. У граждан возникает проблема с записью на прием, особенно когда дело касается электронной записи, а гражданин пожилого возраста испытывает проблемы с ее осуществлением.

Во многих случаях жалобы и обращения в принципе не имеют под собой законных оснований, так как нарушения прав по сути не произошло. То есть считать пациента по умолчанию стороной, ущемленной в правах, в корне неверно.

Отсутствие организации эффективного документооборота в медицинских учреждениях, беспорядочное заполнение медицинских карт и других документов на пациентов, приводит к тому, что организация привлекается к административной ответственности.

В ходе рассмотрения статистики и практики привлечения к ответственности, можно отметить, что нарушения в сфере здравоохранения бывают выявлены довольно часто. Были предприняты определенные попытки избавиться от действующей в настоящее время модели, при которой регулирование и надзор в области медицины носят скорее карательный, санкционный характер. Однако пока альтернативы такому подходу найти не смогли ни законодатель, ни надзорные органы. В связи с этим обстоятельством, пока отмечается только рост числа и сумм назначаемых за такие правонарушения штрафов.

Так, количество назначенных по актам проверок штрафов в отношении каждой привлеченной к ответственности организации возросло с 0,9 (2010) до 15,98 (2019) по данным Росздравнадзора; или с 2,73 (2010) до 3,59 (2019) по данным Роспотребнадзора. В случае изучения непосредственно составов административных правонарушений можно также отметить определенные присущие им особенности. Например, значительное увеличение числа обнаруженных Росздравнадзором правонарушений с 13922 (2012) до 122534 (2019), можно считать результатом несоответствия регламенту внутреннего контроля качества медицинских услуг. Постоянное увеличение сумм назначаемых административных штрафов в 2,5–7 раз в 2019 году сопоставимо с уровнем 2011 года, которые были назначены инспекциями Роструда, можно считать главным действенным фактором для правомерной деятельности поднадзорных субъектов и результатом неудовлетворительного знания законов и социальной ответственности коммерческих организаций. Но можно заметить в то же время, что даже рост активности проверок и назначение административно-правовых наказаний мало способствует уменьшению числа нарушений требований законодательства в области здравоохранения.

Чтобы соблюдались права населения на получение качественной медицинской помощи, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» содержит в том числе статью 37, которой предусмотрены базовые требования к медицинской помощи, оказываемой в нашей стране (любыми организациями, будь то государственное лечебное учреждение или коммерческое частное).

Большую актуальность данные требования приобрели в настоящее время, так как за всякое нарушение, обнаруженное в процедурах оказания медицинской помощи, установлена конкретная юридическая (чаще административная) ответствен-

ность лечебного учреждения. Такую ответственность медицинская организация несет перед органами Росздравнадзора, перед страховыми компаниями, перед пациентами, перед органами, выдающими лицензию, и т.д. Далее следует рассмотреть вопрос о том, насколько качественно учреждение здравоохранения способно выполнять такие требования, а также установить соразмерность допускаемых нарушений, степень их общественной опасности и установленных, и применяемых за это санкций со стороны административного права.

Минздравом РФ утверждаются стандарты оказания медико-санитарной помощи, а также стандарты оснащенности лечебных учреждений, в том числе различных их структурных подразделений. Эти требования являются обязательными к соблюдению минимальными стандартами, соблюдение которых призвано обеспечить необходимый уровень качества оказания медицинской помощи и услуг. Основные регламентирующие документы в данном случае — приказы Минздрава РФ [2].

В то же время следует признать, что в различных регионах в зависимости от возможностей бюджетов, лечебно-профилактические учреждения имеют неравные возможности по оснащению необходимым оборудованием и материалами. На эту возможность влияет целая совокупность факторов, основными из которых, конечно, являются факторы финансового обеспечения здравоохранения в каждом конкретном регионе в зависимости от наполняемости бюджета и поступающих из казны субсидий.

В государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в соответствии со ст. 41 Конституции РФ [3] медицинская помощь предоставляется населению безвозмездно, а следовательно — за счет средств соответствующего бюджета, а также и страховых взносов, прочих поступлений.

Законодательно установлено распределение того или иного вида финансирования согласно конкретным видам затрат медицинских учреждений.

Например, в ст. 78.1 и 79 БК РФ [4] регламентируются правила и формы финансового обеспечения учреждений (в том числе медицинских), которые могут состоять из:

- субсидий на компенсацию нормативных затрат по оказанию ими государственных услуг в соответствии с государственным заданием;
- субсидии на прочие цели;
- бюджетные инвестиции.

Так как правоспособность любой бюджетной организации — специальная, то есть урезанная по сравнению с, например, правоспособностью коммерческого юридического лица, то оно ограничено в возможностях покупки медицинского оборудования и компонентов, в том числе с помощью финансирования, выплачиваемого страховыми организациями в соответствии с объемом оказанных мед. услуг. Оказание медицинских услуг считается специальной социальной функцией такого учреждения, и это является отличительной его особенностью по сравнению с коммерческими лечебными учреждениями.

Оборудование и основные средства, цена которых превышает сто тысяч рублей, бюджетные учреждения закупают за счет средств соответствующего бюджета и средств, вырученных за счет оказания платных медицинских услуг. Так ука-

зывает ст. 35 Федерального закона от 29.11.2010 N326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». А также эти правила детализированы в Письме Минздрава России от 12.12.2014 N11-9/10/2-938 [5].

Учитывая, что большинство населения не располагает избыточными финансовыми средствами, то медицинские учреждения не могут добиться получения необходимого объема прибыли от оказания платных медицинских услуг и проведения процедур. Соответственно, бюджетное финансирование можно считать основным способом финансирования закупок дорогостоящих основных средств медицинской организации. При этом необходимо отметить, что такое финансирование часто бывает осуществлено с опозданием и в ограниченном размере, что зависит от наполняемости соответствующего бюджета. В то же время, согласно установленным стандартам, медицинские организации обязаны иметь в распоряжении установленный перечень оборудования в каждом из структурных отделений и кабинетов, для предоставления качественной и необходимой медицинской помощи. Налицо имеющееся противоречие: государство с одной стороны, требует обеспечить наличие оборудования и материалов, с другой — не осуществляет взятой на себя обязанности по финансированию его приобретения. Ранее, несколько лет назад, надзорные государственные комиссии при проверках зачастую старались не обращать внимание на отсутствие каких-либо медицинских приборов и оснащения, но в настоящее время наоборот, все упущения и недочеты отражаются в актах проверки и административном протоколе. Соответственно, наступает привлечение учреждения к ответственности. Примечательно, что назначаемый по такому административному делу штраф также подлежит уплате в бюджет из бюджетных же средств, то есть финансирования ЛПУ. Что является по сути абсурдом, или перекладыванием средств с одного государственного счета на другой. При этом в таком наказании нет особого карательного либо воспитательного смысла, так как администрация лечебного учреждения при всем желании не может изыскать средства на покупку необходимого оборудования, если они не будут выделены бюджетом.

В качестве примера можно привести Постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 января 2019 г. по делу № 5-2/2019 [6], которым наложен штраф на бюджетное учреждение МБУЗ ГБСМП им. В.И. Ленина за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.20 ч. 3 КоАП РФ — осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), если специальное разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

Стоит также указать, что согласно положениям Постановления Правительства РФ «О лицензировании медицинской деятельности» одним из лицензионных требований, установленных в отношении лицензиата, является наличие необходимого оборудования, согласно утвержденным стандартам оказания медицинской помощи.

По мнению суда, нарушение заключалось именно в недостатке необходимого в соответствии с упомянутыми стандартами оборудования, что было выявлено в ходе проверки.

В клинике, в которой органами Росздравнадзора была осуществлена плановая проверка, отсутствовали тонометр-тонограф автоматический, система постоянной подкожной инфузии инсулина, автоматический рефрактометр, прибор для ультразвукового А-В-сканирования с датчиком для ультразвуковой биометрии, УЗИ-аппарат мини-доплер, и прочие виды оборудования.

На основании результатов проверки, отразивших недостаточность оборудования, суд признал Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения Городская больница скорой медицинской помощи им. В.И. Ленина г. Шахты виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ. В таких случаях в судебной практике распространено назначение наказания с учетом имущественного и финансового положения государственного учреждения, у которого чаще всего финансирование, во-первых, ограничено, а во-вторых, Расписано по статьям расходов, и нет излишков финансовых средств, которые можно было бы направить на уплату штрафов. В таких ситуациях наказание может быть установлено в размере $\frac{1}{2}$ части от минимальной суммы штрафа, установленного в ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ, а именно — в размере 75000 рублей.

В то же время суд не учел то обстоятельство, что в принципе обеспечивать наличие необходимого установленного стандартами оборудования обязан учредитель организации, а не само медицинское лечебное учреждение. Такие ситуации не редкость в судебной практике.

Таким образом, основным видом назначаемого наказания с административные проступки в сфере здравоохранения является штраф, который может назначаться физическим лицам, должностным лицам и организациям.

За рассматриваемые нарушения к ответственности чаще привлекаются именно юридические лица, хотя в отдельных случаях встречаются санкции, назначенные и в отношении должностных лиц, например главных врачей медучреждений (а также индивидуальных предпринимателей). Если правонарушение допущено государственным учреждением, суд чаще склонен назначать наказание с учетом особого материального положения таких медицинских учреждений, так как они являются некоммерческими и не ставят своей целью извлечение прибыли. Поэтому здесь чаще применяются п.п. 3.2, 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ и назначается штраф ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи КоАП РФ. Следует принять во внимание и то, что в настоящее время государственные учреждения работают по нормативно-плановой системе целевого финансирования, и соответственно, средства на выплату штрафов не запланированы в плане финансирования на очередной год. Если выплата штрафа будет произведена из имеющихся в распоряжении учреждения средств, полученных из государственной казны, это составит правонарушение, предусмотренное ст. 15.14 КоАП РФ — нецелевое использование бюджетных средств.

Была выявлена практика применения штрафных санкций к медицинским организациям, связанных с недоукомплектацией последних необходимым оборудованием и медицинскими изделиями.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 N543н (ред. от 27.03.2019). Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению // КонсультантПлюс.
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 02.08.2022) / СЗ РФ 03.08.1998, N31, ст. 3823
5. Письмо Минздрава России от 12.12.2014 N11-9/10/2-9388 О формировании и экономическом обосновании территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // КонсультантПлюс.
6. Постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 января 2019 г. по делу № 5-2/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IWA85xJ2b1rd/?regular-%29®ular-txt/> (дата обращения: 10.10.2022)

Особенности административно-правового регулирования в сфере охраны здоровья граждан

Шмелев Евгений Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором рассмотрены подходы к организации правового регулирования в области охраны здоровья граждан, реализуемые в Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, охрана здоровья, правонарушение, КоАП РФ, правовое регулирование.

Право на здоровье человека не зря считается одним из базовых неотъемлемых прав человека. Непременными ценностями также принято считать достижения государства в сфере улучшения и защиты здоровья граждан.

По смыслу содержания статьи 41 Конституции Российской Федерации [1], охрана и укрепление здоровья населения, развитие государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, развитие физической культуры и спорта, экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия человека относятся к одной из основных задач деятельности государства.

В целях обеспечения соблюдения прав граждан касающихся защиты их здоровья, государством проводится стратегическое планирование включающее основные и приоритетные направления, этапы, ожидаемые результаты и механизмы его реализации, разрабатываются и принимаются федеральные законы и нормативные правовые акты направленные на организацию, регулирование, контроль в области охраны здоровья, разрабатываются механизмы, инструменты и методы осуществления государственного контроля за соблюдением обеспечения соблюдения прав граждан в области охраны здоровья.

Несмотря на предпринимаемые государством попытки формирования и реализации на всех уровнях системы исполнительной власти скоординированной политики в области охраны здоровья граждан, уровень удовлетворенности качеством и объемом оказываемой медицинской помощи продолжает снижаться с каждым годом.

Хотя в гл. 6 КоАП РФ [2] предусмотрены несколько специальных составов административных проступков в отношении здравоохранения, в то же время субъекты ведущие деятельность в области медицины, довольно часто бывают привлечены к административной ответственности по другим статьям КоАП РФ. Так, могут привлекаться к ответственности субъекты, осуществляющие деятельность в сфере медицины без лицензии, однако специальной статьи на этот случай в кодексе не содержится. Помимо этого, существует еще ряд пробелов в правовом регулировании данной области общественных отношений.

С 2010 года прослеживается резкий рост как количества, так и суммы собираемых штрафов за нарушения, выявленные в области здравоохранения. Тем не менее, этот факт практически не повлиял на статистику административных правонарушений, допускаемых организациями, ведущими свою деятельность в данной сфере.

одним из приоритетных направлений политики РФ можно назвать совершенствование в области здравоохранения и медицинской помощи гражданам. Уровень социально-экономического развития страны находит свое отражение в том числе и в качестве оказания медицинской помощи и услуг здравоохранения. Если медицина в стране находится на должном уровне развития, это способствует сокращению смертности, напрямую воздействует на рождаемость и здоровье материнства и детства, в целом оказывает влияние на общий уровень жизни населения.

Органы государственной власти в рамках претворения в жизнь данного направления политики, принимают управленческие решения по организационно-методическому, кадровому аспектам проблемы, материально-техническому обеспечению медицинских учреждений и т.д.

В соответствии с утверждением К.Н. Калашникова в его работе, в сфере здравоохранения нельзя ожидать эффективного рыночного саморегулирования, так как эта область деятельности обладает рядом необходимых требований к качеству оказываемых услуг. Соответственно, здесь необходимо только жесткое государственное регулирование, в том числе административно-правовыми методами [3; с.153].

Официальная политика государства в сфере здравоохранения должна предусматривать следующие направления:

- обеспечение условий для сбережения и повышения уровня здоровья граждан;
- ответственность граждан за сохранение собственного здоровья и здоровья других людей;
- ведение профилактических мероприятий в области охраны здоровья населения;
- обеспечение доступной медицинской помощи и медицинских препаратов, прочих средств медицинской помощи;
- установление приоритета на медицинскую помощь и обеспечение медицинскими средствами матерей и детей;
- Министерство здравоохранения координирует и контролирует деятельность прочих органов власти, имеющих среди функций связанные с охраной здоровья, а также других субъектов в данной сфере деятельности;
- обеспечение экономической заинтересованности граждан и организаций в сбережении и охране здоровья;
- ответственность государственных органов, организация и самого населения за состояние здоровья граждан;

Принципы построения системы здравоохранения заключаются в следующем:

- принцип ответственности государства в области здравоохранения;
- принцип ответственности юридических лиц и предпринимателей (ответственность бизнеса) в данной сфере;
- принцип равных возможностей для деятельности всех медицинских учреждений.

Конституционное регулирование охраны здоровья и прочих прав и свобод, связанных со здравоохранением, имеет основополагающее значение. Все прочие правовые акты, в первую очередь административно-правовые, принимаются в исключительном соответствии с ее положениями. Необходимо уточнить, что положения ст. 41 Конституции не ограничиваются регулированием исключительно медицины, но также упоминают о профилактике — например, затронуты темы физической культуры и спорта, санитарно-эпидемиологического благополучия, экологической обстановки. Также указано, что в силу экономической и предпринимательской свободы на территории РФ (установленной в ст. 8 Конституции) обеспечивается развитие как государственной, муниципальной, так и частной систем здравоохранения. Можно отметить, что ст. 41 Конституции в сочетании с другими статьями, так или иначе затрагивающими касающиеся здравоохранения вопросы, создает ос-

нову административно-правового регулирования в области охраны здоровья граждан России.

Норма, установленная в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ гласящая, что реализация ничьих прав и свобод не может нарушать права других лиц, получила детализацию и распространение также в законодательстве, посвященном охране здоровья.

Так, например, в общем случае для проведения медицинских манипуляций, любых лечебно-профилактических процедур предусмотрено получение от пациента информированного добровольного согласия на них. Однако в законе есть на этот счет исключения, касающиеся ситуаций, в которых фигурирует опасное высококонтагиозное заболевание, могущее передаваться широкому кругу иных лиц. Речь может идти о тяжелых инфекционных заболеваниях — туберкулез, коронавирусная инфекция, и т.д.

Подобным образом регулируются и предусмотренные в гл. 30, 31, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) случаи, когда суд решает проблему принудительного оказания медицинской помощи.

Как известно, в ч. 1 ст. 20 Конституции устанавливается право человека на жизнь. С точки зрения административного права, соответствующая правосубъектность в теории существует как у живущих людей, так и у тех, кто зачат, но по факту еще не появился на свет. Отдельные элементы правосубъектности есть у человеческого плода, начиная с определенного срока гестации, однако права эмбрионов до достижения этого срока никак не урегулированы законом.

Следует обратить внимание на то, как соотносится конституционное регулирование права личности на защиту достоинства, установленное в ст. 21, с административно-правовыми нормами, касающимися здравоохранения.

Данное положение конституции в сфере административно-правового регулирования отразилось в виде требования о недопустимости унижения, нарушения достоинства любой личности в рамках оказания ей медицинской помощи. Такая проблема обычно возникает в случаях, когда помощь оказывается в связи с определенными категориями заболеваний, стигматизированных в обществе. Например, если пациент страдает СПИД, туберкулезом или венерическими заболеваниями, а также имеет психиатрический диагноз. Такие заболевания с точки зрения обывателя носят специфическую социальную окраску, и зачастую пациенты могут испытывать негативное отношение со стороны медперсонала.

Так, в вводной части Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 30 декабря 2021 г.) [4] говорится о том, как общество относится к людям, страдающим различными психическими заболеваниями. Не секрет, что к психиатрическим больным всегда относились с предубеждением, негативно. В то же время п. 2 ст. 5 упомянутого закона предписывает в случаях оказания помощи таким больным не лишать их права на уважение достоинства, относиться гуманно.

В то же время в законе отсутствует какое-либо упоминание в данном отношении касемо прочих болезней: венерические болезни, ВИЧ-инфекция и т.д. Статья 6.1 КоАП РФ напоминает

об общественной опасности заражения подобными инфекционными заболеваниями. Что касается тех, кто страдает туберкулезом, то ст. 12 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ред. от 26 мая 2021 г.) [5] указывает на необходимость соблюдения в их отношении также уважительного отношения, отсутствия дискриминации и т.д. при оказании медицинской помощи, проведении профилактических осмотров.

В ст. 22 Конституции установлено право на свободу, личную неприкосновенность. Оно также корреспондирует разного рода медицинской деятельности, однако до сих пор этот факт не нашел должного отображения в административно-правовом регулировании (в отличие от, допустим, уголовного закона). При этом некоторые медицинские манипуляции как раз предусматривают ограничение личной неприкосновенности либо свободы. Здесь также речь может идти о медицинском вмешательстве в случаях оказания психиатрической помощи, когда необходимо обезопасить окружающих и медицинский персонал от действий больного в состоянии, когда он не способен руководить своим поведением и может быть опасен. В таких случаях законом предусмотрено оказание медицинской помощи без добровольного согласия пациента. Также сюда можно включить необходимость изоляции от общества лиц, страдающих особо контагиозными (легко распространяющимися) инфекционными заболеваниями, во избежание начала эпидемии или пандемии этих инфекций. Высокую опасность представляет, к примеру, открытая форма туберкулеза.

В ст. 38 Конституции задекларирована защита материнства и детства в нашей стране. Это положение отразилось в принятии значительного числа административно-правовых норм, посвященных охране здоровья детей, матерей, беременных женщин. Среди данных норм следует назвать запрет на проведение прерывания беременности после определенных сроков, важность защиты здоровья несовершеннолетних, государственный надзор в сфере оборота суррогатного материнства в качестве способа борьбы с бесплодием, и многие другие законодательные меры.

Также сюда включаются различные нормы и регулирование в области профилактики социального сиротства, безнадзорности детей, предотвращение преступности несовершеннолетних. Эти нормы касаются постановки на учет и контроль несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные препараты, совершивших административные проступки, преступления и т.д.

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24 апреля 2020 г.) [6] органы управления здравоохранением получили соответствующие полномочия в плане контроля за здоровьем детей.

Основные базовые положения, касающиеся охраны здоровья, регламентированы в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ [7] (глава 2). Данная глава устанавливает много важных основ здравоохранения в РФ: приоритет интересов пациента, приоритет охраны здоровья несовершенно-

летних, врачебная тайна, недопущение отказа в медицинской помощи, доступность и качество медицинской помощи. К сожалению, не всегда эти принципы соблюдаются неукоснительно теми учреждениями и должностными лицами, которые в нашем государстве несут непосредственную ответственность за организацию здравоохранения.

С другой стороны, законом также установлены и обязанности граждан в области охраны здоровья их самих и окружающих. Здесь предусмотрены обязательные медицинские осмотры для определенных категорий граждан, обязательность прохождения обследования и лечения для имеющих ряд особых заболеваний с целью недопущения их распространения в обществе. Также установлена обязанность соблюдать правила для граждан, находящихся на лечении.

Также к законам, регулирующим отношения в области здравоохранения, можно отнести Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [8], который регулирует отношения в области поддержания санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Оно необходимо для обеспечения реализации прав граждан на охрану здоровья, гарантированных основным законом РФ.

Помимо этого, следует упомянуть также и Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9], в связи с тем, что медицинская деятельность не может осуществляться без получения соответствующей лицензии, так как это может представлять опасность для жизни и здоровья населения.

Из наиболее важных направлений политики в области здравоохранения можно назвать меры по профилактике ухудшения здоровья и возникновения заболеваний у граждан; также следует отметить организацию системы медицинского страхования в стране.

Для достижения этой цели был разработан и принят Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [10] от 29.11.2010 №326-ФЗ. Упомянутый закон устанавливает основные понятия и принципы в медицинском страховании, а также основные полномочия государства в этой области. Следует отметить, что в ст. 5 настоящего Федерального закона среди прочих перечисленных полномочий государства присутствует определение меры ответственности субъектов обязательного медицинского страхования и участников отношений в сфере обязательного медицинского страхования за нарушение соответствующих положений регулирующего эту область страхования законодательства.

В настоящее время актуальная редакция Кодекса об административных правонарушениях включает в себя несколько статей, устанавливающих ответственность за нарушения в области медицинской защиты жизни и здоровья граждан. Так, например, ответственность за некоторые проступки в области медицины устанавливается статьями 6.28–6.33 КоАП РФ. Рассматривая составы данных статей КоАП РФ, можно прийти к заключению, что по большей части здесь регулируются административные проступки, касающиеся экономических аспектов деятельности организаций здравоохранения и связанной с этим работы органов государственной власти.

Также устанавливается ответственность за оборот некачественных либо контрафактных медицинских изделий и иной лекарственной и фармацевтической продукции.

Здесь можно не без оснований прийти к выводу, что в данном случае законодатель ограничился установлением административной ответственности в основном в финансово-экономическом и организационном аспекте всей системы здравоохранения, оставив за скобками необходимость также урегулировать нарушения, связанные с непосредственным нанесением вреда здоровью граждан путем совершения административных правонарушений.

Правонарушение, напрямую связанное с фактическим причинением вреда здоровью, упоминается конкретной статьей КоАП РФ — это предусмотренное в ст. 6.32 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности».

Данная статья предусмотрела назначение ответственности в связи с нарушением обязательных требований относительно взятия у пациента добровольного информированного согласия на осуществление медицинского вмешательства. Такие обязательные требования диктуются статьей 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7].

Другой состав, предусмотренный указанной статьей — это нарушение требований закона в отношении сроков, установленных для осуществления медицинского прерывания беременности.

Обсуждая основные подходы к административно-правовому регулированию охраны здоровья граждан, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства: развитие науки и технологий в этой области идет очень быстро. Закон должен учитывать последние открытия и достижения в химии, биологии, генетике, робототехнике, чтобы оперативно реагировать на возникновение новых реалий соответствующими нормами права.

Особенно важно учитывать в таком случае преобразование и развитие медицинской этики.

При этом именно в административном праве открываются большие возможности регулирования с помощью издания подзаконных актов, учитывающих инновации и открытия в соответствующих отраслевых нормах, причем это можно делать более оперативно, нежели реакция законодателя на изменения.

Так, на практике в чрезвычайной ситуации, когда началась пандемия COVID-19, в условиях отсутствия полной готовности к необходимым защитным мерам, введенные в действие подзаконные акты, принятые исполнительными органами [11], создавали правовую базу экстренной профилактики распространения среди популяции вирусной инфекции с учетом располагаемой информации медиков о характере и свойствах новой коронавирусной инфекции [12].

Другой присущий административно-правовому регулированию признак — это регулирование на основе главенствующих законодательных принципов, и при этом достаточно высокая адаптируемость к текущим особенностям социально-экономических условий в стране. Примером может служить

подход к составлению списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения. Правительство подходит к разработке данного перечня, принимая во внимание способности национальной фармацевтики к выпуску соответствующих лекарств, а также доступа к импортным аналогам, в целом руководствуясь общей экономической и политической ситуацией в стране и в мире.

Меры административной ответственности могут применяться в отношении нарушителей по различным основаниям, но среди них можно выделить наиболее часто встречающиеся в области нарушений, касающихся именно охраны здоровья граждан.

Например, часто организации привлекаются к ответственности за осуществление своей деятельности с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией). Так как медицинская и врачебная деятельность подлежит обязательному лицензированию, соответственно, есть перечень обязательных к исполнению такими учреждениями и организациями требований. Он устанавливается Правительством РФ. В случае выявленных в результате проверки или расследования нарушений этих требований, организация (учреждение) привлекается к административной ответственности по ст. 19.20 КоАП РФ.

В качестве примера можно привести случай, когда по жалобе пациента было привлечено к ответственности медицинское учреждение «Ярцевская центральная районная больница», а именно: пациенту не был предоставлен рецепт на бесплатные лекарственные препараты для лечения больных с новой коронавирусной инфекцией [13]. Суд признал учреждение виновным в правонарушении. Мерой ответственности было избрано предупреждение.

Гораздо чаще в отношении виновных организация и их должностных лиц применяется такая мера ответственности, как штраф. В частности, штрафы для медицинских организаций назначаются по ст. КоАП 6.3 за несоблюдение требований законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В качестве примера можно рассмотреть постановление суда о признании ГБУЗ Тверской области «Бологовская центральная районная больница» виновной в нарушениях по ст. 6.3. Проверкой, проведенной в октябре 2020 г. был выявлен целый перечень нарушений, в частности: в данный период не проводилось еженедельное обследование персонала отделения скорой помощи, инфекционного отделения на коронавирусную инфекцию; отсутствовали специальные маркированные емкости для сбора использованных средств индивидуальной защиты, нарушение требований по сбору и хранению использованного белья в стационаре, нарушения, связанные с дезинфекцией кухонной и столовой посуды, выявлены нарушения требований по ношению сотрудниками и практикантами средств индивидуальной защиты (маска, перчатки), другие нарушения (в основном на пищеблоке и во вспомогательных помещениях).

Больница в связи с результатами проверки была привлечена к ответственности по ст. 6.3 КоАП РФ, судом назначен штраф учреждению в размере сто тысяч рублей [14].

Помимо предупреждения и штрафа, в практике судов в отношении медицинских учреждений и организаций можно встретить такую меру ответственности, как приостановление деятельности на определенный судом срок. Такая мера может применяться в случаях нарушения требований законодательства по лицензированию отдельных видов деятельности.

Так, Варгашинский районный суд вынес в 2020 году постановление о приостановлении деятельности по профилю «стоматология хирургическая» сроком на 30 суток в отношении ГБУЗ «Варгашинская центральная районная больница», так как в ходе проверки начальником отдела организации контроля качества медицинской помощи населению было установлено, что данное подразделение больницы осуществляло свою деятельность без необходимой лицензии. При этом в медицинских картах были обнаружены записи о фактических проведенных пациентам процедурах (удаление зубов) врачами стоматологического хирургического кабинета. Проверка проводилась в связи с жалобой пациента [15].

Подводя итог рассмотрению подходов к административно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, можно определить, что особое определяющее значение в соотношении конституционного и административно-правового регулирования в сфере здравоохранения имеют положения статей 71 и 72 Конституции РФ, которые устанавливают иерархию распределения полномочий по организации публичной власти за федеральным центром. Также федеральными органами власти определяются единые правовые основы системы охраны здоровья. П. «ж» ст. 72 Конституции относит координацию вопросов здравоохранения к совместному ведению федеральных властей и субъектов. Это обосновывает предпосылки к созданию двухуровневой системы управления в области здравоохранения. Как на федеральном, так и на региональном уровнях распределены полномочия в сфере противоэпидемиологических мер и по охране и контролю экологической обстановки. Также наличие двух уровней в системе административно-правового регулирования установлено п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Калашников К. Н., Шабунова А. А., Дуганов М. Д. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения: моногр. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2021. С. 153.
4. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1992. № 33, ст. 1913; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1, ч. 1, ст. 60.
5. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ред. от 26 мая 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 26, ст. 2581; 2021. № 22, ст. 3687
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177; 2020. № 17, ст. 2725.
7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N48, ст. 6724
8. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 N52-ФЗ // Российская газета, N64–65, 06.04.1999.
9. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета, N97, 06.05.2011.
10. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 N326-ФЗ. // Собрание законодательства РФ», 06.12.2010, N49, ст. 6422
11. Постановление Главного государственного санитар. врача Рос. Федерации от 13 марта 2020 г. № 6 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-2019»: // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
12. Низова Л. М., Соловьева И. Г. Здравоохранение как элемент социальной политики на региональном уровне // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 11. С. 17–22
13. Постановление № 5–174/2022 от 7 февраля 2022 г. по делу № 5–174/2022 Ярцевский городской суд (Смоленская область) // URL: sudact.ru дата обращения 21.10.2022 г.
14. Постановление № 5–304/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 5–304/2020 Бологовский городской суд (Тверская область) // URL: sudact.ru дата обращения 21.10.2022 г.
15. Постановление № 5–92/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 5–92/2020 Варгашинский районный суд (Курганская область) // URL: sudact.ru дата обращения 21.10.2022 г.

Налог на добычу полезных ископаемых: проблемы правовой регламентации и практики применения

Шурухина Алёна Олеговна, выпускник магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Налог на добычу полезных ископаемых, как известно, выступает в качестве крайне значимой составляющей налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации. В данной статье осуществлен анализ налога на добычу полезных ископаемых, в частности особенностей его начисления и порядка взимания. Затронуты основные проблемы правовой регламентации и практики его применения. Сделан вывод о том, какие меры необходимо предпринять для повышения уровня эффективности применения налога на добычу полезных ископаемых в Российской Федерации.

Ключевые слова: налогообложение, налог на добычу полезных ископаемых, природные ресурсы, бюджет.

Общеизвестно, что Российская Федерация выступает одним из лидеров на мировой арене по наличию разнообразных природно-минеральных богатств, которые характеризуются своими количественными и качественными признаками, а также уникальной масштабностью. В экономике нашей страны добывающие отрасли промышленности занимают значительную роль.

Стоит полагать, что по общим принципам налоговая политика любого государства ориентируется на уровень развития его экономики, отраслевой системы, а также на приоритеты развития имеющихся отраслей. Именно по обозначенной причине внушительную долю налоговых поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации составляют поступления от добычи, а также использования полезных ископаемых.

Исходя из принятой классификации, большинство природных ресурсов, в частности, это касается по большей мере минеральных и земельных ресурсов, характеризуется такими признаками как исчерпаемость и невозобновляемость. Основываясь на вышесказанном, становится очевидно, что в целях более рационального и бережного использования природных богатств необходимо ориентироваться на принцип качественного и детального регулирования ресурсных платежей, а также обязательным является проведение анализа в отношении расчетов платежей в рамках добычи полезных ископаемых [3, с. 254].

В свою очередь, хочется заметить, что взимаемые со стороны государства налоги и сборы выступают довольно эффективным регулятором между его общими интересами и коммерческими интересами. В нашем государстве природные ресурсы, в том числе его экспортно-сырьевая часть, оцениваются как национальное достояние, при этом, считается, что именно эта составляющая должна выступать главным источником финансирования при переходе страны на тенденцию в отношении устойчивого развития. Очевидно, что в этом случае присутствует необходимость разработки и реализации обоснованных и, вместе с этим, эффективных форм правового регулирования налогообложения в сторону добывающих отраслей экономики страны.

Опираясь на общеизвестный довод о наличии на территории нашей страны огромнейшей массы разнообразных природных богатств, уместно отметить, что исключительное место среди главных источников налоговых поступлений в бюджет

Российской Федерации отводится рассматриваемому налогу на добычу полезных ископаемых. Однако, при реализации указанного налога имеют место быть определенные трудности в отношении его начисления и порядка взимания.

Затрагивая заявленную тему статьи, для начала стоит обратить внимание на первоначальное появление исследуемого налога. Так, в 2001 году налог на добычу полезных ископаемых был представлен для введения в налоговую систему Российской Федерации, после чего был включен в нее и вступил в законную силу начиная с 2002 года. Таким образом, впервые за период действия российской налоговой системы с введением главы 26 Налогового кодекса Российской Федерации [1] была структурирована система налогообложения недропользования, в частности, упорядочены налоговые и неналоговые платежи в отношении природных ресурсов. Кроме этого, стоит отметить, что при применении рассматриваемого налога весомое значение отводится не только положениям кодекса, но еще и учитываются нормы действующего Федерального закона № 2395-1 «О недрах» с учетом внесенных в него изменений [2].

При этом, установление налога на добычу полезных ископаемых реализовалось на основании главнейших целей, а именно, в первую очередь, это упрощение и модернизация общей системы налогообложения в рамках пользования природными ресурсами, а также возможность увеличения случаев реализации рентных принципов налогообложения в указанной области. Вместе с этим, на основании принятых нововведений был ликвидирован платеж за недропользование, отменен акциз в отношении нефти и газа, и отчисления в направлении воспроизводства минерально-сырьевых запасов. В качестве еще одной цели, в соответствии с которой было принято решение о введении налога на добычу полезных ископаемых, определялось исполнение задач в рамках экономического принуждения субъектов, пользующихся природными ресурсами, к эффективному, но при этом экономному и бережному расходованию. Исходя из построенных планов, благодаря денежным поступлениям со стороны указанного налога на общегосударственном уровне обеспечивалось бы финансирование деятельности, направленной на воспроизводство и охрану внешней среды. Таким образом, можно утверждать, что модернизация системы налогообложения в рамках пользования природными ресурсами обусловила определенное снижение налогового бремени, однако, отнюдь не привело к недополучениям в доходную часть

бюджетов. И, в результате, положительно сказалось на становлении благоприятного экономического климата.

Стоит заметить, что налог на добычу полезных ископаемых определен как прямой вид налога. Данная характеристика исходит из того, что взимание указанного налога имеет прямую направленность. Так, его образование осуществляется, непосредственно, у налогоплательщика, после чего истребуется у последнего напрямую в бюджет. Вместе с этим, на основании законных норм налог на добычу полезных ископаемых не подлежит перекладыванию на третьих лиц.

Если же говорить о налоговой базе данного налога, то в качестве таковой представляется стоимость добытых полезных ископаемых в рамках каждого вида, а также при этом обращается внимание на установленные ставки. Так, стоит заметить, что в налоговой системе Российской Федерации законодательно урегулирован перечень налоговых ставок по налогу на добычу полезных ископаемых, к ним относятся льготная (которая равна 0%), адвалорные и специфические ставки.

По общему правилу для уплаты налога на добычу полезных ископаемых налоговым периодом принято считать календарный месяц. В действующем на сегодняшний день налоговом законодательстве определено два основных вида расчета добытых полезных ископаемых, ими признаются прямой и косвенный.

Тем не менее, несмотря на проведенные изменения в рамках усовершенствования и упрощения применения налога на добычу полезных ископаемых, существует ряд проблемных вопросов, стоящих перед законодателем, решение которых представляется крайне необходимым для упорядоченного и эффективного использования указанного налога. В данной статье хотелось бы осветить основные проблемы, являющиеся актуальными на сегодняшний день в рассматриваемой области, и предложить возможные пути их решения.

Важнейшей проблемой, назревающей на данный момент в отношении применения рассматриваемого налога на добычу полезных ископаемых, выступает глобальное истощение месторождений природных ресурсов, которые активно используются в настоящее время, и, вместе с этим, высокий уровень затрат, требующихся для открытия новых подобных месторождений.

Учитывая позицию Минэнерго России, стоит отметить, что, по предварительным прогнозам, начиная уже с 2030 года льготы по уплате налога на добычу полезных ископаемых придется предоставлять более чем 70% действующим месторождениям, что, в свою очередь, приведет к значимым недополучениям средств в бюджет государства. Также, существуют и более пессимистичные предположения в рамках данного вопроса, исходя из которых к 2033 году уже более чем до 90% нефти будет добыто с месторождений, которые имеют льготу на налог на добычу полезных ископаемых [4, с. 37].

На наш взгляд, в виде пути устранения вышеуказанной проблемы представляется первоочередным решение вопросов в рамках поиска и освоения новых крайне необходимых месторождений, а также применение уже существующих, и разработка новейших инновационных технологий при выполнении обозначенных задач. Вместе с этим, еще одним немаловажным

направлением в разрешении данного недостатка выступает необходимость в осуществлении планирования в таком виде, чтобы в последствии налоговая нагрузка была оптимизирована и полезна для налогоплательщиков.

Бесспорно, рассматриваемый налог на добычу полезных ископаемых реализует важнейшую регулируемую функцию. По причине того, что большое количество природных ископаемых выступает как вид исчерпаемых и невозобновляемых ресурсов, налоговые платежи по налогу на добычу полезных ископаемых должны выступать в виде определенного регулятора добычи природных богатств, их разумного расходования и, вместе с этим, уменьшения негативного воздействия на экологию. Исходя из вышесказанного, прослеживается, как значительны и необходимы такие факторы, как точная система расчета платежей за добычу полезных ископаемых, исполнение обязательств по их оплате, а также формирование и передача надлежащей отчетности.

Стоит отметить, что, по нашему убеждению, налог на добычу полезных ископаемых является одним из самых сложных налогов российской системы налогообложения в рамках структуры его построения. И дело заключается не только в разных налоговых ставках по разным полезным ископаемым. Важнейшим критерием здесь выступают два типа налоговой базы, различия в подходе к определению специфических ставок налога на добычу полезных ископаемых с использованием формул, льготы, возможность уменьшения налога на сумму вычетов по отдельным полезным ископаемым.

Исходя из этого, следующая выявленная проблема состоит именно в сложности налога на добычу полезных ископаемых, и в том числе представляется в виде расхождений и отсутствия синхронизации между положениями Налогового кодекса Российской Федерации и отраслевого законодательства. Также в отношении нефти существуют двусторонние противоречия, недостаточно четкие формулировки, отсутствие некоторых определений в настоящем кодексе и Федеральном законе «О недрах». К примеру, ни в законодательстве о налогах и сборах, ни в теоретической литературе по данному вопросу не осуществлено обоснование и разграничение понятий «основной компонент» и «путный компонент», что, в свою очередь, способствует выведению отдельных компонентов из-под налогообложения [5, с. 46]. Вместе с этим, стоит отметить недостатки в толковании понятия «полезное ископаемое» и понятия «необоснованная налоговая выгода». Неоднозначность в трактовке и понимании ключевой терминологической составляющей в последствии служит предпосылкой к большому количеству судебных разбирательств между налогоплательщиками и налоговыми органами, а также порождает несовершенства законодательной системы в сфере налогообложения.

Основываясь на вышесказанном, вторым направлением в решении существующих на сегодняшний день недостатков в системе налога на добычу полезных ископаемых, является усовершенствование российского налогового законодательства. В частности, представляется целесообразным проведение синхронизации понятия «полезное ископаемое», используемого в рамках налогообложения и недропользования. При этом выступает необходимостью проработка определения понятия

«необоснованная налоговая выгода», и его дальнейшее законодательное внесение в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Еще одной немаловажной проблемой в применении налога на добычу полезных ископаемых в пределах администрирования является отсутствие современного эффективного механизма мониторинга и оценки воздействия изменений законодательных налоговых норм. В первую очередь, особенно значимым представляется анализ влияния изменений налогового законодательства на состояние бюджетных доходов и экономические показатели деятельности компаний, реализовывающих добывающие и перерабатывающие направления. В качестве решения обозначенной проблемы считаем целесообразным проведение разработки современного механизма комплексного мониторинга и оценивания влияния изменений налогового законодательства на вышеперечисленные аспекты.

Однако, стоит заметить, что наблюдаются положительные тенденции изменений в сфере налогообложения в отношении добычи полезных ископаемых. Так, среди относительно недавних нововведений можно упомянуть то, что в 2019 году в рамках налога на добычу полезных ископаемых вступил в действие «налоговый маневр», исходя из которого экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты должна постепенно снижаться, и уже 2024 году в соответствии с расчётами должна

с 30% дойти до нуля. При этом предусмотрено равномерное увеличение налоговой ставки на нефтедобычу и получение газового конденсата [6]. Налоговый маневр в какой-то степени уравнивал нагрузку между экспортной выручкой и потреблением внутри страны, ликвидировав преимущества для последней. Это должно означать, во-первых, дополнительные финансовые поступления, во-вторых, снижение зависимости федерального бюджета от скачков цен на нефть.

Подводя итоги, хочется отметить, что исследование налога на добычу полезных ископаемых позволило определить основные недостатки в системе налогообложения в отношении добычи природных ресурсов, а также провести анализ современных положительных тенденций в пределах рассматриваемого налога. Однако, исходя из выявленных проблем, прослеживается, что на сегодняшний день законодательство в сфере налогообложения природных ресурсов решает не все поставленные перед ним задачи. В данной статье были выделены основные направления, которые требуют принятия незамедлительных мер, и предложены их решения. И, конечно же, чем скорее начнется эффективное разрешение обозначенных вопросов, тем легче будет продолжать совершенствование в сфере налогообложения природных ресурсов, играющее крайне значимую роль для формирования федерального бюджета и благосостояния экономики всего государства.

Литература:

1. Налоговый кодекс от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета от 01.07.2003 г. № 126.
2. Федеральный закон от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Российская газета от 15.03.1995. № 52.
3. Винокурова Н. П. Налог на добычу полезных ископаемых: прогнозы и тенденции развития / Н. П. Винокурова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 12 (146). — С. 254–255.
4. Каримова с. М., Магомедова М. М. Механизм исчисления и уплаты НДС в России // Научные стремления. — 2019. — № 26. — С. 34–39.
5. Юмаев М. М. Налог на добычу полезных ископаемых: проблемные вопросы и цифровизация налогового администрирования // Налоги и налогообложение. — 2020. — № 3. — С. 44–55.
6. Налоги в нефтедобыче: реформа 2020 (электронный ресурс): URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/0b6/vygon_consulting_tax_reform_2020.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Особенности изменения условий государственных контрактов

Яблонских Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящее время роль государственных контрактов для нашей страны огромно. Они распространяются на многие потребности государства. Законодатель уделяет в этой сфере пристальное внимание. Государственный контракт — это прежде всего договор, к которому применимы положения Гражданского кодекса РФ, поэтому Закон N44-ФЗ как специальный закон может конкретизировать общие нормы гражданского права, но не может противоречить им.

В работе рассмотрены особенности изменений условий государственного контракта.

Ключевые слова: государственный контракт, изменение условий контракта, цена контракта, количество товаров, объем работ, сроки и порядок оплаты.

Требование Закона N44-ФЗ [1] о неизменении условий, включаемых в госконтракт имеет большое значение.

Действующая система государственных закупок ориентируется на постоянность условий государственных контрактов.

При заключении государственного контракта стороны не могут отступить от условий, обозначенных в типовом проекте государственного контракта, конкурсной документации, указывает Кудилинский М. Н. [3, с. 115]

Гражданское законодательство [2] предусматривает возможность составления протокола разногласий, поставщики (подрядчики, исполнители) не всегда составляют его. Понимают, что заказчики этого не примут. Поставщики, участвуя в государственных закупках всегда соглашаются с предложенными условиями.

Раскроем в работе особенности изменений условий государственного контракта.

Контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт.

При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, установленных ст. ст. 34, 95 Закона.

Законодательство позволяет нам воспользоваться нормами и изменять условия контракта. Закон N44-ФЗ выделяет несколько случаев. Существенные условия контракта можно изменять, в том числе:

- 1) цену контракта
- 2) срок исполнения контракта или его этапа
- 3) количество товаров

Если контракт соответствует критериям п. 1 Постановления N1186 [5], то его можно увеличить или уменьшить в пределах 10%.

- 4) объем работ
- 5) характеристики товара

Возможно заменить товар или услугу по контракту на товар или услугу с наиболее лучшими характеристиками. В законе предусмотрены случаи, когда этого сделать нельзя ч. 6 ст. 14 Закона. Но в любом случае предмет нельзя менять.

Закон N44-ФЗ не определяет какие характеристики можно считать улучшенными. Это решение остается за заказчиком, он его принимает сам. Здесь применяется ч. 7 ст. 95 Закона, были разъяснения Минфина России [6], Минэкономразвития России.

б) срок оплаты по контракту, а также другие существенные условия можно изменить, если:

— контракт отвечает требованиям п. 1 Постановления N1186.

— контракт заключен с единственным поставщиком согласно ч. 1 ст. 93 Закона, Письма Минфина России [7], N24-03-07/99997, N24-03-07/99602 [8];

Изменять условия на этом основании можно до 31.12.2023 (ч. 65.3 ст. 112 Закона N44-ФЗ);

7) цену, срок на выполнение работ по строительству, реконструкции, капремонту, сносу объекта капитального строительства, геологическому изучению недр или по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ;

8) любые существенные условия контракта, заключенного до 01.01.2024, если его невозможно исполнить по незави-

щим от сторон обстоятельствам. Здесь должны основываться на положения Постановления Правительства РФ от 16.04.2022 N680 [9] (ч. 65.1 ст. 112 Закона N44-ФЗ, Письма Минфина России [10]).

Согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 15.10.2022 N1838 [11] допускается изменить существенные условия федерального контракта, если возникли не зависящие от сторон обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения, в связи с мобилизацией в РФ.

9) существенные условия контракта на поставку лекарств, медизделий, расходных материалов, если по предложению заказчика увеличивается или уменьшается предусмотренное контрактом количество таких товаров не более чем на 30%. Цену контракта можно изменить исходя из цены единицы товара, но не более чем на 30% цены контракта. При уменьшении их количества стороны должны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара. Последняя должна определяться как частное от деления первоначальной цены контракта на количество товаров, предусмотренное в контракте. Изменить контракт по данному основанию можно до 31.12.2023 (ч. 65.2 ст. 112 закона). Из разъяснений Минфина России следует, что допускается изменить лишь такие существенные условия контракта, как количество товара и цена контракта.

В случаях изменения существенных условий, которые не включены в перечень по закону, будут считаться нарушением закона 44-ФЗ, что повлечет для стороны ответственность в соответствии с ч. 4, 5 ст. 7.32 КоАП РФ [12].

Требования о неизменении условий таких контрактов очень важны. Законодатель пытается таким образом вести борьбу с коррупцией. Поскольку правильное применение закона о закупках дает стабильность при процедуре закупок.

Указанные в извещении предложения участника не подлежат изменению при заключении и изменении таких контрактов. Тем самым защищая заказчика как стороны контракта.

Нормы законодательства, регулирующие вопросы изменения условий контрактов, не всегда взаимодействуют и иногда не согласованы между собой.

Такие противоречия вызывают проблемы как для заказчиков, так и для поставщиков по мнению С. А. Бордуновой. Эти противоречия могут быть вызваны не только необходимостью изменения условий контракта, но и объективными условиями [13, с. 23]. Возникает противоречие нормам ст. 450, 451 ГК РФ. Нормы этих статей нам говорят, что возможность изменения условий договора по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной, а также при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа от 24.02.2016 № Ф02-317/15 по делу А78-6604/2015 указал, что ст. 95 закона содержит исчерпывающий перечень случаев изменения существенных условий контракта при его исполнении. Обстоятельства, указанные истцом, не соответствуют какому-либо из оснований, допускающих изменение существенных условий контракта. Истец в исковом заявлении просил обязать ответчика внести изменения в договор аренды нежилого помещения. Не могут быть изменены.

Суды правомерно исходили из отсутствия в государственном контракте права заказчика на односторонний отказ от исполнения контракта. П. 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством при условии, если это было предусмотрено контрактом. В контракте между Заказчиком и Подрядчиком указано, что контракт может быть расторгнут по соглашению сторон. По условиям заключенного контракта заказчик вправе отказаться от исполнения обязательств по контракту и требовать возмещения убытков. Исключительно, понятие обязательства не приравнивается к понятию договора, т.к. договор является основанием возникновения обязательств. Реализация предусмотренного контрактом права на односторонний отказ от исполнения одного или нескольких обязательств по контракту не может повлечь за собой расторжение Контракта, поскольку в силу пункта 10.1 контракта его расторжение возможно исключительно по соглашению сторон. (Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2020 N305-ЭС19-27308 по делу N А40-16023/2019).

Существует мнение, что нельзя вносить изменения в контракт с целью приведения его условий в соответствии с действующим законодательством. Они определяли это как уклонение от заключения контракта.

Отказаться от заключения контракта не может ни победитель закупки, ни иной участник. Однако участник может отозвать заявку — тогда ему не будет предложено заключить контракт. Эта возможность есть только у участника, заявке которого присвоен четвертый или последующий порядковый номер. Отозвать заявку нужно до размещения заказчиком в ЕИС проекта контракта, заключаемого с таким участником, что определено нормами закона ст. 43, 51 закона.

Надо обратить внимание, что юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности не вправе отказаться от заключения госконтракта на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения проведения Вооруженными Силами РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами контртеррористических и иных операций за пределами РФ. Такой запрет применяется, если Правительство РФ ввело специальные меры в сфере экономики (ч. 3 ст. 26.1 Федерального закона от 31.05.1996 N61-ФЗ) [14].

Если победитель или другой участник, с которым заключается контракт, откажется от его заключения, заказчик признает его уклонившимся. В день размещения протокола в ЕИС заказчик направит обращение в ФАС, чтобы внести участника в реестр недобросовестных поставщиков. После включения в РНП участник потеряет обеспечение заявки (п. 7 ч. 10, ч. 12 ст. 44, ч. 4 ст. 104 Закона N44-ФЗ).

Заказчик вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных ему из-за уклонения участника от заключения контракта, в части, не покрытой суммой обеспечения заявки согласно ст. 51 Закона.

Если контракт, заключенный по результатам электронной процедуры, расторгнут в соответствии с ч. 8 ст. 95 Закона, то заказчик может заключить новый контракт. Участник, которому

предложено это сделать, может отказаться. В таком случае информация о нем не направляется в ФАС для внесения в РНП, как определены в нормах п. 3 ч. 3 ст. 51, ч. 17.1, пп. 6 п. 1 ч. 17.2 ст. 95 Закона.

С одной стороны, законодатель нам говорит, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Можем применить статью 15 ГК РФ. Вполне может предъявить требование о возмещении убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Мы знаем, что убытки, исчисляются в размере разницы в цене между предложением второго участника закупки и предложением победителя [4, с. 381].

Однако, норма не действует, заказчики не могут в судебном порядке это взыскать. Суды отказывают по следующим основаниям:

1. Подписание контракта со вторым участником закупки является правом, а не обязанностью заказчика. Следовательно, если цена второго участника закупки не устраивает заказчика, он вправе не заключать договор с ним, проведя вместо этого новую закупку. А значит, прямая причинно-следственная связь между дополнительными расходами заказчика и действиями победителя закупки отсутствует.

2. Ценовое предложение второго участника закупки не превышает НМЦК, которая была обоснована заказчиком и является разумной ценой для заключения контракта. При этом заказчик, объявляя закупку, выразил свое согласие заключить контракт по цене, не превышающей НМЦК. Таким образом, при заключении контракта со вторым участником закупки у заказчика не возникают убытки.

Можно сформулировать выводы о возможности изменения условий контракта при его заключении и исполнении:

1) ст. 34 Закона включает с себя исчерпывающий перечень изменений условий. По своей правовой природе часть указанных условий являются существенными.

2) в извещении об осуществлении закупки или в приглашении принять участие в определении поставщика, документацией о закупке не предусмотрена возможность изменения условий контракта, при условии их противоречия действующему законодательству.

3) возникает необходимость исключения из проекта контракта тех условий, которые отсутствовали в конкурсной документации. Поставщик подписывает контракт с протоколом разногласий. Закон не сможет признать поставщика уклоняющимся от заключения контракта, так как поставщик действовал согласно положениям гражданского законодательства.

Считаю, что надо исходить из возможности изменений условий госконтракта. Условия, которого предусмотрены изве-

щением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика, документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, если эти условия противоречат действующему законодательству.

Законодательство должно исходить из интересов сторон государственного контракта. Проблемы, возникающие у сторон при исполнении государственного контракта, всегда можно решить путем применения норм права, которые направлены на добросовестное ведение контракта.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.07.2021.
3. Кудилинский М. Н. Государственный контракт: проблемы правоприменения // Договор в публичном праве: сборник научных статей / под ред. Е. В. Гриценко, Е. Г. Бабелюк. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 115.
4. Новокшонова Н. А. Некоторые проблемы привлечения к гражданской ответственности за неисполнение государственного (муниципального) контракта // Управление в современных системах: сборник трудов IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов// [науч.ред. А. В. Молодчик, Д. В. Валько].-Челябинск: ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет». 2019. С. 380–386.
5. Постановление Правительства РФ от 19.12.2013 N1186 (ред. от 20.12.2022) «Об установлении размера цены контракта, предельного размера цены контракта, при которых или при превышении которых существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации и местной администрации, в случае если исполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно» Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.12.2022.
6. Письмо Министерства финансов РФ от 05.11.2020 № 24–03–07/96264// Справочная система Консультант Плюс, дата обращения 24.02.2023 г.
7. Письмо Министерства финансов РФ от 01.10.2020 г. N24–03–08/86086// Справочная система Консультант Плюс, дата обращения 24.02.2023 г.
8. Письмо Министерства финансов РФ от 19.12.2019 г. N24–03–07/99602// Справочная система Консультант Плюс, дата обращения 24.02.2023 г.
9. Постановление Правительства РФ от 16.04.2022 N680 (ред. от 13.01.2023) «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.01.2023.
10. Письмо Министерства финансов РФ от 12.07.2022 г. N24–01–07/66840 «Об изменении существенных условий контрактов в 2022 году» // Вестник ценообразования и сметного нормирования». Выпуск 11, ноябрь, 2022.
11. Постановление Правительства РФ от 15.10.2022 N1838 «Об изменении существенных условий контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, в связи с мобилизацией в Российской Федерации, об изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N1663» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.10.2022.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022).
13. Бордунова С. А. Правовое регулирование государственных и муниципальных заказов по законодательству Российской Федерации. 16 С. 23.
14. Федеральный закон от 31.05.1996 N61-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об обороне»//Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.11.2022.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 12 (459) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.04.2023. Дата выхода в свет: 12.04.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.